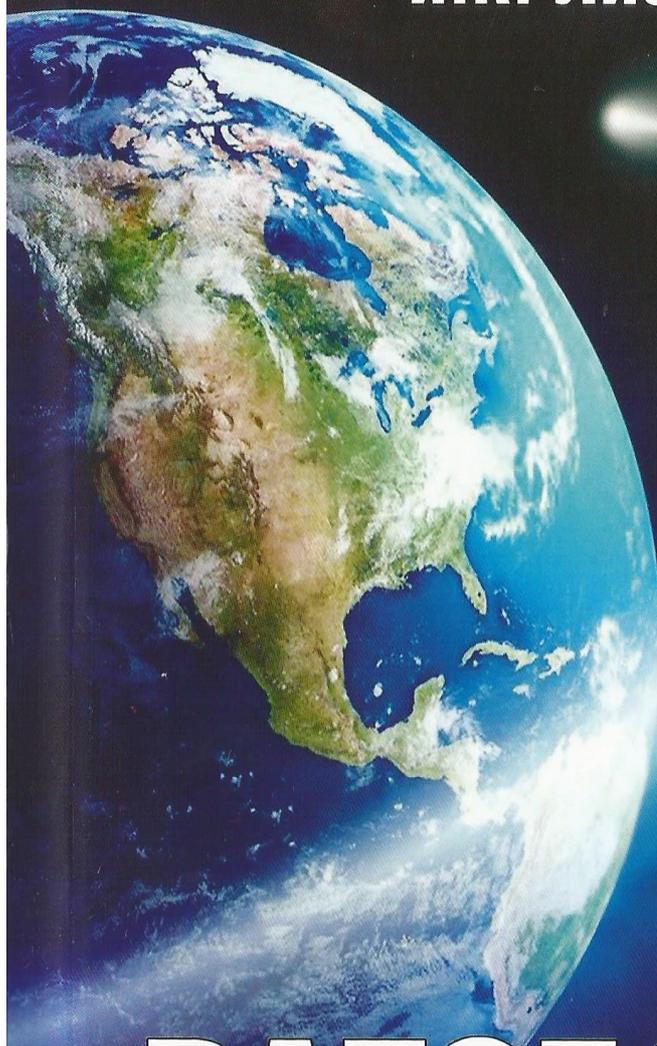

И.К. ЛИЗУНОВ

РАТОБОРЦЫ

**ОПЫТ ОБЩИННОЙ
САМООРГАНИЗАЦИИ**

Оглавление.

Введение.	3
Глава 1. Самоорганизация.	9
Глава 2. Традиция и вера.	20
Глава 3. Игра, движение, творчество.	46
Глава 4. Среда и коллектив.	69
Глава 5. Возможности использования ресурса самоорганизации в государственной антинаркотической политике.	97
Заключение.	187

В 2010 году при поддержке Всемирного Русского Народного Собора была издана книга замечательного педагога, общественного деятеля и социального мыслителя Игоря Константиновича Лизунова «Ратоборцы. Опыт общинной педагогики». За пять лет, прошедшие после публикации первой части книги, работа И.К.Лизунова получила широкое признание со стороны общественных объединений, государственных структур, религиозных объединений.

Вторую часть книги И.К.Лизунов посвятил разработке концепции социальной самоорганизации на основе опыта, накопленного за шестнадцать лет деятельности созданной им общины «Спас». Автор констатирует, что активизация общественных сил должна преимущественно идти через самоорганизацию населения. К сожалению, возможности самоорганизации в данный момент недооцениваются, преобладает конструктивистский подход.

Однако жизнеспособное общество, способное сохранять свою цивилизационную идентичность и общенациональные базисные ценности, не может быть предметом политтехнологического заказа. Автор убедительно доказывает, что оно может возникнуть только в результате естественного развития, построенного на самоорганизации граждан.

Процесс самоорганизации, по мнению И.К.Лизунова, является практическим ключом успешного лечения многих застаревших социальных болезней и дополнительным основанием для функционирования многих антикризисных программ и моделей.

Руководитель Экспертного центра

Всемирного Русского Народного Собора

А.Б.Рудаков

Ратоборцы. Опыт общинной самоорганизации.

Часть первая. Общая.

Введение.

Мы продолжаем публикацию описания опыта жизни общины «Спас». В **смысловом** ключе она является естественным и закономерным продолжением первой книги: «Ратоборцы. Опыт общинной педагогики» Полиграф, Москва, 2010 г. В **практическом** – применением к условиям современной жизни конечного результата игровой коллективной методики «Котел» - самоорганизовавшегося первичного коллектива, способного к взаимопомощи, взаимодействию и дальнейшему творческому развитию, выраженному в служении ближним, который мы традиционно называем общиной, построенной по мировоззренческому принципу.

Основная цель этой книги – донести до широкого круга общественности и представителей органов государственной власти саму идею самоорганизации населения, ее уникальных возможностей, особенно в социальной области, показать необходимость ее развития, форму, роль и место в современной жизни, а также начать предметное взаимодействие со всеми заинтересованными силами.

Писать на эту тему чрезвычайно трудно как в силу неразработанности понятийного аппарата, так и сложности передачи ее на бумаге живым неказенным словом. Поэтому для иллюстрации и доступности теоретических положений мы будем описывать конкретный шестнадцатилетний опыт самоорганизации общины «Спас» в сфере решения проблем социального неблагополучия, а именно: социальная реабилитация людей, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, профилактика правонарушений в сфере наркопреступности и употребления психоактивных веществ среди детей, молодежи и взрослых.

Можно с легкостью представить, как, прочитав первые строки, непосвященный читатель с разочарованием отложит нашу книгу с мыслью: «слишком узкоспециальная тема, мне это не нужно, не буду зря тратить время. Пока разберешься – голову сломаешь!»

По сей видимости, и чиновники разных уровней и сфер могут оставить ее без внимания из-за необычности темы, ее нестандартности и отсутствия официального формата. Тем не менее, мы думаем, что данная книга будет хорошим подспорьем для тех, кто пытается самоорганизоваться «с нулевого цикла», то есть с пустого места, и направить свои силы в русло социально полезной деятельности. Для тех, кто уже самоорганизовался, но стремится повысить эффективность своей работы и избежать излишней заформализованности. Представителям государственной власти будет полезно узнать, как можно гибче и качественнее работать с подобными сообществами и в какой области можно успешнее применять и использовать их потенциал.

Сегодня все более очевиден тот факт, что развитие самоорганизации населения является практическим ключом успешного реформирования и лечения многих застаревших и вновь появившихся не менее опасных социальных болезней нашего общества, тем более в условиях продолжающегося мирового кризиса.

Конечно, мы имеем ввиду и говорим о позитивной самоорганизации, направленной на бескорыстное служение обществу и государству.

Эта книга – книга прямого действия и предназначена она не для интересантов, далеких от реальной жизни, а для деятельных людей с организационной и административной жилкой, не безразличных к судьбе своего народа. Сама жизнь заставляет неравнодушных встать в строй перед лицом навалившейся главной угрозы современности – повальной наркомании и ее сопутствующих: криминализации общества, коррупции, распространения ВИЧ инфекции и СПИДа, разрушения семьи, беспризорности, роста детской преступности и многих других негативных социальных явлений, ведущих к деградации нашего общества и напрямую или косвенно разрушающих мощь нашего государства.

На данный момент, к сожалению, можно уверенно сказать, что государство не справляется в полном объеме с данной проблемой и пока бессистемно и довольно медленно старается привлечь на помощь общественные силы. Но, увы, существующие формы взаимодействия между государственными органами и обществом не отвечают поставленной задаче. Поэтому совокупные силы противостояния малочисленны, разрозненны, неорганизованны, недостаточно профессиональны, с практически отсутствующим финансовым, материально-техническим и кадровым обеспечением их деятельности.

Только лишь с недавнего времени на государственном уровне стали приниматься решения о создании единой национальной системы реабилитации и ресоциализации и началась разработка единых к ней требований. Идет напряженное осмысление этих процессов, поиски новых путей. Но время упущено, общественная раковая опухоль наркомании разрастается. И тут, как всегда, срабатывает естественный механизм самосохранения общества - активизируется самоорганизация снизу. Наиболее активные неравнодушные люди соединяются на основе доверия к тем мировоззренческим ценностям, которые они разделяют, и начинают применять совместные усилия для противостояния этому разрушающему общественное тело процессу, пытаясь сохранить свою семью, ограждая своих детей, помогая друг другу и ближним, отстаивая свои убеждения, налаживая собственную жизнь в соответствии с исповедуемыми принципами. Беда в том, что низовое противостояние идет стихийно и локально, а наркомания и ее сопутствующие - уже проблема национальная. Поэтому нужна внятная государственная политика в этом вопросе, согласованные действия всех государственных и общественных сил, требуются подготовленные и многочисленные профессиональные кадры плюс финансовое обеспечение, и главное, необходима эффективная **организационная форма противостояния и преодоления** последствий наркомании. Опираясь на собственный опыт мы четко видим, какой прорыв в этой зоне социального неблагополучия можно сделать за счет стимулирования и развития различных форм самоорганизаций и, конкретно, общинной, с ее уникальными возможностями в области воспитания и реабилитации людей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

На наш взгляд, именно общинные формы самоорганизации наиболее успешно создают, поддерживают и охраняют здоровую среду, необходимую для восстановления реабилитируемого. Подобная среда, уклад и вытекающий из них образ жизни создаются сообществом людей на основе тех положительных духовно-нравственных ценностей, которые собирают и развивают саму личность

зависимого, приучают его осмысленно жить напряженной духовной жизнью, ставя перед ним высшие нравственные цели. Община является большой любящей семьей, естественным сочетанием формы и содержания в обыденной жизни. Жизнь меняет свои формы, это касается и современной общины. Тем не менее, на основании нашего опыта, мы все больше убеждаемся, что община является наиболее жизнеспособной, самодостаточной, эффективной и полезной формой самоорганизации граждан «снизу». В современной жизни именно она может стать **новым типом безопасной жизнедеятельности людей** в окружении все новых вызовов и угроз, при этом оставляя право на существование других форм организации населения. Но об этом подробнее мы скажем ниже.

Сегодня на базе нашего общинного центра педагогики «Спас» идет работа по созданию экспериментальной площадки по профилактике, социальной реабилитации и ресоциализации граждан с зависимостью от психоактивных веществ под патронажем ФСКН России. Она станет закономерным этапом в развитии общины, плодом многолетних коллективных усилий.

Создание экспериментальной площадки преследует следующие цели: разработка, апробация, внедрение решений и организационно-управленческих механизмов снижения спроса на наркотики и создание национальной системы реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотики в немедицинских целях.

Организационной формой существования экспериментальной площадки станет ресурсный центр по профилактике, социальной реабилитации и ресоциализации граждан с зависимостью от психоактивных веществ (неформально он уже действует второй год).

Направления деятельности ресурсного центра:

- профилактика от ПАВ детей и подростков
- социализация молодежи;
- социальная реабилитация;
- ресоциализация;
- самоорганизация коллективов, направленных на бескорыстное служение обществу и государству в деле противостояния наркотической угрозе и включение их в национальную систему реабилитации и ресоциализации;
- подготовка кадров и обмен опытом;
- взаимодействие и социальное партнерство с государственными органами, местным самоуправлением, Русской Православной Церковью, коммерческими и общественными структурами, частными лицами;
- систематизация и распространение накопленного опыта.

Ресурсный центр занимается не просто методическими разработками, но представляет собой действующую организацию, где обучение ведется на практике в реальном времени лишь с дополнительным методическим сопровождением. Практическое обучение ведется по целому спектру учебных программ: комплексных, отдельных курсов по направлениям деятельности, предметным областям, в индивидуальной и командной форме. Целевая аудитория достаточно широка: организаторы различных форм самоорганизаций, руководители и сотрудники действующих и будущих реабилитационных центров, военно-патриотических клубов, казачьих общин, актив церковных приходов, творческих коллективов и кружков народных ремесел, тренера и инструктора туризма и спортивных секций, служащие местных администраций, социальные работники,

сотрудники образовательных структур и педагоги, в первую очередь, дошкольного и дополнительного образования, церковных воскресных школ, представители наркологических служб и медицинские работники, сотрудники ФСКН, ФСБ, МЧС России, военкоматов и полиции, представители коммерческих и общественно-политических структур и другие заинтересованные лица

Ресурсный центр дает возможность более широкого охвата населения и взаимодействия с различными государственными и негосударственными структурами за счет большего спектра интересов и межведомственных отношений, что постепенно приводит к созданию так называемого **узла связи**.

В стране, где 8,5 миллионов человек употребляют наркотические вещества в немедицинских целях не должно быть людей, равнодушно смотрящих на происходящую катастрофу. Отцы и матери, братья и сестры, дети и родственники, граждане! Необходимо противодействие, иначе у нас нет будущего!

Наш адрес прежний: Калужская область, Боровский район, д.Белкино, усадьба Бутурлиных (окраина города Обнинска) телефон: 8-48439-4-86-86, моб. 8-9106000326 Лизунов Игорь Константинович. К нам можно приехать, познакомиться, пройти обучение или обменяться опытом, скоординировать совместную деятельность. Главное, не стоять на месте и не занимать позицию стороннего наблюдателя, когда вокруг разыгрывается всеобщая трагедия.

С чего же все-таки начать? – спросит заинтересованный читатель. Мы начинали, без преувеличения, с нуля. Не было ни денег, ни каких-либо связей или поддержки, ни своей территории, ни материальной базы. И что самое печальное, нас было очень мало, чтобы посчитать - хватит пальцев одной руки. «Люди – все, а деньги – сор», - вооружились мы известным общинным принципом. **Что** из этого получилось, вы можете сами увидеть, если приедете к нам. Но чтобы понять, **как** нам удалось это сделать, необходимо вновь вернуться к таким фундаментальным понятиям, как: традиция, вера, служение (игра выполнила свою функцию), движение, творчество, коллектив, среда, которые рассматривались в первой книге. Но сейчас мы пойдем дальше и будем применять их относительно самого «Котла» - первичного самоорганизовавшегося коллектива. В силу сложности излагаемого материала мы выбрали для себя способ свободного повествования с присущим ему смешением стилей, наличием отступлений, философских обобщений и размышлений. Начнем с самого трудного для современного сознания понятия «самоорганизация» и ее формы.

Глава первая. Самоорганизация.

Самоорганизация является неотъемлемым свойством человеческой личности. Она дает ей форму, структурирует, обеспечивает взаимосвязь и взаимодействие всех душевных сил. И если человек внутри не собран, неорганизован, невнимателен, то и в его внешней деятельности можно наблюдать разбросанность, рассеянность и непоследовательность. Проще выражаясь, если ты не можешь организовать себя сам, то как ты сможешь вступать во

взаимоотношения с другими людьми, которые требуют ответственности и в поступках, и в их последствиях?

Самоорганизация не существует без четкого осознания своих действий, их мотивации, без самоконтроля, свободы, творчества, выбора и ответственности. Самоорганизация собирает личность человека, делает ее цельной и готовой к действию, способствует ее саморазвитию. Любимый одаренный, то есть содержательный человек, впустую расточит свой талант, если не найдет форму и способ его выражения. Самоорганизация проявляется во внутренней динамике личности, усиливается и совершенствуется по мере постановки целей и путей их достижения. Чем выше цель и сложнее путь, тем серьезнее уровень самоорганизации. Человеческая личность – все-таки категория нравственная, а не экономическая, поэтому нравственные цели самые высшие в общей иерархии ценностей. Добиваться их достижения может только тот человек, который постоянно и терпеливо к ним стремится, направляя и мобилизуя все свои внутренние силы. В этом отношении он всегда воевода своего войска, полководец армии сил своей души. А армия, как известно, или выполняет поставленную задачу или разлагается от безделья, поэтому так важно правильное целеполагание и целеустремленность, реализуемые в самоуправлении самой личностью. Этому человек учится всю жизнь, хотя первые навыки он получает еще в раннем детстве, в семье. И задача каждого родителя, как можно быстрее привить своему ребенку умение организовывать самого себя. «Сделай сам!» - девиз этого времени. Мы только добавили бы: «сделай сам с разрешения и совета старших». Потребность к самостоятельности накладывает отпечаток на все внешнее поведение ребенка. Он пыжится и кричит, упирается, слышится постоянное: «я сам, я сам». Маленький человек осваивает внешний мир самостоятельно в соответствии со своим внутренним пониманием, он хочет привести его в порядок, который для нас, взрослых, кажется неправильным, непрактичным, небезопасным, и мы авторитетно вмешиваемся в этот творческий процесс и показываем как надо, как правильно, как принято, как положено.

Нам могут возразить: «идет прямая передача опыта, происходит научение, разве это плохо?» Конечно, нет. Ошибка начинается с того момента, когда родитель или воспитатель вместо того чтобы показать **как делать**, иногда, даже незаметно для себя, увлекается самим делом. Не сделай сам, как я тебе показал, а дай, я сделаю за тебя. Хотя бы просто потому, что ты делаешь это неумело и долго. Причиной этому зачастую служит элементарная нехватка родительского терпения или банальное отсутствие времени. Но такой подход еще полбеда. Гораздо хуже, когда родители не готовят своих детей к самостоятельной жизни из-за так называемой ложной любви, развивая у них эгоизм еще в раннем детстве. Пагубные плоды такого воспитания весьма непривлекательны, даже внешне. Вряд ли вызывают симпатию десятилетний мальчик, которому бабушка зашнуровывает ботинки, или девочка, за которую подметает полы или моет посуду ее мама. Не умеют они ни заправить свою постель, ни самостоятельно почистить зубы, ни убрать за собой собственные игрушки. «Они еще маленькие», - звучит родительское оправдание. Во внутреннем мире таких переросших чад преобладает хаос, над которым господствует одно лишь: «хочу и дай!» «Хочу», потому что хочется, и не могу с этим справиться. «Дай», потому что сам не умею, а хочется все равно. Вот такая простая, но уже потребительская логика!

Вариаций на эту тему много, но мы хотим обратить ваше внимание на то, что вкорененная генетическая способность человеческой личности к самоорганизации развивается или подавляется с взрослением человека в процессе воспитания. Воспитание в целом и в частности должно быть направлено на стимулирование и развитие этой способности, столь необходимой для последующей жизни.

Конечно, душа другого человека всегда остается загадкой, не говоря уже о внутреннем мире ребенка. Ясно одно: взрослому необходимо так передать ему свой житейский опыт и так преподать общепринятые нравственные ценности, чтобы они стали его собственными, и в дальнейшем, ребенок смог самостоятельно выстроить свою адекватную картину мира. Не смотря на всю ее субъективность в частностях, она должна быть достаточно объективна в целом. В противном случае станет невозможным взаимопонимание и деятельное общение, выраженное во взаимодействии с другими людьми.

Для такого научения необходимы два условия. Первое, наличие единых общепринятых ценностей. Второе, действенная традиция воспитания. На данный момент в нашем обществе наблюдается подмена нравственных ценностей, их искажение. Ложность целей, вызванная этой подменой, привела к дезориентации личности в современном мире. Традиция воспитания вообще пресеклась. Более того, ощущается, не побоимся этого слова, всеобщий отказ от воспитания, как на уровне родителей, так и на уровне общества. Воспитание, основанное на любви и свободном приятии долга, замещается некими навязанными заимствованными суррогатами, состоящими из бездушных, не любовных, чисто юридических взаимоотношений между родителями, детьми и государством.

Нет правильного воспитания – нет целостности личности, ее монолитности. Человек разумный превращается в человека раздробленного, разбитого на куски. Ему, в первую очередь, необходимо организовать себя, собраться, а он этого как раз и не умеет, не научен. А впереди жизнь. А жизнь прожить, как говорят старые люди, не поле перейти. Вот почему так много сейчас «улетевших», сорвавшихся, никому не нужных, неприкаянных, неприспособленных, горе мыкающих и, в конечном счете, социально неблагополучных людей.

Дух человека стремится проявить себя во внешних формах его деятельности и накладывает отпечаток на все, чем бы он не занимался в жизни, до чего бы ни дотрагивалась рука человеческая. Сам человек является носителем духа и преобразует все вокруг в соответствии с ним. Дух любви и ненависти, дух созидания и разрушения, жизни и смерти наполняют вселенную, рождают целые цивилизации, оттачивают лик целых исторических эпох, способствуют их расцвету и упадку. И человек как макрокосмос, с душой, вмещающей все необъятное, призван активно участвовать в этом миротворчестве не как статист, а как свободно-разумная деятельная личность.

Подобное тянется к подобному, поэтому люди всегда соединялись, и будут объединяться в духе на основании тех религиозных и нравственных ценностей, которыми он выражается. Единение в духе дает единомыслие, проявляемое в жизни как обычное взаимопонимание, доверие друг к другу. Они, в свою очередь, порождают желание общения, общего делания, выраженного во взаимопомощи и в простом взаимодействии, направленном на решение практических задач. Подсознательно формируется образ «своего», с кем предпочтительней иметь дело.

Со «своими» быстрее устанавливается контакт, налаживается связь. Любое житейское дело осуществляет первичную сцепку, совместная деятельность завязывает людей в единый узел. Когда цель достигнута и получен результат, доверие еще более укрепляется. Впоследствии узел может быть ослаблен, но он не развязывается до конца, связь не прерывается. Люди не выходят из среды общения, «не обрубают концы». Подвернулось другое дело, кому-то нужна помощь, возникла какая-то общая угроза – узел мгновенно затягивается, мобилируются все силы и средства и бросаются на выполнение насущной задачи.

«Своему» легче прощаются неудачи и ошибки, к нему более терпимы и снисходительны. «Своих» не бросают. Не признается и отвергается лишь одно – предательство. Будь верен и будь вместе! Этого достаточно, чтобы быть «своим среди своих». С этого момента начинается, если можно так выразиться, вторичная (коллективная) самоорганизация. Она является естественным проявлением и продолжением первичной, то есть индивидуальной. Конечно, все эти понятия довольно условны и взяты на вооружение лишь для того, чтобы облегчить понимание.

Другими словами, люди, представляющие собой индивидуально самоорганизующиеся личности, свободно устанавливают между собой ответственные взаимоотношения и образуют самоуправляемые сообщества в различных формах, адекватных насущным проблемам и духу времени.

Человек – существо общественное, поэтому принцип вторичной самоорганизации в нем так же заложен генетически и укоренен в его человеческой природе. Без него человечество просто не могло бы существовать как общность. Можно сказать еще проще: сама жизнь заставляет людей самоорганизовываться, потому что самоорганизоваться гораздо быстрее, надежнее и эффективнее, чем ждать, пока твою проблему за тебя решит какая-то формально организованная сторонняя сила. Лозунг «спасение утопающих – дело рук самих утопающих» в этом отношении имеет положительный смысл.

Принцип самоорганизации порождает и специфическую форму самоорганизации (например: артель, братство, община и т.д.), наполняя ее своим содержанием, отличным от общепринятых бюрократических структур примерно так же, как организм отличается от организации.

Мы сейчас не будем исследовать историю самоорганизации людей в ее конкретных исторических формах. Нас интересует сегодняшнее время и его проблемы, так как нерешенных проблем накопилось слишком много, и государство, в котором мы живем, не справляется с их бременем, поэтому мы стараемся прийти к нему на помощь, ибо от этого зависит свое собственное и всеобщее благополучие. В сторонке отсидеться уже не получится, нравится этого кому-то или не нравится. Как говорится в народной пословице: пришла беда – открывай ворота!

Выход из создавшегося положения мы видим в развитии самоорганизации населения в целях повышения его сознательной активности и участия в жизни общества для совместного решения с государственной властью общенациональных задач. Одна из них, и наиболее важная, на наш взгляд, - это борьба с наркоманией. Надо не бояться решительнее и целенаправленнее использовать принцип самоорганизации для зарождения новых, пусть даже вначале неформальных сообществ, и направлять их деятельность в социально полезное русло, правильно их мотивируя. Например, участие в создании национальной системы сообществ,

занимающихся социальной реабилитацией и ресоциализацией людей, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью.

Кроме того, не надо страшиться применять тот же принцип в формальных коллективах, уже выбравших юридическую форму своего существования. Самоорганизация оживляет и делает более жизнеспособной любую организацию. Это единственное средство для борьбы с разрастающимся и всепоглощающим бюрократическим аппаратом. Естественно, мы понимаем, что не бюрократия является врагом (она тоже необходима в должной ей мере), а ее засилие.

Пусть зарождающиеся самоорганизующиеся коллективы сами выбирают свою форму существования вовне. Для простоты назовем их тоже самоорганизациями, подчеркивая этим, что они создаются заинтересованными людьми самостоятельно, без помощи государства и иных структур. Главное, чтобы форма соответствовала деятельности и была полезна обществу. Тем более, как показывает практика, в своем развитии любая самоорганизация рано или поздно обретает и нужную для официальных взаимоотношений в правовом поле соответствующую юридическую форму, преобразуясь в формальную организацию, оставаясь самоорганизацией по сути. Например, такие формы как реабилитационный центр, богадельня, странноприимный дом, народная библиотека, ремесленная мастерская, оздоровительные и спортивные секции, клуб для работы с молодежью, досуговый центр, площадка для проведения фестивалей или других массовых мероприятий.

Тем не менее, мы убеждены, исходя из собственного многолетнего опыта, что на всем русском социокультурном пространстве самой естественной и распространенной формой самоорганизации была, есть и будет община. Почему? Более подробно мы ответим на этот вопрос ниже. Сейчас достаточно констатации, что образ и понятие общины глубоко укоренен в нашей общей культуре и ее религиозном ядре. Поэтому как не крути, не выдумывай и не моделируй, но если соберутся два или больше русских, все равно получится община с ее взаимопомощью и взаимодействием. Ну не может по-другому жить русский человек! И вот что интересно. В любой русской общине обязательно появятся добровольные представители других национальностей. Наверно, это происходит потому, что русская община как-то незаметно и ненавязчиво формируется не по этническому, а по культурному признаку. А в «сваренной», устоявшейся русской общине могут мирно сосуществовать и иноверцы. И ничего, лишь бы человек был хороший! И заметьте, никакого принуждения.

Конечно, современные виды общин отличаются от ее исторических форм. Ушли в прошлое функции общины как административной и территориальной единицы, канул а лету институт общинного землепользования и многое другое. Традиция общинной жизни неоднократно искусственно пресекалась и искоренялась. Но все равно, в глубине русского самосознания осталась тяга к русскому миру, то есть к общине. Ведь как говорят в народе: «на миру (то есть, в общине) и смерть красна!» Общинное мироощущение сохранилось у наиболее активных носителей русского духа и наложило отпечаток на их мировоззрение. Общинные ценности остаются привлекательными и для современного человека, а именно: демократичность, гласность, прозрачность, инициативность, устойчивость, возможность коллективного действия, доверие, ощущение своей полезности, принадлежности к чему-то целому, поддержка. Община есть преодоление одиночества в современном мире, она помогает обрести так трудно находимые

сегодня веру, надежду, любовь. Только через общину можно возродить соборность - несокрушимую силу русского народа.

Общинные ценности – это традиционные религиозно-нравственные ценности, присущие русской цивилизации, воплощающиеся в обычной жизни посредством общепринятых норм поведения. Поэтому современная община формируется в первую очередь на мировоззренческих основаниях, добровольно принимаемых гражданами. Люди доверяют друг другу, как «своим», ибо знают, что их ближний разделяет и исповедует те же ценности. Сплотившись, они направляют коллективную энергию для удовлетворения своих насущных потребностей. Что волнует людей на житейском уровне в первую очередь? Материальная обеспеченность, безопасность семьи, воспитание детей, стабильность положения, наличие опоры, плеча. Кроме того, сообща легче отстаивать свои гражданские и политические права, сохраняя свое религиозное и национальное лицо, свою самобытность, активно и плодотворно участвовать в жизни общества и государства. Все это может дать и дает община единомышленников.

Община в наше время может принимать различные формы, но суть всегда будет одна и та же. И неважно, будут ли общинники жить вместе или отдельно, есть ли у общины своя территория, находится ли она в городе или сельской местности, формируется ли она вокруг конкретного священника, прихода или это просто объединение мирян, складывается ли она по интересам или профессиональному признаку и так далее. Главное, что во всех случаях люди доверяют друг другу, оказывая помощь себе и ближним, активно взаимодействуя внутри и вне общины, постоянно осуществляя в жизни принцип самоорганизации с ее сопутствующими – самоуправлением и саморазвитием.

Работая в данной теме, мы так и не нашли общепринятой формулировки современной общины. Поэтому, не претендуя на научность и универсальность, мы рассматриваем русскую общину как традиционную форму самоорганизации русского народа. Более того, мы убеждены, что наиболее жизнеспособны и эффективны в современное время различные самоорганизации именно общинного типа.

Почему мы так горячо и настойчиво говорим о самоорганизации, занимаясь социальной реабилитацией? Что общего между этими, на первый взгляд, далекими друг от друга понятиями? Причем здесь община, если разговор идет о создании национальной системы реабилитационных центров, специализирующихся на социальной реабилитации и ресоциализации наркоманов и других зависимых? Как увязывается общинная жизнь и профилактика употребления психоактивных веществ среди детей, молодежи и взрослых?

На самом деле, все очень просто и закономерно.

Слово «реабилитация» в переводе означает восстановление. Но согласно государственной Стратегии антинаркотической политики вопрос ставится гораздо глубже. Процесс реабилитации мыслится как обретение **заново** фундаментальных человеческих способностей, человечности как таковой. По сути дела, в этом процессе зачастую необходимо формировать новую личность, то есть не только перевоспитывать, исправлять неправильное, возрождать утраченное, а именно, начать воспитывать с чистого листа. Ведь у попавшего в ту или иную зависимость человека зачастую с раннего детства не привиты необходимые нравственные понятия и отсутствуют простые навыки нормального общежития. То есть, он не

научен этому с детства, поэтому и не способен жить в здоровом обществе. Он может лишь выживать и существовать и то до поры до времени в «своей» среде, которую по сути легче назвать антисредой, несущей разрушение в первую очередь его же личности и в конечном итоге смерть. Поэтому главной задачей той же Стратегии должно стать возвращение наркомана к полноценной жизни, а для этого требуется максимально полный отрыв от привычной ему среды.

Отрыв от негативной среды предполагает погружение личности зависимого в среду положительную. Личность и среда – вот два основных объекта любого реабилитационного процесса. Их нельзя рассматривать отдельно, они взаимосвязаны, поэтому и подход должен быть **лично-средовой**. Запомним это.

Мы уже говорили, что неотъемлемой частью личности и ее двигательной силой является ее способность к самоорганизации. Без самоорганизации, проявляемой в самоуправлении, невозможно саморазвитие и самосовершенствование личности. Неспособная к самоорганизации личность всегда ущербна. Дефектная личность повсеместно выстраивает неполноценные отношения с окружающими людьми, то есть, другими словами, нарушение внутренней, индивидуальной или, как мы ее условно назвали первичной, самоорганизации ведет к неумению или искажению способности к внешней, коллективной, вторичной самоорганизации, которая всегда связана со средой обитания в широком смысле этого слова. Поэтому, помогая человеку развивать внутреннюю самоорганизацию, мы тем самым способствуем исправлению личности зависимого. Создавая условия для внешней самоорганизации, мы усиливаем, правильно мотивируя, внутренние процессы становления, ускоряем его социализацию путем замещения бывшей шкалы нравственных ценностей на новую. Как следствие, происходит постепенное приближение его асоциального поведенческого стереотипа к общественно приемлемым нормам. По сути дела, обучение личности самоорганизации в широком смысле слова и есть его реабилитация как восстановление утраченного и обретение нового. А истинное научение всегда идет через воспитание, то есть через передачу опыта и знаний для применения их в дальнейшей самостоятельной жизни. И лучше делать это, живя в коллективе.

Для длительного процесса воспитания необходима форма. Приведем аналогию: как для обучения (содержание) нужна школа (форма), так и для реабилитации нужен условно называемый реабилитационный центр. Но если с общепринятой формой средней образовательной школы вроде все понятно, то с формой предполагаемого реабилитационного центра – нет. Хотя бы просто потому, что нет единого стандарта и общих требований. А отсюда отсутствует четкое понимание, каким же должен быть реабилитационный центр и какое сообщество подходит под это понятие? Движение в эту сторону уже есть, но конечный выбор, к сожалению, пока не сделан. Наличие в стране всего лишь трех государственных федеральных реабилитационных центров предполагает решение этой проблемы в негосударственной сфере силами самого общества. Пестрота и возможности этих сил оставляют желать лучшего, хотя надо отдать дань уважения этим людям. При нарастающей волне наркомании, практически без финансовой государственной поддержки, при острой и хронической нехватке средств, при неясности и слабой разработанности законодательства в данной области заниматься на свой страх и риск реабилитацией – самый настоящий гражданский подвиг.

Будущая национальная система реабилитационных центров мыслится как совокупность различных негосударственных сообществ, занимающихся реабилитацией и ресоциализацией в рамках государственно-общественного партнерства. Одни из этих сообществ самоорганизовались, другие были созданы инициативными людьми с помощью и участием светских и конфессиональных администраций. Но хочется обратить внимание на роль самоорганизации в этом процессе. Появление подобных образований является общественной реакцией, в частности, и на распространение эпидемии наркомании. Именно появление смертельной угрозы запустило механизм самоорганизации общества в деле противостояния. Заинтересованные силы повсеместно взаимодействуют и оказывают взаимопомощь. Как следствие возникают самоорганизации различных форм и разных степеней эффективности. Пока государство не сможет предложить свою качественно новую понятную форму, будет идти стихийный и творческий общественный процесс. И это неплохо. Конечно, этот процесс нуждается в регулировании, и здесь государство должно выступать в роли садовника, который удобряет, просеивает, поправляет, и если надо искореняет. И опять же, из всего вышесказанного можно еще раз сделать вывод, что именно современная община, построенная по мировоззренческому принципу, является наиболее жизнеспособной и эффективной формой самоорганизации «снизу». Именно эта перспективная «культура», выращенная на народной почве, как никто лучше способна служить обществу и государству в деле противостояния наркотической угрозе.

Модель такой общины мы разрабатывали на протяжении 16 лет, и сейчас можно с уверенностью сказать, что наряду с повседневной работой на местах в сфере профилактики и реабилитации она может стать действенной организационной формой опорных точек будущей национальной системы реабилитации и ресоциализации в регионе или округе.

В своей деятельности подобная организация не дублирует и не подменяет собой уже существующие так называемые реабилитационные центры, обители и другие сообщества, но в силу своей многофункциональности, гибкости и динамичности она способна активизировать и стимулировать процессы самоорганизации населения на местах, основанные на добровольческой активности граждан, семейной взаимопомощи и взаимодействии, направляя их на противостояние наркотической угрозе как общему делу народа и государства. Вследствие этого станет реальным создание единого взаимосвязанного организованного пространства, в границах которого будет более успешно функционировать и развиваться национальная система реабилитации и ресоциализации.

А теперь мы переходим к непосредственному повествованию о закономерностях, принципах и механизмах, а также остановимся на трудностях и особенностях процесса самоорганизации коллективов, используя жизненный многолетний опыт общины «Спас».

Глава вторая. Традиция и вера.

В начале повествования позволим себе напомнить читателю, что первая часть коллективной игровой методики ратоборства «Котел», помещенная в первой книге, в основном направлена на восстановление личности и развитие ее творческих способностей. Обучение осуществляется посредством стимулирования

и становления навыков внутренней (первичной) самоорганизации личности и направления ее к коллективному взаимодействию, согласованности, взаимопомощи, которые, развивая теперь уже внешнюю (вторичную) самоорганизацию участников, спланирует их, отсеивает непригодных и неготовых и, в конечном счете, приводит к появлению первичного самоорганизовавшегося коллектива, который мы по традиции называем «котлом».

Надо отметить, что первая часть методики предназначена для того, чтобы собрать, соединить, сплотить людей, то есть «заварить кашу» на основе занятий **ратоборством** (хотя это не обязательно и не везде применимо, главное, чтобы было общее дело). Задача же второй части - удержать, развить и вывести на общественное служение самоорганизовавшееся сообщество единомышленников в наиболее адекватной для него форме.

Необходимо понять формообразующие механизмы, чтобы из первичной, пока очень неустойчивой, порой аморфной группы, в которой еще сильны центробежные явления, «выварить» устойчивый, хорошо организованный и дееспособный костяк, который после продолжительной и довольно болезненной совместной «варки», все-таки сможет «уварить» коллектив, обретающий в этом процессе «свое лицо». Именно с этих внешних, формальных позиций (ни в коем разе не умаляя значение их содержательной части) мы и будем, в первую очередь, рассматривать такие понятия как **традиция и вера** (подробнее смотри в первой части книги) и анализировать степень их воздействия на формирующийся коллектив.

Конечно, нас, людей православных, в первую очередь, волнует вопрос закономерности создания и развития самоорганизаций, исповедующих именно **жизнь по вере**. Этот принцип жизни накладывает обязательства приобщения к трем самым важным, на наш взгляд, вытекающим из него и взаимосвязанным между собой традициям. Это:

- традиция церковной жизни
- традиция совместной жизни
- традиция религиозного служения

Практика показывает, что общее вероисповедание притягивает и соединяет людей. А совместная жизнь по вере спланирует и цементирует коллектив. Более того, единодушное осознание коллективом своего служения как религиозного долга делает его монолитом.

Если рассмотреть традицию с позиции формы, станет очевидным, что хотя она и содержит в себе желаемую цель, но все же основная ее функция заключается в том, чтобы передать и укоренить в дальнейших носителях проверенный опытом коллективный способ достижения этой цели. Способ же выражается в общепринятых и тоже проверенных временем нормах поведения, закрепленных в соответствующем укладе. Уклад задает тон вытекающему из него образу жизни. Значение роли традиции в диалектике существования этой бытийной основы человеческой общности (среда – уклад – образ жизни) трудно переоценить. Она является и формой, и скрепой, и каналом связи одновременно. Убери старую традицию, и все вокруг начнет незаметно искажаться, рушиться, расплываться. Сломай человеку позвоночник, вероятно, он выживет, но его способности и возможности резко ограничатся. Сколько слез в подушку будет пролито бессонными ночами, сколько душевных и физических сил будет истрачено для того, чтобы опять вернуться к жизни, а сколько времени пройдет пока

травмированный человек твердо станет на землю? Сегодня этого не видит только слепой, поэтому не будем много об этом рассуждать, а лучше перейдем к делу.

Если вы, как верующий человек, хотите упорядочить свою жизнь, оградить себя от бессмысленной суеты – положите в основу своего существования устав православной церкви, то есть, приобщитесь к традиции церковной жизни. И вы увидите, как течение вашей жизни начнет принимать вполне определенные формы и ритмы. Общественные и домашние богослужения, участие в святых таинствах, посты и праздники практически заполняют всю обыденную жизнь церковного человека, не оставляя места праздности, пустому и бессмысленному времяпрепровождению, внося предметность, осязаемость жизненных циклов, передавая тысячелетний церковный опыт, готовя человека к переходу в Вечность. Человек, называющий себя верующим, но не живущий церковной жизнью, отвергающий ее церковную традицию, не спасается и сам себя обманывает.

Традиция церковной жизни является основным и необходимым условием для успешного приобщения к традиции совместной жизни. Она является ее фундаментом, стержнем и наполнителем. Зачастую общие богослужения и праздники являются сегодня единственным общим делом, собирающим людей вместе. Точки, время и плотность соприкосновения у людей всегда разные, но самую крепкую связь, конечно, дает община. Конечно, любое общее благое дело сплачивает людей, но гораздо быстрее «вываривается» та община, которая состоит из единомышленников, начинающих, к примеру, со строительства нового или восстановления разрушенного храма или здания, заброшенного парка или заросшего пустыря. Конечно же, сплочение людей не происходит без определенных умений и навыков общения и взаимодействия, понятных и приемлемых для всех участников.

Говоря упрощенно, динамику развития желаемой общности людей сегодня можно представить с позиции формы примерно так: общее дело служит причиной и основанием совместной деятельности, традиция церковной жизни формообразующим скелетом сообщества, традиция совместной жизни является той плотью и кровью, которые скрепляют и приводят в согласованное движение соборное тело общины. Ведь если люди не смогут договориться друг с другом, то скелет так и останется неподвижным остовом, который рано или поздно разрушится под воздействием внешних стихий и внутреннего разложения, которое несут в себе индивидуализм, эгоцентризм и, в конечном счете, атомизм. К великому сожалению, эти процессы сегодня приобретают все больший общественный размах и, что самое печальное, затронули даже современный церковный организм.

Но если традиция церковной жизни, слава Богу, практически осталась неизменной и передается из покоя веков, то традиция совместной жизни претерпела сильнейшие изменения и искажения в нашем обществе.

Если в советское время при подавлении традиции церковной жизни одновременно продолжалась традиция совместной жизни, проявляясь в различных формах советского коллективизма, основанного на принципах морального кодекса строителей коммунизма, то сегодняшняя российская демократия привнесла одиночество и разобщение в обществе потребления. Люди избегают ответственности за ближнего. Но без взаимответственности искажаются и обесцениваются семейные и родственные отношения, дружба, товарищество, соседство, кооперирование, сожительство, землячество и другие формы

совместного проживания или взаимодействия. Нарушается общий лад, растет напряжение. Напряжение порождает агрессию. Агрессия нарушает мир и приносит войну. Советский коллективизм разрушил православную соборность, либеральный индивидуализм добивает бывшего победителя. Один на всех и все на одного и каждый сам по себе.

Итогом этого длительного процесса стало и изменение современной традиции совместной жизни. Так бывает всегда. Традиция неискоренима, на место старой всегда приходит новая. Лучше она или хуже, укоренится она или бесследно исчезнет, показывает время. Гражданское общество должно было принести небывалую активность населения, вызванную возможностью участвовать в жизни государства более свободно, опираясь на демократические ценности. Демократическое государство, естественно, не может проконтролировать и охватить все сферы деятельности общества. Предполагается, что чем выше уровень демократии, тем общество более самостоятельно и больше будет регулировать общественные отношения и участвовать в жизни государства через различные формы сообществ граждан. Как мы уже говорили, самые крепкие и сплоченные сообщества строятся в первую очередь на доверии, на соблюдении тех или иных норм, общих ценностей и обычаев внутри коллектива, которые несут именно традиции. Становится очевидным, что новые традиции, основанные на современных демократических ценностях, не принесли в наше общество даже простой консолидации. О каком общественном, тем более религиозном, служении можно говорить в таком случае? В подобном контексте эти слова просто не понимаются и не воспринимаются подавляющим числом населения.

Россия строит демократическое общество. Одновременно делается попытка возврата к системе базовых традиционных ценностей, присущих всей русской цивилизации. И это правильно, ведь все начинается от корней. Без них никуда. Это они незримо учат ладить соседей по квартирной площадке, помогать друг другу в садовом кооперативе, одалживать и давать деньги без расписки, бескорыстно ухаживать за больными и заботиться о старых, мирно жить с людьми других национальностей и конфессий. И надо признать тот горький факт, что мы во многом уже разучились так жить, и который раз опять придется, хочется или не хочется, начинать сначала.

С начала, но не с пустого места. Сегодня традиция совместной жизни наиболее ярко проявляется в жизни церковного прихода, и это вселяет надежду. Дело в том, что церковная традиция в целом содержит всю возможную полноту жизни с ее предельной ясностью целей, средств и способов достижения. Настоящий церковный человек всегда целостен, он знает, чего хочет от жизни, и что ему для этого нужно сделать, как относиться к окружающим его людям и на каком основании выстраивать с ними взаимоотношения, стремясь воплотить в своей жизни идеальный принцип служения: все ради Бога и для людей.

Истинная жизнь по вере возможна только как жизнь церковная, с ее тысячелетними традициями, охватывающими всю деятельность человека во всех ее проявлениях. Но при этом церковная дисциплина не лишает человека его внутренней свободы, регламентируя его внешнюю деятельность, выполняя функцию удерживающей силы. Кто хочет жить, как ему хочется, тому никогда не жить в коллективе, где живут, так как надо. Он сам уйдет из него рано или поздно. Такой человек обречен на одиночество не только внешнее, но и внутреннее в его эгоцентрическом духе.

Традиция жизни по вере породила соответствующую ей форму – церковную общину – универсальную форму совместного существования с большим диапазоном действия: будь то монастырь, или простое соседское проживание в сельской местности, или церковный приход в городе, где каждый прихожанин имеет обособленное место жительства. Тем не менее, церковная община – это наиболее гармоничное сочетание формы и содержания совместной общей жизни, также как семья - в частной, индивидуальной. По сути, она является организмом, организацией ее делают лишь рамки прихода или статус той или иной общепринятой юридической формы.

Церковность дает основание для осуществления духовного руководства. Общинность реализуется через самоорганизацию членов сообщества, их активное взаимодействие и взаимопомощь внутри и вне общины. Но если традиция духовного окормления не вызывает сомнений, хотя во многом зависит от личности самого пастыря, то с общинностью далеко не все так ясно и понятно. Как правило, сегодня наиболее продуктивные отношения выстраиваются по линии пастырь – пасомый, чем общинник – общинник. Вертикальные связи преобладают над горизонтальными или вообще подавляют их. От этого страдает и нарушается вся целостность сообщества.

Мы уверены, что даже сейчас, когда общинности не учат в образовательных учреждениях, когда слово «община» стало совершенно размытым понятием, сама жизнь может научить общинным отношениям, но при одном условии: не препятствовать и не подавлять самоорганизацию снизу, потому что только через такую самоорганизацию и можно прийти к новому осмыслению и конкретному действенному возрождению этого общественного феномена.

И сегодня русская цивилизация должна продолжать развиваться в преемственных и понятных для ее природного менталитета формах. Любое сообщество должно стать церковным и общинным по сути, но выражаться в различных современных юридических формах, будь то приход, некоммерческая организация или неформальная группа. И его основная задача заключается в том, чтобы стать той церковной культурной и экономической объединяющей всех единицей, которая и будет способствовать более качественному образованию активного и ответственного ядра гражданского самоуправления будущего российского демократического государства. Здесь как нельзя лучше иллюстрируется диалектика закона единства в разнообразии.

Вышесказанное относится и к современным казачьим обществам. По уровню и способности к самоорганизации они уверенно оставляют далеко позади все остальные русские сообщества. Казачество – наиболее активная часть российского общества, но и наиболее разрозненная. Бесконечные споры и выяснения раздрают казачьи сообщества, где бы они не появлялись. Казачий «котел» все еще неукротимо бурлит, несмотря на попытки государства как-то структурировать казачьи отношения. Выстраиваются жесткие вертикальные связи подчинения, но параллельно продолжает существовать целый казачий мир различных обществ, стремительно расширяющийся по горизонтали. Казачество в целом слишком политизировано, и это мешает развитию самобытной общинности, направленной на решение насущных практических задач. Энергия казачьего «вара» перетекает в другую плоскость, где она теряет всю свою мощь. Казаки не должны стремиться во что бы то ни стало стать политической организацией. Они обязаны, в первую

очередь, возродить свой воинский уклад, свою самодостаточную хозяйственную среду, что в прошлом так успешно воспроизводила казачья община. Кроме того, не смотря на приверженность казаков к православию, церковными их общины назвать подчас довольно затруднительно.

Подробнее о специфике восстановления казачьего уклада мы порассуждаем ниже. Сейчас только отметим, что даже сегодня, не смотря на тяжелейшую историческую судьбу, казачество в основном продолжает обладать тремя важнейшими качествами, что делает казачество, как общность, в принципе неискоренимым: тягой к государственному служению, способностью к самоорганизации и самоуправлению, традицией и возможностью пополнять свои ряды добровольцами.

Еще несколько слов об административных попытках самого государства стимулировать процессы самоорганизации населения. Уже довольно продолжительное время в стране реализовываются такие институты самоорганизации граждан как территориальное общественное самоуправление (ТОС) и объединение собственников жилья. Подобные самоорганизации могут быть действенными объединениями лишь по узкому спектру вопросов (собственность, содержание территорий, жилищно-коммунальные проблемы), но и это немаловажно. Общественный и организационный ресурс в этих сообществах достаточен, и его надо использовать в полной мере, расширяя сектор охвата решения проблем в социальной сфере. Но степень общности граждан в таких объединениях ограничена из-за отсутствия духовно-нравственной составляющей, что привносит множество разногласий внутри самого объединения. Этим подтверждается то положение, что коллективы, создаваемые по мировоззренческому, а не по территориальному признаку, более сплочены. Коэффициент доверия между членами сообщества в них выше, что и сказывается, в конечном счете, на их успешности в решении актуальных задач. Мы убеждены, что самые эффективные самоорганизации населения будут включать в себя эти два признака, но основным все же будет первый.

Появление и развитие национальных общин на территории их нетрадиционного проживания – не наша тема, но стоит отметить очевидное, что по уровню самоорганизации, сплоченности и активности они явно преобладают над коренным русским населением, распространяя свое влияние и оказывая воздействие на вертикальные и горизонтальные связи в обществе.

Стремление людей объединяться по национальному признаку естественно, тем более, что и препятствовать этому процессу бесполезно: родная кровь, обычаи и традиции своего народа всегда переселят и обойдут любой, даже драконовский, закон, мешающий этому единению. Противоречие развития таких национальных самоорганизаций заключается не в отличие культурно-религиозного типа носителя от коренного населения, а в том, что они стараются, как правило, доминировать в общей среде обитания, что воспринимается местным населением как агрессия и прямой захват. В создавшейся ситуации немаловажную роль играют и особенности самого менталитета большинства представителей национальных меньшинств, живущих на исторических русских территориях. Они воспринимают окружающих их людей по признаку свой-чужой(в отличие от русской индификации: свой-другой и только лишь потом «чужой») и выстраивают соответственную манеру поведения, которая так раздражает и возмущает местное население. С точки зрения традиции это объясняется тем, что у восточных народов, сохраняющих свои

обычаи и веру отцов, выказывается пренебрежение к тем национальностям, которые их потеряли. Безродные всегда вызывают презрение и желание их унижить, как слабых и неполноценных. То есть, не различие в традициях и обычаях, в закрепленных нормах поведения, вызывает в основном агрессию, а именно отсутствие или их неопределенность. Можно провести аналогию с вещью, которая, как говорят в народе, плохо лежит, то есть, находится не в должном месте и не употребляется по назначению. У некоторых окружающих ее людей создается иллюзия, что она ничья и никому не нужна, поэтому ее можно и нужно взять и употребить по своему разумению. Такая иллюзия и последующее поведение не проявились бы, если объект не выделялся бы из системы общепринятого порядка.

Издrevле отношения между разными народами строились, во-первых, на уважении веры и обычаев предков и, во-вторых, на понимании, кто у кого в гостях. Гостю всегда гарантировалась безопасность и внимание в обмен на отдание дани уважения к порядкам принимающей стороны. Поэтому русской молодежи надо начинать решать спорные вопросы застарелых межнациональных отношений не со спортивного зала и битья по груше, что никогда само по себе не бывает вредным, а с веры и традиций своего народа, воплощая и оберегая их в обыденной жизни. И дело здесь не в косоворотках, платочках и сарафанах, а в тех духовно-нравственных ценностях, которые преломляются в поведении по отношению к старшим, женщинам, друг ко другу. Не хамя, а уступи дорогу пожилому человеку, ведь и ты тоже будешь стариком. Не матерись, будь внимателен к девушке, береги ее и будь ей верен, ведь она мать твоих будущих детей. Сам погибай, а товарища выручай, ведь и ты когда-нибудь можешь попасть в беду. Помни, что дети идут дорогой отцов, и от осинки не родятся апельсинки. Эти и другие простые истины встречаются ежедневно на каждом шагу и незаметно определяют общее выражение национального лица. И тот народ, который не уважает своих стариков, дает каждому встречному поперечному обижать своих женщин, не приходит на помощь товарищу в трудную минуту, убивает или бросает своих детей, а потом пьяный идет в храм поставить свечку, позорит сам себя и будет постепенно деградировать вплоть до полного вырождения.

Традиционные национальные общины сегодня тоже подвержены процессу размывания их традиционных ценностей, этой глобальной смертельной болезни современной эпохи. Поэтому при искажении или замещении присущих им духовно-нравственных ценностей, которые регулируют и адекватное отношение к другим национальностям, опираясь лишь на кровнородственные или национальные связи, чувствуя слабость противодействия со стороны государственной власти, неорганизованность и разобщенность местного населения, национальные самоорганизации так быстро криминализируются и превращаются во влиятельные национальные организованные преступные группировки.

В заключение хочется сказать немного о негативной самоорганизации, выражаемой в деятельности разнообразных криминальных, полукриминальных, сектантских и иных незаконных сообществах и целых структурах. Обратите внимание, с какой легкостью они появляются и с какой скоростью адаптируются к окружающей обстановке. Дело заключается в том, что за последние десятилетия в результате объективных и субъективных причин сформировалась целая криминальная среда, как некая организованная (и продолжающая саморазвиваться) территория негативных связей и отношений с единым общим, не смотря на национальные особенности, языком взаимопонимания. Этому процессу

способствовала замена ценностных установок практически всего населения страны. Криминальные понятия стали теперь доступными и общеупотребительными не только узкому и ограниченному кругу людей преступного мира, но и всем слоям населения страны. Словосочетания, типа «отмыть деньги», «распилить бюджет», «откатить в черную» и многие другие, вошли в обиходную нормативную лексику и уже не содержат отрицательной окраски. Мелкий воришка и рядовой обыватель, влиятельный авторитет и крупный чиновник разговаривают на одном языке и стремятся к одной желанной цели – личному обогащению, к так называемой достойной жизни, наглядные примеры которой мы ежедневно видим с экранов телевидения и читаем на страницах модных журналов. На такую жизнь честно денег не заработать. Но поразителен тот факт, что у граждан вызывает осуждение не сама рекламируемая жизнь, то есть образ неправильной ценностной установки, а лишь некоторые, явно одиозные, средства ее достижения и нарушение негласных правил игры (норм). Нравственно оценивается не столько сам факт хищения или присвоения, а, скорее, размеры и способ. Другими словами, под осуждение подпадает лишь то, сколько ты воруюешь, каким способом и у кого. Как раз эти правила и говорят о сложившемся криминальном образе мышления и ответственном ему поведении наших граждан.

Примером этому может служить то неподдающееся учету количество самоорганизовавшихся сомнительных сообществ, которые появились, как грибы, в том числе и в сфере социальной реабилитации больных наркоманией, где можно бесчестно наживаться на горе миллионов зависимых и их близких.

Наличие повсеместных коррупционных отношений свидетельствует о сформировавшейся устойчивой, жизнеспособной и эффективной криминальной, в широком смысле, среде, из которой эти отношения и вырастают. Теперь уже эта среда порождает себе подобных и отторгает ментально чуждых. Образно говоря, коррупция, как общественное явление, напоминает дерево, растущее корнями вверх, согласно пословице «рыба гниет с головы». Эта особенность чрезвычайно усложняет борьбу с подобным антиобщественным институтом. Такую устойчивую среду нельзя отменить одним только властным решением с сегодня на завтра.

Как мы уже говорили, одну среду можно целенаправленно выдавливать только другой средой, но для этого необходимы иные базовые ценности, а также активные их носители, созидающие новую среду, требуются нешуточные усилия, время, люди и средства. Средовая борьба выражается в соперничестве и противопоставлении разных образов жизни. Сегодня в нашем обществе, как это ни прискорбно, доминирует идеал гедонистического образа жизни (живи в свое удовольствие). При всей своей примитивности индивидуально он крайне привлекателен, но не продуктивен и, в конечном счете, ведет к ослаблению всего общества. Слабое общество сильного государства никогда не построит. Здесь нужны сознательное самоограничение и солидарные действия всех слоев населения. Как раз о них мы и говорим в нашей книге.

Трудности приобщения к традиции воинского служения.

Служение рассматривается нами как некое духовно-нравственное состояние личности человека, когда она сознательно подчиняет свою волю осуществлению высших идеальных целей в своей жизни.

Служение всегда связано с самопожертвованием, с самоотдачей и с самоограничением. Несмотря на идеальность целей, служение всегда конкретно и проявляется в предметной деятельности человека. Высший предел служения – Богу-служение.

Служение Богу, то есть принесение себя в жертву Ему угодную, является назначением и обязанностью христианина и без дел служение мертво. Служить в этом смысле должен каждый и на всяком месте, посвящая свою деятельность Богу, прося у Него помощи и благословения. Исполнение воли Божией является неукоснительным условием и наградой. Недаром старые казаки говорят: «Казачья доля – Божья воля!»

Давайте вместе постараемся разобраться в понимании воинского служения и роли в нем мужчины. В духовном смысле воин – всегда страж Божественного закона. Он призван охранять Божественный Порядок, утверждать Правду, когда она попирается, восстанавливать Гармонию, когда она нарушается, пресекать любые попытки хаоса и тьмы поколебать и отменить Божественное Мироздание. Воин – носитель Добра и Света, поэтому он всегда добрый к тем, кого он защищает, и суровый к нарушителям, ибо он не зря носит свой меч – символ заслуженной и неминуемой кары непослушным и непокорным.

По божественному замыслу именно мужчина стал носителем воинской сущности, поэтому он всегда воспринимался как защитник семьи, рода, общества и государства. Мужчина призван охранять Веру, ее обычаи и традиции. В этом смысл его воинского служения и прямая обязанность, неотъемлемое качество его мужской сути. Мужчина всегда воин, но не обязательно военный и даже не всегда военнообязанный. Но он, если потребуется, должен взять оружие, будь то автомат, кулаки, четки или даже перо. Другими словами, если нарушается божественный закон в обычной жизни, он словом или делом обязан восстановить нарушенный порядок.

Мужчина воплощает в себе активное, созидательное и творческое начало, поэтому он отец и хозяин. В семье он еще и священник, так как отвечает перед Всевышним за своих домочадцев, за свою Малую Церковь.

Все эти духовные сущности, а именно: воин, отец, священник, хозяин сливаются нераздельно в личности мужчины и на века впечатлевают его идеальный образ. Любой недостаток или изъян этих качеств ощущается в восприятии других людей, зачастую просто подсознательно, как некая неполнота или прямая ущербность. Поэтому, стараясь охарактеризовать мужчину как личность, мы вольно или невольно начинаем перечислять те или иные свойства этих сущностей, в своей совокупности составляющих его идеальный образ.

Мужчина, как воин, должен быть сильным, мужественным, смелым, жертвенным, всегда готовым прийти на помощь слабым и нуждающимся, за ним, как за каменной стеной, всегда надежно и спокойно. Он несет мир и безопасность.

Как отец, мужчина строг, но справедлив, любит, но не поблажает, чадолобив и заботлив. Он законоустроитель в семье, удерживающий, и несет за нее ответственность. Он умеет прощать и готов опять принять заблудшего. Отец – муж своей жены, он любит ее, верен ей, великодушен и снисходителен к ее слабостям.

Как священник, мужчина является молитвенником и предстоятелем. Его благословениями устрояется семейная жизнь, и его мудрыми советами она руководствуется.

Как хозяин, мужчина рачителен и практичен. Он утверждает стабильность, благополучие, уверенность в будущем.

И если мужчина не защитник, не родитель, не руководитель и не добытчик, то он выходит из своего природного чина и воспринимается в глазах окружающих как «не мужчина». Вспомните, в таком случае ему прямо так и говорят: «возьми себя в руки (то есть приведи себя в порядок, восстанови свою изначальную естественную целостность) и будь мужчиной!» В случае, когда он по каким-то причинам не может или, что хуже, не способен проявить свои мужские качества, его часто сравнивают со второй прекрасной половиной человечества. Но мужчина, по определению, не может быть «как женщина», он может, как это ни прискорбно, в таком случае быть только хуже. Женщины сразу тонко чувствуют подмену и презрительно выражаются в подобных ситуациях примерно так: «эти мужики (те, которые не мужчины) хуже бабы!» И они абсолютно правы.

Наверное, поэтому так невыносимо тяжело видеть мужские истерики и переносить мужские капризы, находится в мужском коллективе, погрязшем в интригах и бесконечных разбирательствах и пересудах, иметь дело с индивидом мужского пола, не отвечающим за свои слова и поступки, убегаящим от любой трудности и малейшего напряжения сил. Но большее всего наблюдать, как мужчина начинает терять свою мужскую сущность, думая только о себе и живя только для себя, постепенно возвращаясь к животному состоянию, снижая и размывая свой образ, превращаясь в некую неопределенную мутацию не только на нравственном, но уже и на физическом уровне.

Почему мы так подробно говорим обо всем этом? Человек – венец творения, и в нем главенствующая роль принадлежит по праву первородства мужчине. Но, по извечному закону правды и справедливости, **большой всегда тот, кто берет попечение о меньших**, тот, кто служит им и защищает их, а не своекорыстно пользуется благами и преимуществами своего положения. Мужчина обязан служить по своей сути, он так создан Творцом, и если он не хочет служить, значит, по каким-то причинам нарушилась его мужская природа и начался процесс вырождения.

Эту повальную деградацию мы и наблюдаем сегодня в нашем обществе. Очень трудно говорить о воинском служении в том обществе, где подавляющее большинство мужчин не выполняет элементарных мужских обязанностей ни в личной жизни, ни в семье, ни в государстве. Когда-то давно они выбрали пепси, а теперь, как следствие, выбирают алкоголь и наркотики. Женщины не хотят от них рожать или воспитывают своих детей в одиночку, государство вынуждено компенсировать их несостоятельность контрактной системой в армии и гастробайтерами в строительстве и на производстве, а в обществе доминирующая роль все больше принадлежит бывшему слабому полу. И это при том, что мальчишки из, так называемых, приличных, благополучных семей тоже не становятся мужчинами.

Мы не занимаемся морализаторством, мы пытаемся разобраться, почему с каждым годом все труднее собирать юношей или мужчин вместе. В мужской среде ощутимо пропадает тяга к товариществу, а ведь испокон веков мужские союзы и братства играли ведущую роль в общественной жизни. Они выполняли важнейшие социальные функции, основополагающими из которых были взаимопомощь и воспитание подрастающего поколения. Мы являемся наследниками богатейшей мужской массовой воинской культуры, для этого стоит хотя бы поверхностно

ознакомиться с традицией воинских игр нашего народа. Тем не менее, героическое прошлое и жизненный опыт наших предков не затрагивают наши сердца, и мы все дальше и больше отклоняемся от своего истинного мужского предназначения. Современный мужской дух перестает быть воинским, а без него как сможет мужчина стоять за правду, за свою семью и Отечество? Поэтому мы убеждены, что сегодня возрождение и поддержание воинского духа в нашем народе должно быть одной из основных задач воспитания. И эту задачу смогут полноценно решить на общественном уровне только воинские мужские сообщества, так как именно они создают воинскую среду, вваривают новичков, передают им свой опыт, направляют их энергию в социально полезное русло, корректируют и контролируют их поведение, отбирают лучших и подтягивают слабых, организуют преемственность и закладывают традиции, выводят на тот образ жизни и действий, который мы в совокупности и называем воинским служением. Теперь его надо реализовать в конкретной деятельности. На наш взгляд, подобные самоорганизации успешнее всего могут послужить в социальной сфере. Почему? Что может быть более понятней и предметней, чем помощь нуждающимся и воспитание детей? Тем более, что это исторически заложено в традиции воинского служения. Главное, не разбрасываться своими силами, не увлекаться проведением одних только общественных акций и мероприятий, а больше организовывать реальную повседневную жизнь воинского сообщества, направленную на конкретное служение.

Ведь если посмотреть внимательнее, человек успевает, как правило, сделать только одно Настоящее Дело в своей жизни. Надо найти это Дело и, как говорят мудрые, состариться в нем, то есть посвятить ему себя всего без остатка. Кто нашел такое Дело, тому уже некогда размениваться по мелочам. Тоже самое и в коллективе. Годы бегут быстро, и мы не имеем права легкомысленно относиться к своему служению. Многие сообщества разваливаются по той простой причине, что они так и не выбрали основную точку приложения своих сил. Другие не смогли устоять и развиться, недостаточно обдуманно сделав свой выбор и не рассчитав свои силы. Мы повторяемся, но все же еще раз подтверждаем на основании многолетнего опыта, что выбор в сторону **бескорыстного социального служения** сегодня наиболее востребован и плодотворен.

Трудности здесь встречаются на каждом шагу, и мы попадаем как бы в магический круг. Для того, чтобы воспитывать воинов необходимы воинские средовые сообщества по типу самоорганизаций и подготовленные кадры из числа этих сообществ. Но уровень подобных самоорганизаций сегодня крайне низок, повсеместно ощущается острая нехватка кадров. Кроме того, их количества недостаточно, масштабы распространения ограничены. Для работы с детьми и молодежью, в первую очередь, надо подготовить коллективы, которые будут этим заниматься. Другими словами, нужна «школа», где воины, выбравшие свой путь, будут учиться самоорганизации, то есть, созданию воинской среды, уклада и образа жизни (организаторы) и педагогической работе с подрастающим поколением (воспитатели). Но для этого опять нужны образцовые самоорганизации и обученный, выращенный из их недр преподавательский состав. Пусть каждый сделает свой вывод о наличии подобных сообществ, мы полагаем, что он будет неутешителен.

Давайте представим, что перечисленные трудности остались позади. Мы готовы работать, и двери наших воинских братств широко распахнулись для наших

мальчишек. С чем мы сталкиваемся? Со слабой посещаемостью и низкой наполняемостью. Молодежь предпочитает «тусить», а не служить. Не хочется повторяться, ведь о причинах угасания мужского начала мы уже писали, но в голове постоянно всплывает вопрос: с кем заниматься? Не перешли ли мы уже ту линию невозврата? Говоря военным языком, ощущается катастрофический дефицит учебно-материальной базы, обученных кадров и личного состава. И чтобы вырваться из этого воистину порочного и замкнутого круга, надо всем напряженно думать и делать. Одно ясно, что с сегодня на завтра эту проблему не решить. **И опять нужны сверхусилия, время, люди и средства.** Необходимо обобщение положительного опыта существующих самоорганизаций, который можно взять за основу в своей ежедневной практической работе, учитывая местные условия и особенности каждой организации. Для этого нужна связь и координация между воинскими сообществами, занимающимися воспитанием и иным социально полезным делом. Кто ищет, тот всегда найдет.

Далее, говоря о возрождении воинского духа, постоянно подчеркивая при этом, что он исходит из нашей веры и традиций, мы сталкиваемся еще с одной трудностью: как найти форму совмещения традиций церковной и совместной жизни, чтобы она максимально соответствовала духу воинского служения.

С одной стороны мы видим религиозные братства, ведущие церковный образ жизни, но в них отсутствует воинский уклад. С другой, существует большое количество спортивных, военно-патриотических объединений, но в них отсутствует церковная стержевина, их члены в лучшем случае собираются, и то частично, по праздникам в храмах. В том и другом случае совместная жизнь выражается в основном лишь в общих занятиях или богослужениях. Большую часть времени люди живут в иной среде и своими заботами, собираясь вместе в свободное от основной работы время, которого с появлением семьи становится все меньше и меньше. В силу этих объективных причин связь между людьми неминуемо ослабляется, что сказывается на состоянии их общего дела. В традиции воин обязан служить, ему некогда заниматься мирскими попечениями. Сейчас, в реальной жизни, все происходит в точности наоборот, и современный воин вынужден служить и спасаться по остаточному принципу.

В идеале надо создать такую среду, которая бы и питала, организовать службу, которая бы и кормила. Но это дается не многим. Трудно, очень трудно, но не невозможно, в этом мы убедились на опыте. Надо только все увязывать в единое целое, так как жизнь не любит разделений.

На первый взгляд, традиционная форма казачьей общины лучше всего подходит для решения подобной задачи. Но не все – казаки, и не все хотят стать ими. Это естественно, тем более, что сейчас и казаки бывают разные. Перед многими казачьими общинами стоят те же неразрешенные вопросы, обсуждаемые нами: как вернуть своих собратьев к вере отцов, как сделать их достойными почетного звания рыцаря православной веры, как обустроить казачий быт, хозяйственный уклад, питающий каждую общину, как организовать службу и повысить социальный статус казака, на которого привыкли смотреть в лучшем случае как на охранника. Тем более, что государство старается структурировать казачью стихию, организовать казачество по войскам и поставить их на государственный реестр, определив им конкретный перечень видов государственной службы. Юридически получение организацией статуса «казачьей» затруднено и усложнено. Судя по всему, формальные общественные казачьи организации, не входящие в

официальные войсковые структуры, будут лишены всякой перспективы и должны доживать отпущенный им государством срок, что вряд ли произойдет в ожидаемой мере.

Казачья реорганизация все еще продолжается, как и продолжается обсуждение темы: каким должен быть казак 21 века и каковы роль и место казачества в современной России.

Не смотря ни на что, традиционная форма казачьей общины продолжает привлекать мужчин воинского склада. Ведь казачья община – это вольное общество, то есть союз свободных людей, самостоятельно вступивших на путь воинского служения. Условие добровольности, демократичность, открытость, единство и ясность целей, сочетание военного и хозяйственного уклада, вековой опыт, накопленный казаками и позволивший выживать и продолжать служить в самых сложных исторических ситуациях, бесспорно должны лечь в основу формирования современных самоорганизаций как некий универсальный принцип-**принцип казачьей жизни**. Применение этого принципа на практике уже сейчас дает толчок к существованию огромного количества разнообразных самоорганизаций общинного типа и не обязательно казачьих по своему происхождению.

Сегодня все чаще и с разных сторон слышатся голоса о создании орденов организаций как наиболее предпочтительных носителей идеи служения. Действительно, орденов организации имеют свою историю и традиции, уходящие своими корнями в глубину седых веков, правда, питаюсь соками иной культуры. Загадочная пелена таинственности, мистицизма, замкнутости, элитарности и аристократизма, окутывающая создание и деятельность исторически сложившегося ордена, невольно притягивает симпатии современного человека, задыхающегося от повседневной пошлости и нравственного оскудения, лихорадочно ищущего выход из духовного кризиса. Орденский путь задуман как путь служения, но посвящение и избранность – эти два основных орденов принципа – стали камнем преткновения и соблазна для многих его членов и будущих соратников. Нам думается, что орденов идея получила такое распространение в сознании современных общественных деятелей в связи с поиском формы реализации традиции религиозного воинского служения. Выбор конкретного рода деятельности, как выражение своего служения, для любого воинского сообщества сегодня является значительной трудностью. Заслуга орденов организаций, на наш взгляд, состоит в том, что их члены, будучи воинами, направили свою непосредственную деятельность на дела милосердия и помощь ближним, этим определив специфический характер своего воинского служения. Именно социальная окраска орденов служения сейчас и оказалась востребованной. Сама же орденов модель вряд ли сможет получить широкое распространение у нас в стране из-за своей жесткой иерархичности, структурной сложности, затратности и, главное, слабой поверхностной корневой системы на российской общественной почве.

Слушая горячие споры о преимуществах орденов организации, на ум постоянно приходит народная поговорка: «Эх, хороша Глаша, да не наша!»

Как делаем мы?

Мы живем общиной, в основу жизни которой положено исполнение Церковного Устава. По понятным причинам, наш устав не такой строгий, как монастырский, и сама организация церковной жизни несколько отличается от приходской. С течением времени она естественно и постепенно развивается, упорядочивается, принимая конкретные общецерковные формы. Одним словом, находится в стадии устроения.

16 лет назад все начиналось с коротенькой молитвы перед занятием по ратоборству. Сегодня мы молимся вместе на литургии и принимаем Святые Дары в храме, построенном своими руками. Чудны дела Твои, Господи!

Говорят, что помощь Божия приходит на усилия людей. Мы познали эту истину не понаслышке. Глядя сегодня на тот огромный, казалось бы неподъемный объем работ, который мы осилили за все эти годы, можно с уверенностью сказать: мы бы не смогли сделать ровным счетом ничего без Его содействия. Вера действительно способна сдвигать горы, но главное, она меняет жизнь человека. А ведь сердце человеческое подвигнуть на лучшее куда труднее, чем поколебать даже сам Эверест.

Русское воинство всегда было воинством православным и христоробивым. Эту духовную традицию необходимо продолжать и сегодня, всячески стараясь воплотить ее в совместную жизнь любого русского сообщества. Как делаем это мы? Для иллюстрации возьмем описание распорядка обычного дня в нашей общине.

Каждый день мы начинаем свою службу с утреннего правила. Встаем все вместе в 8 утра в храме на общую молитву. Правило наше немного больше обычного, оно включает в себя еще некоторые дополнительные молитвы, большой помянник, чтение псалтири и Евангелия. Учим новичков правильно читать и петь, стараемся, чтобы чтецов и поющих на клиросе было больше, и они чаще менялись. В конце правила прикладываемся к Евангелию и под пение тропаря храма окропляемся святой водой. После, по распорядку дня, работа или занятия. В обед опять собираемся вместе, молимся перед едой, а во время трапезы слушаем чтение творений святых отцов. Немного отдохнув после обеда, приступаем к положенному труду и в 17 часов начинаем совершать вечернее правило, которое заканчивается крестным ходом вокруг храма. Затем все прикладываются к иконам, помазуются освященным маслом и идут в трапезную пить чай. Вслед за этим, согласно расписанию, проводятся занятия, после чего братия ужинают. Вечер заканчивается обязательным чтением и обсуждением главы Евангелия.

Как видите, ничего выдающегося, обычная жизнь православного человека, только совместная, и построение нашего служебного дня, так или иначе, зависит от церковного календаря.

Наш храм во Имя Спаса Нерукотворного – приписной, священник с городского прихода приезжает к нам каждую вторую неделю и служит всенощную, а на утро – литургию. Исповедуемся и все вместе причащаемся. Хочется надеяться, что когда-нибудь, в будущем, у нас будет постоянный священник, и появится возможность служить каждую неделю и, конечно же, в праздники. Но пока этого нет, мы не сидим, сложа руки, а сами вычитываем положенные службы мирянским чином и в церковные праздники до обеда не работаем. Память особо чтимых святых отмечаем чтением акафистов. А каждый четверг в 19 часов обязательно читаем

акафист иконе Божией Матери Неупиваемая Чаша. К причастию готовимся вместе, вычитывая уставные каноны и последования, испрашиваем друг у друга прощения и братаемся. Держим посты, но с некоторым послаблением, так как почти у всех наших насельников большая печень, да и общее состояние здоровья оставляет желать лучшего.

К нам на богослужения приходят наши друзья и соратники из города, приводят своих детей, приезжают гости из других мест, поэтому в общинном храме всегда много людей. После службы идем все вместе пить чай. Постоянное общение – обязательный элемент общинной жизни.

Проблему с клиросным пением мы тоже постепенно решили сами. За три года существования храма у нас сложился собственный клирос с регентом из числа братии. И здесь нашлись свои умельцы. Отпала необходимость приглашать певчих со стороны. Гордость нашего маленького храма – потрясающий душу иконостас с древнерусскими узорами, придающий всей церковной обстановке строгий воинский характер. В таком храме не хочется разговаривать. На службах у нас тихо, даже дети не шумят. В последнее время все чаще на богослужения стали приходить молодые парни из города, занимающиеся у нас ратоборством, и это не может не радовать. Когда появляется возможность, мы устраиваем паломнические поездки. Общинная братия – частый гость Боровского монастыря. Стало традицией ежегодно в день празднования иконы Божией Матери Неупиваемая Чаша посещать Серпуховской Высоцкий монастырь для участия в крестном ходе. Были в Оптиной и других святых местах. Такие поездки у нас всегда ждут, с удовольствием принимают участие и радостно делятся друг с другом впечатлениями.

Два раза в неделю к нам приезжает инок из Свято-Пафнутьева Боровского монастыря и проводит с реабилитируемыми занятия по основам православия. Люди тянутся к вере, задают такое количество различных вопросов, что отведенного времени часто не хватает. Уровень воцерковления у приходящих к нам людей совершенно разный. Кто-то с детства крещенный, но никогда не был в храме, у кого-то уже есть определенный церковный опыт. Не редки случаи, когда первая встреча с Богом произошла именно в общине. Приобщение к вере людей, страдающих какой-либо зависимостью, – процесс сам по себе не простой и осложняется еще и тем, что человек пока не видит связи между своим воцерковлением и избавлением от пагубной страсти. Понимание о необходимости вхождения в Церковь к нему приходит гораздо позднее, и здесь без постоянного духовного окормления не обойтись.

Традиция церковной жизни включает в себя не только исполнение Церковного Устава, церковной дисциплины, но и соблюдение братских взаимоотношений. В общине, как нигде лучше, проявляется истинное лицо каждого человека. Не только время, но и сама по себе совместная жизнь снимает одну за другой все личины с человека, обнажая его первообраз. Тот, кто сумел увидеть все свое несовершенство и смирился, начинает работать над собой, стремясь измениться к лучшему. Другой же, не понимая что же с ним происходит и оставаясь в заблуждении, продолжает совершать ошибку за ошибкой, неминуемо приближаясь к развязке. Третий, сознательно не желая изменяться к лучшему, всячески комуфлируется, гордо замыкается в своей сути, живя своей жизнью, обособленной от коллектива. Но, как говорится, сколько веревочке не виться, конец всегда найдется. Общинная жизнь все и всех расставляет, в конце концов, по своим местам и в этом ее величайшая ценность. Такая жизнь требует огромного труда над собой и максимального

напряжения сил, что является естественной платой и условием для того, чтобы быть вместе. Как говорится, без труда не вытянешь и рыбку из пруда. Жизнь течет, и человек должен изменяться, стоять же неизменно он обязан только в добродетели, даже против течения.

Братские взаимоотношения мы начинаем выстраивать с соблюдения простого мужского этикета. С вот таких простых правил: не сквернословь, не развязывай языка и не «подкальывай» товарища. Будь вежлив, выбирай слова, не размахивай руками и не показывай свою силу. Отвечай за то, что ты говоришь и делаешь, не будь балалайкой для народа. Не фамильярничай и не будь за панибрата, следи за своими движениями и не распускай руки. Помоги товарищу, не выезжай на слабом, не используй окружающих, ведь нет ничего тайного, чтобы ни стало явным. Не бери без спроса, не оберешься от греха и многое другое, простое и понятное каждому мужчине.

Конечно же, сразу требовать исполнения закона братской любви неразумно и преждевременно. К нам приходят совершенно разные люди с разными судьбами. Главное, чтобы было понятно: наша община не тюрьма, не казарма, не бригада и не тусовка, а большая семья, где ты должен найти свое место и исполнять то, что делают все. Поэтому терпи, казак, атаманом будешь, слушай и мотай себе на ус, спрашивай обо всем, если не понятно, за спрос, как говорится, не бьют. Но самое важное, если ты хочешь, чтобы к тебе хорошо относились люди, также и поступай с ними. Вот и весь секрет.

Совместная жизнь по мере ее воцерковления постепенно преобразуется и религиозно осмысливается. Теперь уже не просто терпи, потому что так надо, и все терпят, а потому, что Бог велит. Прощай по заповеди, а не по желанию. Трудись не своевольно, а ради послушания. Носи бремена других не по выбору, а без исключения. И во всех твоих добрых делах помни, что их надо делать не ради их самих, а чтобы Господу угодить, с верою и любовью.

Закон джунглей можно заменить только законом любви. Сила любви борет силу жизни, но только в ущерб себе. Любовь есть жертва, и христианство есть жертва, в этом его всепобеждающая сила. Иная сила, подпитываемая из любых других источников, рано или поздно рождает гордость, которая вступает в противоречие с законом любви.

Стремясь к братству, мы несколько лет читали акафист святому апостолу Иоанну Богослову, ведь недаром его называют апостолом любви. Думается, не без его предстательства у нас в общине по сей день нет места дедовщине, рукоприкладству и неуставным отношениям. Младший всегда найдет помощь у старшего, а больных окружает забота и внимание товарищей. Вот так и живем.

Наши особенности.

Община «Спас» является классическим примером современной самоорганизации. Объединение людей изначально происходило по мировоззренческому принципу на основе общего дела – практического изучения традиции русских воинских игр, а именно, ратоборства. Занимаясь ратоборством, мы постепенно разработали оригинальную методику «Котел», способствующую восстановлению целостности личности, развитию ее творческих способностей, предназначенную для сплочения коллективов и образования из них различных

мужских сообществ: товариществ, братств, дружин, общин. Эти сообщества в соответствии с русской традицией воинского служения должны были направлять свою деятельность в сторону бескорыстной помощи обществу и государству. Традиция требовала соответствующей формы выражения, и мы считали, что казачья община лучше всего подойдет для этой цели. Как жить общиной мы не знали, поэтому нам пришлось деятельно пройти весь путь длительной и болезненной самоорганизации с нулевого цикла до сегодняшнего Общинного Центра, накопив колоссальный коллективный опыт. С годами, сохранив принцип казачьей жизни, мы дали возможность сотням людей, преимущественно не казаков, приобщиться к жизни нашей общины. Эти обстоятельства наложили отпечаток на деятельность «Спаса», как внутреннюю, так и внешнюю. Оставаясь казаками, продолжая жить воинской общиной, мы старались донести до общества необходимость и возможность развития позитивной самоорганизации широких слоев населения снизу. Ведь как показывает опыт, только предварительно самоорганизовавшись в действенный коллектив, мы можем качественно и эффективно оказывать помощь ближним, воспитывать детей, поддерживать закон и порядок. Но существуют три камня преткновения на пути создания самоорганизации, а именно: надо начать с нуля, можно рассчитывать только на свои силы, необходимо работать с теми, кто есть. Именно эти самые сложные три условия и по сей день вызывают дрожь в коленях и заставляют опускать руки всякого желающего поднять это неподъемное дело и нести это неудобноносимое бремя.

Тем не менее, **изучение и применение на практике механизмов и способов самоорганизации является основной особенностью деятельности общины «Спас».** Сейчас без ложного преувеличения можно сказать, что она является настоящей школой современной самоорганизации.

После долгих лет поисков мы пришли к выводу, что при всем многообразии существующих форм самоорганизации именно форма общины является наиболее эффективной. Ее сила – в традиции, в ментальности русского человека. Она успешнее адаптируется к современным условиям. Нам удалось на практике понять закономерности и особенности зарождения, становления и развития сообществ общинного типа, диалектическую взаимосвязь между средой, укладом и образом жизни, этой неотъемлемой триадой общинной самоорганизации.

Создание проверенной временем общинной модели, традиционной по духу, но современной по форме и содержанию, светской по статусу, но духовной по сути, русской по национальному признаку, но включающей в себя людей разных национальностей, православной по религиозной принадлежности, но дающей возможность взаимодействия с представителями других конфессий, социально ориентированной в своей деятельности, - является еще одной особенностью общины «Спас».

Стараясь идти воинским путем, от занятий ратоборством до создания воинской (служивой) общины, мы постепенно доросли до осознания своего воинского служения, как религиозного долга, и направили свою энергию в социальную плоскость, а именно: стали заниматься профилактикой употребления психоактивных веществ среди детей и молодежи, социальной реабилитацией и ресоциализацией людей, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью. Почему?

Во-первых, традиция жизни воинских сообществ естественно включала в себя и помощь ближним, и воспитание подрастающего поколения. А во-вторых, по сути дела, сейчас идет настоящая полномасштабная наркотическая война. Гибнут люди, страдают раненные, остаются сироты и инвалиды. И как нам, служивым казакам, воинам, не участвовать в этой борьбе и не защищать своих граждан и отечество? Надо было только занять место в строю, и мы сделали это добровольно. Наш фронт – это фронт уничтожения спроса на наркотики, один из самых сложных и основных в противостоянии наркотической угрозе и ее сопутствующих. Но мы верим в победу. Эта вера дает нам силы, вселяет в нас надежду.

Выбор профилактики и реабилитации, как предмета приложения своих сил в деле социального служения, является третьей особенностью общины «Спас».

И последнее. За долгие годы, живя общиной, мы самостоятельно, с нуля, создали солидную материально-техническую базу. Построили жилищные корпуса, храм, спортзалы, библиотеку, баню, прачечную, мастерские и многое другое, не потратив на это ни одной копейки государственных денег. По сей день **мы реализуем свои программы при минимальном финансировании со стороны государства.** И это тоже особенность в развитии нашей общины, правда, вынужденная и нерадостная.

Неужели еще не пришла пора ответственным представителям государственной власти пересмотреть свое отношение к идее позитивной самоорганизации и сделать выбор в сторону симметричного общественно-государственного партнерства? Это бы только повысило продуктивность совместной работы.

Выводы.

Самоорганизация населения, как социальный феномен, - явление объективное и необходимое в любом человеческом обществе. Она служит одновременно и катализатором и лакмусом различных социальных процессов, в нем происходящих.

Община всегда была традиционной формой самоорганизации русского народа. Современная же община, устроенная по мировоззренческому принципу, на основе базовых духовно-нравственных ценностей русской цивилизации, может стать сегодня новым типом безопасной жизнедеятельности людей в окружении современных фундаментальных угроз и опасностей и внести существенный вклад в развитие новых гражданских институтов в России.

Кроме того, общинная самоорганизация сможет заполнить образовавшийся в нашем обществе разрыв между институтом государственной власти и рядовыми гражданами, эффективно используя накопившийся в ее недрах социальный и человеческий капитал, способствуя формированию в нашей стране солидарного общества.

Далее, общинная самоорганизация может стать надежным инструментом в деле социального служения и в помощи проведения социальных реформ в России, привлекая в эту область наиболее активных граждан, обеспечивая выполнение государственных задач негосударственными организациями.

В этом ключе имеет смысл обратить внимание на развитие, условно называемых, воинских общин, то есть, мужских сообществ, развивающихся по традиционному принципу казачьей жизни (но не обязательно казачьих по статусу)

и направляющих свою деятельность на взаимопомощь, взаимодействие и воспитание.

Подобные самоорганизации общинного типа, доказав свою лояльность и дееспособность, являясь устойчивыми и жизнеспособными образованиями, могут успешно и качественно выполнять государственные задачи в социальной сфере. Будучи по сути средовыми носителями, реализуя поставленную задачу, они неизбежно будут формировать и расширять вокруг себя позитивное социальное и культурное пространство, играя в нем роль узла связи в общей системе взаимодействия, выдавливая из своей среды любые асоциальные явления.

Не надо забывать, что недостаток позитивной самоорганизации в обществе неминуемо восполняется негативной самоорганизацией, особенно в кризисные и переломные периоды. Такого рода процессы должны быть управляемы и контролируемы. Одним из действенных способов является стимулирование позитивной самоорганизации на местах и установление общественно государственного партнерства между сообществами, заслужившими доверие, и администрациями всех уровней.

В современном российском обществе должны эффективно развиваться демократические институты, выращенные на своей отечественной почве. Одним из таких перспективных институтов может стать институт **гражданской самоорганизации**, в том числе общинной. Для его успешного развития целесообразно наладить организацию и функционирование так называемых начальных школ самоорганизации на местах, в перспективе в каждом регионе в формах ресурсного центра.

Глава третья. Игра, движение, творчество.

Используя традицию воинских игр, мы сварили коллектив, и члены новоиспеченного воинского сообщества, вкусив радость братской жизни, желают быть вместе и развиваться дальше. И это закономерно. Делу – время, потехе – час, и наши «потешные» войска захотели стать гвардией. Правда, до времени никому невдомек, сколько трудностей их ожидает на этом тернистом пути. А пока, на начальном этапе своего становления, все продолжают относиться к своей новой деятельности как бы «играючи». И это спасает.

Игра все так же продолжает занимать главенствующее место в обучении молодых. Теперь уже «старые» воины через игру обучают новичков и ведут их по тому же пути, который сами прошли опытно. Таким образом, качество занятий повышается благодаря наличию опытных, выварившихся игроков. Процесс обучения ускоряется, а его формы постепенно усложняются, все более приближаясь к реальным.

Занятия по игровому принципу продолжают быть ключевыми, стержневыми в жизни молодого воинского коллектива, хотя сама обстановка начинает постепенно трансформироваться.

Вокруг ратоборцев незаметно складывается определенная среда, проклевываются ростки будущего уклада. Идет процесс самоорганизации, опять же направленный на обеспечение проведения занятий. Участники распределяют между собой постепенно возникающие новые обязанности, у коллектива появляются различные, ранее не существовавшие, потребности. Одним словом, как у нас говорят, «котел варится». Требуются люди, выполняющие

административные функции, хотя бы в минимальном объеме. Возрастает личная ответственность каждого участника. Сама по себе организация совместной жизни проверяет дееспособность каждого члена сообщества. И в этом процессе ненавязчиво и вполне естественно происходит качественный кадровый отбор. В конечном итоге в котле остаются люди, наиболее способные к жизни в коллективе. Между ними формируются соответствующие служебные отношения, и лишь тогда на первый план начинает выходить само понятие «**служба**».

Отношение к службе на первых порах остается преимущественно игровым. Новоназначенные как бы играют в службу. Неординарность такого рода отношений несомненно привлекает участников, но пока в них преобладает интересанство, берет верх простое желание самоутвердиться. В этот период само понимание ответственности имеет неглубокий, поверхностный характер, а осознание своих обязанностей скорее чисто внешнее, больше на словах, чем на деле. А пока кипит первичный энтузиазм, идет притирка и, увы, постоянное выяснение отношений. Тем не менее, на этой стадии коллектив испытывает такой всеобщий подъем, что совместная энергия подчас переливается через край. И здесь, как и в котле на занятиях, кашевар должен быть настороже, постоянно регулировать, пресекать, подтягивать. Одним словом, править котел, то есть, управлять разумно.

В жизни молодого коллектива на первый план, как правило, выходит организационная сторона дела. Успешное решение вопросов организационного характера создает видимость стремительного продвижения вперед, повышается самомнение, и, как следствие, возникает опасность переоценки собственных сил. Не задумываясь, увлеченный общим порывом, коллектив ведет работу по многим и совершенно разным направлениям, зачастую не связанным между собой, что, естественно, сказывается на результатах. Такое разнообразие внешней деятельности в свою очередь влияет и на межличностные отношения внутри формирующегося сообщества и не всегда положительно. Тем не менее, устанавливающиеся служебные отношения начинают постепенно вывариваться, становятся более ответственными и предметными, закономерно накладывая отпечаток и на внешнюю жизнь молодой общины, заставляя не разбрасываться своими силами.

Давно замечено, что с кем легко и интересно играется, с тем крепче и плодотворнее служится. Если ты нашел язык общения с человеком в игре, то и на службе ты можешь рассчитывать на более глубокое взаимопонимание и согласованное взаимодействие. Да и сам человек в игре познается лучше, и ты уже предварительно представляешь, с кем будешь иметь дело. Благодаря этому, занятия по ратоборству принимают оттенок тестирования, индивидуального и группового, что служит подспорьем в отборе кадров. Сразу хочется оговориться, что непригодных в общине не бывает, каждому найдется место и дело. Главное, чтобы человек был на своем месте, а дело было ему по плечу.

Позднее, когда служба начинает поглощать все свободное время общинника и ложится тяжелым бременем на его плечи, занятия могут стать для него возможностью разрядки, выхлопа, сброса усталости и накопившегося эмоционального перенапряжения, способом создания атмосферы неслужебного товарищеского общения. Игра служит средством снижения конфликтности в коллективе и, если люди играют, то они меньше ссорятся. А если все же ругаются (что неизбежно в любом коллективе), то быстрее прощают друг друга и мирятся. Конечно, как всегда, больше всех достается кашеварам, так как они и в

игре находятся «на посту» и не могут позволить себе расслабиться даже в забаве, отвечая за каждого и контролируя ситуацию в целом. Но здесь ничего не поделаешь, как говорится, - взялся за гуж, не говори, что не дюж!

В традиции преемственность игры и службы была очевидной. В различных забавах молодые воины начинали обучаться и будущим служебным отношениям, именно таким простым способом передавался социально значимый опыт. Все наши, к сожалению, сейчас забытые игры, такие как «казаки-разбойники», различные типы «войнушек», взятий городов-крепостей, «разведчики» всех мастей и видов и так далее, есть ни что иное, как закрепление этого самого опыта в действии. Ведь без рангового сознания и субординации, без умения беспрекословно подчиняться и быстро выполнять команды, принимать решение и брать ответственность на себя, способности правильно отдавать приказы и управлять людьми, распределять обязанности и контролировать их исполнение и так далее, и тому подобное, невозможно выстроить полноценных служебных отношений, из которых и состоит служба в целом. Иными словами, к службе, как и к другим видам деятельности, надо готовиться. И в традиции молодых готовили к ней, в том числе, и через игру, через «потешку». При этом вырабатывали в них не просто способность к конкретной профессиональной деятельности (работе), а именно, **к умению служить**. То есть формировался, воспитывался и развивался весь духовно-нравственный и психофизический набор качеств в человеке, необходимый для того, чтобы осуществлять любой род деятельности при условии жесткого соподчинения в любой ситуации и на протяжении длительного времени.

В службе на первый план выдвигается Воля, точнее, умение подчинить свою волю единоличному или коллективному решению. Служивый человек - всегда исполнитель, пусть даже и талантливый. Он все равно выполняет чью-то волю, даже если она и совпадает с его собственной. В сравнении с другими видами человеческой деятельности, служивый человек менее принадлежит себе, его воля связана, позвольте так выразиться, с неволей, с сознательным самоограничением, самопринуждением и подчинением.

Второй составляющей является понятие Долга. Неукоснительное исполнение своего служебного долга есть высшая добродетель служивого человека. Нравственная энергия, скрытая в этом словосочетании, дает силу побороть даже страх собственной смерти, решить любую, казалось бы невыполнимую задачу ценою в собственную жизнь. Люди долга всегда ценились и будут цениться во все времена и у всех народов дороже «злата и топазия».

И наконец - Ответственность. Она привносит осмысленность в исполнении служебного долга, не дает выполнять его спустя рукава или бездумно – механически. Ответственность в исключительных случаях может наложить вето на буквальное исполнение служебного долга, являясь его живой душой и разумной двигательной силой.

Естественно, в службе все эти понятия связаны друг с другом и не существуют сами по себе, а в служивом человеке они становятся его сутью, второй природой, качественно отличая от других людей, занятых в иных сферах деятельности общества. И если наемных рабочих можно заменить так популярными сегодня гастрабайтерами, то кем мы заполним ту ужасающую прореху в строю служивых государевых людей, острую нехватку которых все мы так явственно ощущаем?

Сам собой напрашивается вывод о том, что современные мужские сообщества должны в первую голову воспитывать в молодежи **умение служить**. Только

обладая этим ценнейшим и редчайшим для наших дней качеством, молодой человек сможет правильно сделать нравственный выбор: работать всю жизнь только на себя или же на благо всего общества.

Но вернемся к нашей молодой общине. Сформировавшиеся служебные отношения накрепко цементируют структуру общинной жизни. Но кроме них существуют еще и братские отношения. Как говорится, служба - службой, а дружба – дружбой. Те и другие требуют закрепления в Уставе общины (о нем мы поговорим позднее). Показателем уже вполне сложившейся службы в общине является наличие единого распорядка дня, в котором прописана ежедневная совместная деятельность всех членов сообщества, а также действующие должностные инструкции. Кроме формальной стороны дела они демонстрируют осознанность в развитии, свидетельствуют о единстве целей, уровне организованности и взаимодействия, задают ритм и определяют рамки общинной жизни, увеличивают жизнеспособность, повышают ответственность сообщества в целом.

Безусловно, основная задача всей службы состоит в административном и экономическом укреплении и в дальнейшем расширении деятельности общины, при этом длительное время приоритет отдается созданию материальной базы. Как правило, к этому времени в службе складываются два направления. Одно – работа с людьми, другое – обеспечение жизнедеятельности общины в целом. По этой причине во внутренней жизни общины часто случаются различные организационные накладки, происходят сбои, возникают противоречия и неизбежные трения. Главное и необходимое на этом этапе - выстроить правильную и четкую иерархию задач, чтобы община не надорвалась или не раскололась. При этом все служивые обязаны постоянно помнить о том, что при всей важности каждого отдельного направления, все они должны быть подчинены единой задаче: всестороннему укреплению самой общины. Да, котел может варить постоянно, но если он сам прогорит и развалится, каши не получится, да и вар скоро развееется.

Повседневная жизнь любой самоорганизации связана с самообеспечением и самообслуживанием, что отнимает львиную долю времени и сил. Но одновременно достаточно постоянный и непрекращающийся во времени процесс вырабатывает стойкость, гибкость, самодостаточность, удивительную жизнеспособность, укрепляет иммунитет к внешним потрясениям. Это, в свою очередь, дает возможность не прерывать социально полезную деятельность и даже увеличивать ее объем в самых, на первый взгляд, неблагоприятных условиях. Безусловно, для этого необходим сложившийся, крепкий служивый костяк, ответственный, взаимозаменяемый, знающий свое дело и, конечно же, выращенный вместе с общиной.

Современный командный подход здесь не достаточен и не совсем уместен. Никакая профессиональная команда не заменит уступающей ей по компетентности службы по той простой причине, что команда подбирается, а служба вываривается. Для службы такой вид деятельности – это сама жизнь, а для команды – просто работа. Хотя при прочно сваренном коллективе и сформировавшейся службе возможно и даже желательно привлекать участников и соратников со стороны на командной основе.

Как показывает опыт, структура службы должна быть простой, без дополнительных соподчинений. Служивый напрямую подчиняется руководителю,

осуществляя координацию по горизонтальным связям внутри службы. Конечно, здесь есть свои плюсы и минусы, но о них мы поговорим позже.

Если служба вначале воспринимается как игра, то через некоторое время она становится тяжким бременем, ярмом, а служивый – подъяремным. Хочешь, не хочешь, а надо тянуть ляжку. И люди тянут уже по привычке изо дня в день, из года в год. Нехватка ощущается во всем: в деньгах, в отдыхе, в обыкновенных выходных. Зачастую возникает непонимание и ропот в семье, расстраивают насмешки родственников и знакомых, неприятно удивляют небылицы, слухи и сплетни окружающих, но служивый тянет. Кряхтит, но тащит. Не из-за наград, которых нет и, скорее всего, не будет, не по принуждению, ведь в любой момент можно бросить и уйти, найти более удобное и выгодное место. Правда, со временем, насмешки и ирония одних дополняются удивлением и уважительным молчанием других, но это не меняет дело.

Если подойти философски, что ни говори, но все же служба – это нечто большее, чем просто работа. Хотя и к работе можно относиться как к службе, и службу можно осуществлять как простую работу. Все дело в нравственной зрелости личности. Понимание службы как служения осознается в глубине души человека и реализуется как некий религиозно-духовный акт. У каждого человека это происходит в свое время. Отечеству все-таки служат, но служить можно, осуществляя различные виды деятельности в зависимости от призвания и обстоятельств. Вопрос в том, умеешь ли ты вообще служить? А если не умеешь, хочешь ли научиться и готов ли ты к этому? И мы уверены, что именно в общине, как нигде лучше, можно получить первый настоящий опыт и в дальнейшем навык служения. Например, для молодых людей нет лучше подготовки к армии, как пожить в общине полгодика и потянуть службу. Парни меняются на глазах, жизнь в коллективе подтягивает их и морально, и психологически, и физически. Сам собой рождается вопрос о расширении действия закона об альтернативной службе. На наш взгляд, было бы очень актуально в будущем в качестве эксперимента предоставлять молодым людям возможность прохождения альтернативной службы в организациях с военизированным укладом, подобных «Спасу», занимающихся социальной реабилитацией и профилактикой. Для этого отбирать ребят, желающих заниматься социально-педагогической работой. А в случае успешного прохождения службы предоставлять им льготы для поступления в соответствующие высшие учебные заведения. После их окончания предлагать работу и направлять в систему негосударственных реабилитационных центров в качестве социальных работников, педагогов, психологов и администраторов. Мы, в свою очередь, готовы предоставить свою площадку и все имеющиеся ресурсы для проведения подобного эксперимента.

Любое самоорганизующееся сообщество должно непрерывно развиваться. Постоянная необходимость в движении – характерное свойство всякой самоорганизации. Данная потребность вытекает из самой сути ее существования, как говорится, волка ноги кормят. Усиливает и ускоряет действие один из самых важных и эффективных ресурсов самоорганизующихся коллективов – организационный. Именно благодаря ему, они отличаются такой повышенной мобильностью и способностью к мгновенной реорганизации. Столь скоростному режиму подобных сообществ позавидует любая солидная организация, отягощенная неминуемым балластом системных и бюрократических отношений.

Движение, как необходимое условие выживания самоорганизаций различного вида, напрямую связано с их самообеспечением. Возьмем, к примеру, проверенную нами форму общины. И здесь – не потопаешь, не полопаешь. Никто тебя даром кормить не будет, надо действовать, все время искать, пробовать, организовывать. Работай до поту – только потом поешь в охоту. Да и то не всегда, так как денег катастрофически не хватает, и их приходится компенсировать другими ресурсами.

Всем известно, что неосознанные движения приводят к суете, осознанные – к саморазвитию. В общинной жизни этот принцип заложен как данность. Не будешь развиваться – не удержишься и развалишься, поэтому каждый новый день – это шаг вперед, как в атаке. Только таким образом можно хоть как-то обеспечивать минимальную устойчивость и стабильность своего положения. Развиваясь, община крепнет, устанавливаются новые связи, расширяются возможности. Как опять не вспомнить знаменитый девиз капитана Немо: «Подвижное в подвижном!»

Движение внутри коллектива осуществляется путем постоянного форматирования служебных отношений. Незапланированные вводные вызывают изменения в этих отношениях, община вынуждена реагировать на внешние воздействия как тело, которое выстраивается под ударами наиболее безопасным для себя способом. За счет собственной самоорганизации община может залатать любую дыру, образовавшуюся в ее корпусе, и это качественно повышает ее жизнеспособность.

Движение как развитие приводит к активности во внешней среде. Община усиленно ищет и уверенно занимает необходимую для нее социальную нишу и удерживается в ней, преобразуя, расширяя и укрепляя ее как свою среду обитания. Другими словами, средообразующие самоорганизации всегда активны, и об этом никогда не надо забывать. В этом отношении они напоминают паука, который постоянно тклет свою паутинку, даже под порывами шквального ветра. В любой момент его творение может сорвать и унести, в ячейках застревают листья и всякий сор, сеть рвется и развивается под ударами стихии, вокруг падают с корнем вывороченные деревья. Но, о, чудо! Маленький паучок все же удержался и продолжает неумолимо плести свои узоры, цепляясь за все возможные и невозможные выступы, заполняя ниши и затягивая дыры.

Тем не менее, было бы неправильно думать, что общинная жизнь осуществляется по принципу «движение ради движения», подобно известному растению перекасти-поле. Обязательное условие для полноценного развития – наличие определенной цели, самой важной из которых является создание внутри, и вокруг себя устойчивой среды. Здесь имеет место некая диалектика движения и покоя. При всей внешней активности присутствует тяга к стабильности, неизменности, заданной ритмичности, единообразию внутренней жизни. Конечно, к такому состоянию сообщество приходит не сразу, а на определенном этапе своего развития. Этому способствуют сложившиеся внутриобщинные отношения, нормы поведения, правила, составляющие традицию данного коллектива. Не надо думать, что традиция останавливает движение, она, напротив, отсекая суету, вводит коллектив в присущие только ему ритмы, благотворно действуя в свою очередь и на окружающую среду, как спокойный, уравновешенный человек одним своим присутствием незаметно успокаивает шумную и крикливую компанию.

Реальной опасностью в развитии любой организации, а тем более самоорганизующейся, является формализм. Если рассматривать это явление с точки зрения движения, то формализм – это попытка зафиксировать развитие в

движении. Фиксация – всегда остановка. Излишняя остановка ведет к застою и, в конечном счете, к постепенному разложению. Конечно, без формальной стороны дела обойтись нельзя – содержания не удержишь, как воду без сосуда. Но диалектика формы и содержания очень тонкая штука, а в управлении жизни коллектива - это целое искусство. Как правило, мы можем наблюдать усиление формализма при структуризации любого процесса и при ужесточении контроля над ним его участниками. Если структуризация и контроль из средства управления становится целью, то движение замедляется, развитие мало-помалу сворачивается. Созданная система начинает работать лишь на себя, а не на результат. При таких условиях инициатива, как правило, пресекается, творчество замирает, человек системы становится всего лишь обезличенным винтиком во всеобщем механизме. Тем самым самоорганизация из организма превращается в организацию, из организации в бюрократическую структуру и теряет все свои вышеупомянутые отличия, дающие ей преимущества.

Как бороться с болезнью формализма внутри системы? Один из надежных и проверенных способов - стимулирование самоорганизации ее членов, которая оживляет любые застывшие формы жизни как капля живой воды.

Коллективное движение может быть только согласованным. Согласованность обеспечивается ясностью целей, осознанностью пути их достижения, их полным принятием и склонением своей воли под совместное решение. Здесь, кроме того, необходимы умение и навык в осуществлении коллективных усилий. Человек может быть и согласен действовать сообща, но привык работать в одиночку, его может раздражать присутствие не всегда компетентных товарищей, а подтягивать их до своего уровня он считает пустой тратой времени. Причин может быть много, но все они приводят к известному Крыловскому сценарию басни «Лебедь, рак и щука». Поэтому хочется еще раз подчеркнуть, что сваренность коллектива оказывает огромное влияние на скорость и время развития всего сообщества.

Самоорганизующиеся сообщества в своем костяке представляют собой, как правило, небольшие коллективы, но объем работы, с которым они успешно справляются, невольно поражает. Такое бывает под силу только крупным организациям с многочисленным штатом сотрудников. Впечатляет и скорость решения задач, встающих перед сообществом. Она, без сомнения, на порядок выше, чем в официальных учреждениях. Зачастую бывает, что чиновник только подумал, а община уже сделала и сделала качественно, не числом, а умением.

Развитие невозможно без творчества. Самоорганизующиеся сообщества являются талантливыми коллективными исполнителями, которые в своей внутренней жизни выступают воистину настоящими творцами, непрерывно восстанавливая, осваивая, закладывая, переустраивая, укрепляя, собирая, возрождая из небытия. Говоря об уникальной общинной способности жить, можно выразиться примерно так: до них не было, при них стало. Огромный потенциал творческой энергии делает общины новым современным оружием массового созидания. Где община – там мир и порядок. Но надо помнить, что дается это непрерывным трудом, сверхусилием и терпением. Если вспомнить историю, то именно наличие этих качеств отличало наш народ в трудные периоды развития.

При формировании воинского мужского коллектива важно не пропустить тот момент в его развитии, когда творческая энергия котла начинает переливаться через край и искать новых путей своего применения. Надо суметь найти Дело и направить на его осуществление всеобщее усилие. С этого момента, по существу,

и начинается нелегкая общинная жизнь. Творчество выражается в повышенном энтузиазме участников при высоком уровне инициативности, в принятии нестандартных совместных решений, в усиленной работоспособности, в постоянном желании служить. Равнодушные, вялые и инертные здесь просто не удерживаются и уходят.

Надо помнить, что окружающие обстоятельства и условия жизни, как правило, больше способствуют тому, чтобы люди разбежались, чем собрались, поэтому котел надо постоянно удерживать. Все новые и новые трудности облепляют общину, как мошкара, на каждом шагу, но именно эти сложности и являются мобилизирующим фактором и инструментом проверки ее на прочность. При постоянной нехватке средств, а иногда при полном их отсутствии, община вынуждена бороться за выживание. Именно в эту первоначальную плоскость направляется все коллективное творчество.

У нас говорят так: «За деньги и дурак сможет сделать!» Что позволяет общине не только сохраняться, но и все глубже пускать корни? Как можно суметь найти такое нестандартное решение, так умело объединить все имеющиеся небогатые ресурсы, еще и сэкономив при этом средства, увидеть и извлечь выгоду, умудрившись при этом никого не обидеть, с умом использовать казалось бы никому ненужное и непригодное, «сварить кашу из топора» и кровь из носу, но выполнить обещанное? Конечно же, с помощью коллективного творчества. Надо отметить, что этот процесс при всех своих положительных качествах имеет и слабую сторону, а именно – связь с фантазией. Мечта, как известно, постоянно обгоняет обыденную жизнь и зачастую отличается от реальности. В коллективном творчестве идеи подчас излишне фонтанируют, но воплощаются в жизнь лишь самые насущные. Остальные только отвлекают и перенаправляют энергию и средства, их надо просто отсекать. Суровая общинная жизнь вырабатывает своеобразный творческий прагматизм по той простой причине, что на остальное попросту не хватает ни времени, ни сил.

В этот период быт общины предельно прост и безискусен. На всем лежит печать утилитарности, ничего лишнего. Все свободное время уходит на обеспечение жизненно необходимым, на выработку совместных решений, которые вначале тоже даются нелегко. Всему надо учиться, и, как правило, через синяки и шишки. Возникает необходимость регламентации внутренней жизни и межличностных отношений. И тогда, как плод коллективного творчества, после продолжительных и мучительных усилий неизбежно появляется на свет Устав как стержень всей общинной жизни.

Первоначальное развитие сообщества всегда связано с его укоренением и сохранением. Разработка и осуществление планов и больших проектов, требующих дополнительных затрат, только лишь обессиливает и без того хрупкую экономику общины. Это, конечно, не означает, что не надо смотреть вперед. Просто везде и во всем нужна мера, которую устанавливает сама общинная жизнь опытным путем.

Закрепившись, община начинает развиваться на расширение своей деятельности. Перед коллективом встают новые задачи, которые нужно также творчески решать. Хроническая болезнь финансового дефицита, как правило, не оставляет общину на всем протяжении ее существования, по крайней мере, за 16 лет борьбы с этим недугом мы так от него и не избавились. Поэтому проблема материального обеспечения со временем лишь обостряется, но переходит на другой уровень, сами потребности при этом качественно изменяются. Нужны

дополнительные средства для работы с людьми. И здесь опять надо думать и принимать все новые ответственные решения. Есть такая чудесная пословица: «Голь на выдумки хитра!» Она как ничто лучше характеризует эту особенность общинной жизни.

Обустроив свою жизнь, помогая другим людям, община начинает привлекать к себе внимание администраций различных уровней. В результате этого у нее появляется очередная возможность доказать, что она успешно и творчески может решать задачи, поставленные перед ней властью, при этом максимально экономя государственные деньги, успешно выступая в роли талантливого коллективного исполнителя.

Как правило, после нескольких лет напряженной жизни, наконец, появляется возможность всерьез заняться переустройством быта. Досуговое время используется на отделку интерьеров, сделанных на свой вкус. Во всей внутренней обстановке сквозит строгий воинский дух, окончательно формируя характерное лицо общины. Она как магнитом притягивает к себе творческих людей, которые делятся своими задумками, предлагают свою помощь, в свою очередь просят помочь осуществлению своих творческих планов. Впервые община может предложить свои материальные и организационные (о финансовых, как правило, говорить еще преждевременно) возможности для реализации разных творческих проектов.

Общинники – благодарная аудитория, поэтому в стенах общины все чаще звучит музыка, льются песни, проводятся встречи, вечера и концерты. Досуг все больше заполняется творчеством. Люди начинают петь, вырезать, лепить, рисовать, появляются общепризнанные мастера своего дела, у которых можно поучиться. Община постепенно, с годами накапливает коллективный творческий потенциал, чтобы, созрев в определенный момент, выступить в дополнении к своей основной деятельности в образе некоего неформального культурного центра.

Трудности в приобщении к воинской традиции.

В первой части книги мы отметили, что основной трудностью в обучении и воспитании воинской традиции сегодня является непонимание молодежью самой сути игры и, соответственно, неумение играть вместе. Подобная деформация сознания современного человека опосредованно искажает и его адекватное восприятие служебных отношений как таковых и правильного понимания сути самой службы (мы уже говорили, что между игрой и службой существует преемственная связь).

Судите сами, как только наши мальчишки в своей основной массе перестали играть в «войнушку» по дворам, так постепенно у парней начало пропадать желание служить в армии, что повело за собой увеличение отказников и уклонистов всех сортов. Сам собою напрашивается вывод, что молодежь перестает хотеть служить и защищать свое отечество, выбирая совершенно противоположные появившиеся в нашем обществе нравственные ориентиры. .

Также и наши девочки, забросив игры в дочки-матери, теперь уже не особенно стремятся рожать детей и хранить семейный очаг. Рамки традиционной семьи стали слишком тесны и невыносимы для молодых девушек, они желают освободиться, как им кажется, от душных семейных уз, выбирая свободные, по

сути безответственные отношения. На самом деле все очень просто: во что ребенок преимущественно предпочитает играть, тем он и хочет стать в будущем. Социальные роли в игре воспитывают и готовят к дальнейшей жизни. Это длительный и сложный педагогический процесс, в котором должны участвовать представители всех поколений, выполняя каждый на своем уровне определенную функцию.

Так как маленькие дети являются наиболее консервативной частью населения, они в своих предпочтениях всегда стремятся к постоянному, проверенному, неизблемому. Поэтому в их играх еще до времени сохраняются осколки традиционной игровой культуры, но и те постепенно вытесняются или умирают в процессе взросления. А более старшее поколение, уже основательно оторвавшееся от своих корней, все больше отдаляется и от тех, кого они должны воспитывать и кому обязаны передавать свой жизненный опыт.

Возможно, это покажется странным, но по степени распространения наиболее характерных детских и подростковых игр мы можем приблизительно предполагать о состоянии и социальных запросах общества. Создается впечатление, что мужчины-воины и женщины-матери сегодня просто не востребованы.

Как это ни прискорбно, но личность современного человека, деформированная индивидуализмом, все больше теряет ощущение целого, без которого очень трудно почувствовать себя частью общего. Да, любой человек нуждается в опоре, но отношение к ней становится все больше потребительским не только в силу измененных нравственных ценностей, но и в результате ослабления ощущения необходимости сопричастности к какой-либо общности. В народе так и говорили: «Живет сам по себе, с таким кашу не сварить».

Для людей с таким искаженным мироощущением нахождение в коллективе будет всегда лишь только внешним, связанным с какими-либо личными причинами, условиями и расчетами. С подобным человеком можно бесконечно говорить о долге, братстве, верности, ответственности, общих целях. С тобой, возможно, будут даже соглашаться, но все эти разговоры не затронут глубин души, не вызовут в сердце отклика, потребность быть вместе не станет внутренней.

Современные люди, облепленные внешней мобильной и интернет-контакт паутиной, неизбежно теряют внутреннюю связь. Казалось бы, достижения технической цивилизации способствуют и располагают к их деятельному общению между собой. Средства коммуникации убрали границы и создали единое информационное пространство. Расстояние перестало играть роль основного препятствия, дав возможность каждому общаться практически лицом к лицу. Но несмотря на бесспорное укрепление и экспансию виртуального мира, в мире реальном жизнеспособных, устойчивых, средовых сообществ становится все меньше. По-видимому, подобное общение не собирает людей, а, наоборот, удерживает их в разделении. И мы видим в этом явное искажение и подмену жизненных приоритетов. Сама реальность все больше и больше теряет свою бытийность и трансформируется под воздействием виртуальных сил.

Как эти изменения в обществе и в его сознании отражаются на практике взаимоотношений его членов? Во-первых, в отсутствии взаимопонимания. Исповедование основных общественных идей перестало быть единомысленным. Множество мнений не родило истину, а привело к разногласию. Порой так и хочется в сердцах воскликнуть: «Люди, хватит голосить, давайте служить!» Но нет потребности быть вместе – нет потребности и служить. Во-вторых, в искажении

смысла служения. Для примера вернемся к описанию нашей общинной жизни. Не редкость, что от неправильного понимания общее осознание служения замещается частным желанием реализации своих собственных идей и смыслов. В таких случаях отговариваются: «Я служу как могу», - оправдывая свое нежелание или несогласие отдавать свои силы общему делу определенным образом. Очень трудно принудить такого человека, в конечном счете, делать то, что надо, а не то, что он хочет. Ему начинает казаться, что его недооценили, не поняли, не предоставили возможности развиваться в расчете на дальнюю перспективу. Отсюда рождается ропот, несогласие, и несостоявшийся служивый уходит с чувством обиды. На обычной службе человека, как правило, удерживает материальный расчет, различные льготы или преимущества, а здесь – зарплата минимальная, служебный день ненормированный, работа практически на износ. И в какой-то период, где-то в глубине души рождается сомнение в виде навязчивого вопроса: «А оно тебе надо?» Поддавшись малодушию, остается только как-то оправдать самого себя и найти повод, чтобы уйти, так сказать, «достоинно».

Для тех, кто остался, большой трудностью является разграничение на практике служебных и братских взаимоотношений. Современному безранговому человеку трудно подчиняться. В служебных отношениях у подчиненного в адрес старшего по званию все время звучит рефреном: «А кто ты такой, чтобы я тебя слушался?!» В свою очередь и те, кто получил властные полномочия, не умея ими пользоваться, зачастую «играют в командиров» слишком жестко. Чтобы грамотно и без перегибов выстроить ранговые отношения необходимо время и длительная притирка. Конечно, рано или поздно служба утрясется, отношения выстроятся, сложится правильная иерархия соподчинений, без которой все разваливается. Но цена всему этому – преждевременная седина общинников. Но как иначе?

Еще раз хочется подчеркнуть, что состояние нашего общества, в котором остро ощущается недостаток доверия, не способствует укреплению авторитета любой службы. Материальные выгоды, как правило, заслоняют нравственные ценности и моральные стимулы, зачастую преобладает потребительский подход, лишенный самоотдачи и самопожертвования. Подобное отношение не всегда напрямую связано с деньгами, хотя современная молодежь очень прагматична. Например, молодой человек намерен служить и будет служить, но лишь только до тех пор, пока будут удовлетворяться его интересы. Такому новоназначенному служба представляется как череда сменяющих друг друга выходов, походов, занятий по ратоборству и военным делом. Вновь прибывший представляет себя героем очередного сериала «Спецназ -5,6,7...» и т.д. Все интересно и увлекательно. Как правило, придя на все готовое, новоназначенный не видит и не понимает, что на организацию и обеспечение этих занятий вложен огромный труд, время, деньги, усилия людей. Он пользуется всем этим достоянием как само собой разумеющимся, не подозревая, что, если он останется в общине, то будет работать и работать, чтобы кто-то другой, как и он когда-то в первый раз пошел в поход. А он останется, если того потребует обстановка. Когда предполагаемый служивый наконец разглядит за развлечением и увлечением обыденный, постоянный, нескончаемый труд, его поверхностный интерес пропадает быстро и желание послужить переходит в мыслительную сферу. Ну, а мысли, как все знают, приходят и уходят. А значит, служба закончилась, не начинаясь.

На этапе формирования службы в молодой общине еще одной большой трудностью является самоорганизация ее жизнедеятельности. Вновь и вновь

приходиться осмысливать встающие один за другим следующие вопросы: какой мы видим общину в будущем, в чем состоит ее основная задача, какие направления станут главенствующими в ее деятельности, как будет решаться вопрос ее самообеспечения и многие другие. Все это надо увидеть в целом, во взаимосвязи и развитии, прочувствовать, ясно определить и донести до всего коллектива. Как правило, кашевар видит дальше и глубже, но и это видение дается не сразу. Но чем раньше община осознает свою роль и место в окружающей жизни, тем быстрее и правильнее будет формироваться полноценная служба и адекватные служебные отношения, позволяющие укореняться и развиваться новоначальной самоорганизации.

В общине, успешно прошедшей путь становления, при уже сложившихся служебных отношениях, имеет место тенденция автономизации каждой службы, несущей ослабление координации и внутренних взаимодействий. Причины к этому могут быть различные: простое нежелание, личные амбиции, элементарная усталость, непонимание и т.д. Также как при варке котла, когда он на определенном этапе разбивается на отдельные группки, так и в этом случае службы начинают замыкаться сами на себе и в своих узких направлениях. Подобные явления пагубно сказываются на всем сообществе в целом. Главные цели и задачи размываются и уходят на второй план, в коллективе обостряется конфликтность, снижается эффективность общих усилий. Община в своем развитии резко теряет динамику, появляется угроза зарождения бюрократических отношений, которые могут постепенно начать преобладать над братскими. В таких случаях приходится вытаскивать служивых из своих ракушек, которые они сами себе создают, и опять вваривать их в общий котел. Это всегда болезненно, но необходимо.

Безусловно, любые фиксированные отношения рано или поздно порождают формализм и бюрократию. И здесь, самое важное, установить и впоследствии соблюсти меру. Как было сказано выше, обратной стороной этих неизбежных процессов является замедление движения вплоть до остановки и стагнации, а также резкое снижение творчества в коллективе до консервации и резкого негативного отношения ко всему новому. Как ни странно, но к таким явлениям, кроме всего прочего, в самоорганизующихся коллективах может подтолкнуть появление извращенного желанья некой стабильности, вызванное многолетней хронической усталостью и острым финансовым дефицитом. И это понятно, ведь объем работы все время увеличивается, жалование остается на том же неудовлетворительном уровне, а в сутках по-прежнему остается только 24 часа. Люди настолько устают тянуть службу, что могут в штыки принять появление каких-либо новшеств, просто потому, что они требуют дополнительных усилий.

Как делаем мы.

Побегав несколько лет по лесам и полям, сварившись в котле на занятиях по ратоборству, активно участвуя в казачьем движении, мы в 1998 году зарегистрировали общественную организацию «Обнинская городская казачья община «Спас» и стали заниматься военно-патриотической работой с детьми и молодежью. Успешно самоорганизовавшись, помогали организовываться другим, заваривая котлы и делаясь своим опытом.

С течением времени было принято решение вплотную заниматься социальной реабилитацией людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, но рамки общественной организации не позволяли осуществлять эту деятельность в полной мере. Поэтому в 2006 году была зарегистрирована автономная некоммерческая организация «Общинный Центр педагогики «Спас». Проверенный временем и делом костяк казачьей общины и стал управленческим звеном Общинного Центра. Опыт организации жизнедеятельности самоорганизовавшегося сообщества мы использовали в функционировании новой организации. Теперь уже профессионально занимаясь профилактикой и реабилитацией людей, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, мы адаптировали и эффективно применяем опыт самоорганизации и в обеспечении всего реабилитационно-воспитательного процесса, что позволило нам не сузиться в рамки простого учреждения, а остаться общиной, общественным узлом связи единомышленников и всех тех, кто неравнодушен к делу социального служения, так необходимому современному, подчас равнодушному и безжалостному обществу.

Наша служба основана на четырех взаимосвязанных принципах подбора людей, включенных в единую среду общины. В первую очередь, это служивый костяк - основа и стержень всего нашего братства. В его руках сосредоточены все административно-хозяйственные функции. Но, в тоже время, он не являет собой закрытую корпорацию или, как сейчас любят говорить (на наш взгляд совсем не оправдано) «элиту» организации. Нет, любая замкнутая на себя система, рано или поздно теряет свою творческую динамику, дает сбой и постепенно вырождается. Таков объективный закон развития человеческого общества. В нашем случае предпочтителен метод дружины, где всегда есть и старшие, и младшие. Поэтому, если ты заслужил доверие, проявив необходимые качества служивого человека, если ты сам хочешь дальше служить и связываешь свои жизненные перспективы с развитием общины, то тебя включают в ядро сообщества. Поэтому одна треть из числа управляющего звена – это люди, успешно прошедшие курс реабилитации и доказавшие, что на них можно положиться. Такие общинники входят в костяк на правах младшей братии, хотя и занимают ответственные и влиятельные должности. Отношения управленческого звена регулируют и определяют конкретные должностные инструкции. Особенностью обязанностей всех должностных лиц является осуществление перекрестного контроля. Кроме того, служба построена таким образом, что функционирует круглосуточно. Это вызвано естественной необходимостью, так как контингент, приходящий на реабилитацию, бывает весьма сложный, а ворота у нас всегда открыты. Мы не будем сейчас конкретизировать наличие должностей и их обязанности, а поговорим об этом в практической части книги. Сейчас же постараемся охватить структуру общины в целом.

Кроме основной службы наш Центр включает в себя два внутренних структурных подразделения: Школу традиционной культуры «Истоки и корни» (система профилактики плюс приобщение к народной культуре и реабилитируемых) и Школу противодействия наркотической угрозе «Светоч» (выявление наркозависимых, помощь в детоксикации и мотивирование их на прохождение курса реабилитации в нашей общине). Кроме всего прочего, в Центре работают психиатр-нарколог, детский психиатр, медсестра, библиотекарь и целый коллектив педагогов. Этот огромный и значимый пласт деятельности общины держится на двух типах соратников: наше «иррегулярное войско» - добровольцы,

или как сейчас модно называть, волонтеры, а также привлеченные специалисты. Без их помощи основная служба просто бы не справилась с тем огромным объемом работы, который ложится на плечи сообщества непосильным грузом. Для того, чтобы запущенный механизм функционировал без сбоев и остановок, необходимо единомыслие в понимании общей цели, координация между службами, четкая регламентация и постоянный контроль со стороны руководства. Все это, естественно, не дается сразу, везде нужны согласованные усилия, время и, конечно же, терпение.

Еще раз повторимся, что самоорганизации общинного типа должны постоянно развиваться, находиться в движении, которое должно быть целесообразным, иначе, засуетившись, община начнет выдыхаться. В тоже время и длительная остановка может привести к застою. И то и другое крайне отрицательно сказывается на жизни общины в целом. Сообщество должно встроиться в общественную и государственную ткань, чувствовать ее и адекватно реагировать на любые изменения. Этим она обеспечивает свою устойчивость и жизнеспособность. Коллектив, который не может адаптироваться к окружающей среде, или сразу разваливается, или маргинализируется, или безнадежно консервируется. Во втором случае он становится бесперспективным и бесполезным, в третьем зачастую просто опасным.

У «Спаса» есть цель – создание самоорганизующейся общественно-государственной модели нового поколения, направленной на бескорыстное социальное служение обществу и государству в сфере профилактики употребления психоактивных веществ и комплексной реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков и психотропных веществ. Этой цели служит Стратегия общины, включающая в себя задачи разного уровня. Реализации Стратегии служит применяемый метод создания общественного узла связи. Взаимодействуя со всеми здоровыми общественными силами и частными лицами, решая государственные задачи в отведенном нам секторе, мы увязываем в единое целое частные, общественные и государственные интересы, объединяем усилия и ресурсы, способствуем взаимопониманию власти и общества, развиваем идею социально ответственного бизнеса, направляя все появляющиеся возможности, зародившиеся в результате этого сложного процесса, на помощь людям, попавшим в беду, а также на воспитание детей и молодежи.

Этот многоуровневый процесс обеспечивает постоянное творческое развитие общины в заданном русле и ведет ее к заданной цели. Но организация и обеспечение этого процесса и являются сами по себе трудностью, требующей максимальной отдачи сил и сверхнапряжения коллективного творчества общины. И здесь, как и в котле на занятиях, главное не останавливаться и не повторяться, стараться избегать обыденных стереотипов и не применять безискусные кальки. Конечно, требовать такой сложной работы от недавно самоорганизовавшегося сообщества вряд ли будет разумно. Новоначальная община скорее всего не потянет такой груз и попросту надорвется. Но сообщества, благополучно прошедшие период становления и закрепившиеся в своей социальной нише, обязаны идти этим нелегким путем, несмотря ни на какие препятствия и трудности. Ибо, как гласит народная мудрость: погибают не уставшие, а остановившиеся.

Наши особенности.

В основе нашего способа собирания мужских коллективов лежит игровая методика ратоборства «Котел». Она через воинские игры подводит участников к самоорганизации, в результате которой зарождается и формируется сообщество общинного типа. Другими словами, игровой котел постепенно перерастает в общинный, укореняясь, как принцип и форма жизни. Всего через несколько лет наши потешные игры переродились в бескомпромиссное и жесткое противостояние наркотической угрозе во всех ее проявлениях, этой войне современной эпохи. И мы видим в этом определенную закономерность. Сейчас, по прошествии 17 лет, можно сказать, что мы пришли к социальному служению естественным, традиционным путем, не задумываясь над этим вначале и даже в середине своего пути, подтвердив этим положение, что традиционно в зарождении и развитии всех воинских коллективов заложен потенциал воспитания подрастающего поколения и помощь ближним.

Наш выбор был продиктован временем, и основным направлением нашей деятельности стала профилактика употребления психо-активных веществ детьми и молодежью и реабилитация людей, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью. Кроме того, самоорганизовавшись, мы стали учить самоорганизации других.

Процесс самоорганизации вывел нас к высокому уровню организации внутри нашей общины. Сформировалась служба с четкими полномочиями, закрепленными в должностных инструкциях, в едином распорядке дня и других нормативных документах. Открыты внутренние структурные подразделения, используются возможности добровольцев, а внешние контакты осуществляют доверенные лица. Тем не менее, высокая концентрация организации управления и жизнеустройства не подавляет процесс самоорганизации внутри общины и ее внешней деятельности. Именно через самоорганизацию пришло понимание необходимости создания так называемого общественного узла связи, его роли и значения в жизни сообщества.

Отталкиваясь от эмпирических наблюдений, опираясь на многолетний опыт работы с людьми всех возрастов и категорий, мы имеем возможность его обобщать, творчески осмысливать и систематизировать. В свою очередь, теория тут же проверяется на практике повседневной жизни, определяя дальнейшие пути развития.

Выдвинув лозунг бескорыстного социального служения обществу и государству, мы осуществляем его на деле на протяжении уже многих лет, решая государственные задачи в основном и в целом за счет собственных средств. Доля финансового участия государства в реализации наших программ на данный момент не превышает 12 процентов. Тем не менее, наша община активно сотрудничает с администрациями разных уровней и особенно плодотворно с Федеральной службой контроля за незаконным оборотом наркотиков, от взаимодействия с которой зависит ее дальнейшее развитие, динамика, разнообразие форм взаимоотношений, организация реабилитационно-воспитательного процесса. Мы открыты, прозрачны и готовы сотрудничать с государством на правах общественно-государственного партнерства. Именно в объединении общих усилий мы видим залог будущего успеха.

Выводы.

В традиции мужские сообщества выполняли ряд социально значимых функций, важнейшими из которых являлись воспитание подрастающего поколения в воинском духе и помощь нуждающимся братьям, попечение о больных и убогих. Целью воспитания была наработка у молодого воина навыка служить.

Эту традицию необходимо продолжать и всячески развивать в современных условиях. Для этого, как нельзя лучше, подходят самоорганизующиеся общины, устроенные по казачьему принципу жизни, где воспитание умения служить формируется в процессе прохождения службы в самой общине. Задача подобных общин заключается в воспитании служивого, государева человека, а не просто физически развитого, подготовленного спортсмена. Начиная с игры, молодые люди должны перейти к несению службы. Главное, чтобы участники в своих предпочтениях не остались на первичном уровне игры, так сказать, «не заигрались».

Смысл службы состоит в приобретении устойчивой системы духовно-нравственных ценностей и необходимых практических навыков в процессе служения ближним. Этому способствует идея бескорыстного служения обществу и государству, которая реализуется в процессе творческого развития общины и приводит к определенному выбору и занятию своей социальной ниши. Идея должна воплощаться в жизнь реальным, адекватным взаимодействием с обществом и государством, а не носить абстрактный характер.

Как показывает опыт, наиболее эффективным является путь создания «общественного узла связи», который усиливает основную социально-полезную деятельность общины, создавая вокруг нее целостную организованную территорию позитивных связей. Это направление требует от общины высокого уровня развития коллективного и индивидуального творчества, а также постоянной организационной мобильности, но он же их и стимулирует.

Наличие общественного узла связи является высшим этапом в развитии самоорганизации общины.

Глава 4. Среда и коллектив.

Продолжая наш разговор о самоорганизации, хотелось бы объяснить наличие повторов, встречающихся в тексте. Их необходимость продиктована самой темой, отличающейся исключительной целостностью и взаимосвязанностью частей, ее составляющих. При подобном рассмотрении одно всегда тянет за собой другое и отсюда создается впечатление повтора. Но мы посоветовали бы вдумчивому читателю обращать внимание не на количество повторяемых понятий, а на разность акцентов, на них расставляемых. Осмысление рассматриваемых явлений надо доводить до чувства, иначе не возникнет желание, а значит, не будет и самого дела, и наш призыв к общественному служению так и останется просто книгой, а не руководством к действию.

Сделав необходимую оговорку, вернемся к нашей средовой теме. В первой части «Ратоборцев» мы говорили о создании среды, сейчас речь будет вестись о ее удержании и развитии. Напомним читателю, что в понятие «среда» мы вкладываем условно два смысла: во-первых, в узком - это среда материальная, то есть земля,

здания, конкретная территория, вся материально-техническая база. Во-вторых, в широком смысле – это среда обитания, то есть материальная среда в совокупности с внутренним укладом и взаимосвязью, взаимодействием в различных формах с внешним миром, построенных на определенных мировоззренческих началах и ценностях.

Хотя в жизни перечисленные смыслы не существуют сами по себе, а представляют лишь взаимосвязанные части единого целого, но все же на них стоит обратить внимание, чтобы разобраться в диалектике средовых явлений многообразного потока общественной жизни.

В прошлом, при существовании традиционного жизненного уклада, новая среда организовывалась естественно как среда обитания, а сегодня она, в первую очередь, строится как среда общения. То есть, для нашего времени при образовании новой среды характерно отсутствие акцента именно на материальную составляющую (мы, конечно, не имеем ввиду деньги, выгоду или прибыль участников). Если же эта составляющая и наличествует, то ее размер явно недостаточен для организации устойчивой среды. Создание общины Спас на начальном, так сказать, «рукопашном» этапе развития является наглядной иллюстрацией этого феномена. Другими словами, мы хотим сказать, что, если раньше казаки собирались вместе для того, чтобы открывать, осваивать и защищать новые земли, то сейчас они делают это преимущественно для решения общественно-политических вопросов в первую голову. Простите за применение давно вышедшего из моды положения забытого всеми исторического материализма, но сегодня надстройка явно преобладает над базисом.

В связи с этим попробуем разобраться, почему сегодня при наличии большого числа всевозможных общественных организаций и неформальных групп в масштабах всей страны столь малый процент составляет количество устойчивых сообществ, занимающихся полезной социальной деятельностью?

Устойчивость среде придает уклад, который всегда опирается на среду материальную. Без этих факторов среда общения может разрастаться, но, говоря языком сравнения, не будет плодоносить в должной мере, так как все больше и больше будет терять под собой почву, а значит, перестанет плодоносить. Конкретная деятельность сообщества имеет тенденцию постепенно перетекать в плоскость чисто организационную и словесную, как то: мероприятия, акции, встречи и так далее, и, в конечном счете, виртуальную – Интернет, медиапроект и тому подобное. Вместо постепенного укоренения весь рост таких сообществ уходит, как говорится в сказке, в верхушки, в ботву. При этом среда общения, которую несут подобные организации, может быть существенно широка. Но даже при огромном количестве задействованных в ней людей, степень связи между ними будет слаба и минимальна. Такая среда не способна сформировать определенный уклад и соответствующий ему образ жизни, которые являются главными факторами в традиционном воспитании и изменении окружающего мира.

С другой стороны, максимально ограничив среду общения, организовав свою деятельность для себя и под себя, развитие сообщества может уйти «в корень» и стать достоянием узкого круга лиц с постепенной тенденцией к дегенерации.

Чтобы диалектика среды, уклада и образа жизни стала более понятна, обратимся к условной наглядности, вновь используя традиционный образ дерева, как развития всего сущего. Представим себе могучее дерево с крепким стволом и

великолепной густой лиственной кроной. Его корни прочно держатся за землю, его породившую. Оно дает возможность существованию огромного количества живых созданий, включая их в свое жизненное пространство: от маленькой травинки, произрастающей в его тени, и беззащитной букашки, обитающей в его коре, до густого кустарника, покрывающего его пограничье, и разнообразных птиц и зверей, нашедших свое жилище в непроницаемой листве или лабиринтах его переплетшихся корней, могучем стволе и ответвлениях. Это целый мир, где каждый занимает свою нишу и живет в соответствии с ее условиями и возможностями. В основе этого естественного **равновесия лежит принцип сосуществования.**

Внимательный читатель уже догадался, что земля, из которой произрастает наше дерево – это среда, ствол – уклад, укорененный традициями в среде, крона – образ жизни, выварившийся из уклада. Чем шире и безопасней жизненное пространство, охваченное древом, чем гуще и зеленее листва и привлекательнее плоды, составляющие крону, тем большему количеству разнообразных существ оно дает жизнь.

Предлагаемый традиционный образ – это образ сформировавшейся триады, плод исторического общественного развития. Все здесь слитно и нераздельно, взаимосвязано и целостно. Это уравновешенная и сбалансированная система самодостаточной и саморазвивающейся жизни, где все идет своим чередом и каждый на своем месте занят своим делом, объективно направленным на сохранение целого.

Но сейчас перед нами предстает другая картина. Безжалостный топор прошелся по заповедному русскому лесу. А что может ценного и полезного расти на вырубках?! Все глушит сорный кустарник, если и пробиваются из земли ростки каких-либо деревьев, то уже другой породы. Необходимо все расчищать и сажать заново. И тут же возникает масса вопросов: а кто это будет делать, а что надо сажать, ведь все утеряли, повыворчевали и поискоренили, а если и посадим, кто будет выращивать? А время идет, и те пространства, на которых веками стоял лес и приносил пользу, все больше заболачиваются, зарастают, становятся гиблыми и чужими.

Равновесие нарушилось, **сосуществование трансформировалось в борьбу**, принципы жизни поменялись. Теперь выживает сильнейший, захватывая, выдавливая или подавляя все, мешающее его преобладанию. Изменилась среда – постепенно исчезает многообразие видов существ, ее населявших. Что делать? Как возродить отечественное и родное, как спасти русский лес?

На первый взгляд, ответ напрашивается сам собой: надо вернуться к корням. Да, но не так все просто. На болоте и корни не пойдут в рост, здесь без лесника не обойтись. Необходимо подготовить свободное место, расчистить, взрыхлить, удобрить, огородить, то есть создать благоприятную среду для развития ростков будущей жизни. Кроме того, следует отобрать годные корешки, ведь многие уже стали нежизнеспособными и усохли, затем посадить их и получить первые саженцы. Снова проверить их на пригодность (и не один раз) и только потом высаживать в почву. Кроме того, нельзя забывать, что молодая поросль требует бережного ухода и защиты от всех негативных внутренних и внешних факторов, мешающих здоровому естественному росту. На опытных участках необходимо восстановить равновесие, чтобы произошло укоренение, и тогда посадки зашумят зелеными кронами молодых деревьев. Этому результату предшествует

титанический труд, необходимый сейчас, как воздух, ибо слишком много гнили накопилось на нашей земле, не удобряет она ее лона, а лишь разъедает и отравляет.

Но может случиться такая беда, что лесник попадется нерадивый и нерасторопный, сорняки не вырвет, растения оградой не защитит, посадит по соседству несовместимые породы, удобрять будет кое-как, к своему родному наследию будет относиться как к чужому пасынку, предпочитая все чужеродное, привлекательное только на вид. И вырастит тогда что-нибудь убогое, кривое и непригодное, на смех людям и на позор хозяину. Лучше бы такому уродцу на белый свет и не появляться – сам жить не сможет, и другим будет мешать. Однако, если лесника вообще не окажется, то будет и того хуже, так все и пойдет по накатанному вниз.

Как мы уже говорили: одни корни всего болота не переселят. Но, слава Богу, человек – венец природы, и человеческое общество, в отличие от природного мира, обладает способностью обновляться.

Способность людей к творческой самоорганизации через взаимопомощь и взаимодействие является тем внутренним источником энергии, который необходим для прорыва к дальнейшему развитию даже при отсутствии благоприятных внешних условий. Роль лесника временно берет на себя самоорганизующийся коллектив в рамках одной общины на небольшой территории своего обитания. Правда тогда картина возрождения леса будет несколько отличаться от общепринятой, и вместо обширных первоначальных опытных посадок мы увидим лишь отдельные деревца, разбросанные тут и там, зацепившиеся неокрепшими корнями за свободные участки земли. Впереди у них долгий путь борьбы за выживание, где не каждый находит свое место под солнцем, но задача у них одна общая: выстоять и держаться.

В самоорганизующихся процессах важнейшую роль играет именно принцип «удержания». Удерживать сообщество надо в самом начале, пока не произойдет укоренение, исходя из аксиомы: что не укоренилось, то и не вырастает. Удерживать создавшийся коллектив необходимо и в течении всего роста, чтобы не нарушился баланс между развитием сред обитания и общения.

Постоянное применение этого принципа не только поможет сохранить все сообщество, но и сориентирует на правильный выбор обеспечения, а также будет корректировать в нужную сторону сам процесс развития.

Удержание не надо понимать как некую остановку в движении, жизнь в своей динамике всегда идет своим чередом. Держать, прежде всего, нужно уклад, устройство, возможности которого определяют пути и степени развитие всего сообщества. Именно уклад обеспечивает устойчивость и долговечность среды, так необходимой для воспитания и преемственности. Изменяя уклад, мы изменяем сам образ жизни, который впоследствии действует избирательно и преобразовательно на другие формы жизнеустройства и их носителей.

Удержание и развитие среды невозможно без **охранительства**. Охранительство выражается в ограждении и сохранении. Ограждение включает в себя избирательность и защиту. Сохранение – накопление и преемственность.

Функцию избирательности естественно выполняют те же уклад и образ жизни. Сегодня не каждый захочет служить Вере и Отечеству, а из желающих не каждый сможет вести образ жизни служивого человека, находясь в воинской общине. К чему прилепляется сердце, туда человек и идет. Как образно говорили старики-

казаки: лучше умирать в поле, чем в бабьем подоле! Каждый выбирает свои пути-дороги сам.

Если выбор сделан осознанно, ты не можешь не защищать то, что дорого и близко твоему сердцу. Поэтому на защиту своей среды закономерно встают все общинники. Все, что нарушает ее бытие, во-первых, не принимается ментально, во-вторых, устраняется фактически, как в ратоборствующем котле. Коллективный же положительный опыт созидания, напротив, накапливается и становится общим достоянием.

В деле охранительства огромную роль играет устав, положенный в основу уклада. Устав – это точка отсчета и первая ступень в жизни общины. Он зачинает ее традиции и нормы поведения, формирует будущий уклад, хотя и определяет, в первую очередь, отношения между людьми. Без Устава жизнь в общине не складывается и не ладится, но если с годами она привычно течет по уставу, то он незаметно из Закона преобразуется в Дух сообщества, постепенно уступая дорогу необходимому служебному законотворчеству в виде нормативных документов, наполняя их духом воинского братства. Дух же воинского братства – это Дух любви, и он не может быть другим, хотя и не открывается всем сразу и одинаково. Его можно почувствовать только лишь находясь со всеми в тесной соборной связи.

Устав можно образно сравнить с той прямой палкой, к которой подвязывается саженец для правильного роста. Убери эту палку, развитие пойдет вкривь и вкось, ствол примет неправильную и неестественную форму, а при густой листве или порывистом ветре может завалиться или сломаться. Пока ствол не окрепнет, он нуждается в опоре. В дальнейшем, окончательно сформировавшись, он сам сможет стать основой, к которой прививают новые ростки. Но это – далекая перспектива. А пока каждый день ведется борьба за существование, в которой огромную роль играют время и постоянство. Будь постоянен в своем деле, и время будет работать на тебя. В твоей нише обитания восстановится утраченное равновесие, которое, в свою очередь, оздоровит все охваченное жизненное пространство. Над каждым «общинным деревом» воздух становится свежее и чище, трава под ним сочнее и зеленее. Это не может не увидеть и не ощутить любой наблюдатель со стороны.

Другими словами, только тогда, когда рассматриваемая триада сформировалась и стала устойчивой, то есть укоренилась, она способна естественно и качественно расширяться. При принудительном ускорении этого процесса плоды будут кислыми и недозрелыми, не будут пропитаны соками необходимой жизненной силы.

Да, на создание новой среды в широком смысле слова, уходят годы. Возможно, поэтому общая средовая картина сегодня крайне мозаична и фрагментарна, но другого пути у нас просто нет. Другое дело, как сделать этот путь наиболее эффективным? Один из ответов на этот вопрос: нужны проверенные жизнестойкие образцы. Над этим мы и работаем.

Можно бесконечно спорить о том, что будет дальше, как разрозненные деревья превратятся в единый лесной массив и возможно ли это? Время покажет, но мы твердо верим в возрождение и уверенно говорим, опираясь на собственный опыт, что средовые самоорганизации (общины) успешно берут на себя долгосрочное выполнение социальных функций и незаменимы в вопросах воспитания, реабилитации и профилактики, тем более, что осуществлять свою деятельность они могут независимо или с минимальной поддержкой государства. И чем быстрее и больше государство будет идти навстречу подобным сообществам, тем успешнее

они будут подготавливать почву для необходимых внутренних преобразований в масштабах всей страны, так как ментально русский народ всегда нацелен на созидание сильной державы. Проявив заботу, взяв на себя обязанности добросовестного лесника, власть обретет неожиданно для себя мощнейший общественный ресурс, так необходимый сегодня, неиссякаемый источник народной творческой энергии и незадействованный поныне кадровый резерв ответственных исполнителей, которые и будут продолжать дело восстановления русского леса.

Люди создают среду, они же и являются ее носителями. Среда без человека остается лишь частью природы, а порой просто территорией. Именно человек наполняет ее определенным социокультурным пространством, от него зависит и ее долговечность. Человек стоит в центре средовых процессов, является их движущей силой. В то же время, люди, в свою очередь, зависят от среды, чутко реагируя на ее изменение. На определенном этапе сама среда порождает присущий ей тип обитателей, обуславливает отношения между ними и другими средами. Окружающий нас мир целостен и неразделим, и человек связан со средой по типу матрешки: среда содержит в себе человека, человек несет в себе среду. Любые преобладающие изменения в ту или иную сторону могут нарушить гармонию связи. Яркая иллюстрация тому – разрыв связи с Природой (и с Традицией), и, как следствие, создание неприродных искусственных сред, которые и приведут современное человечество к глобальной катастрофе.

Полноценное воспитание возможно только в определенной среде, средой и через среду. Задумайтесь, вечный вопрос любых общественных преобразований в переломные эпохи развития человеческого общества – воспитание «новых» людей, которые и будут воплощать, насаждать новую жизнь, изменяя или искореняя старую. Это мучительная проблема всех вновь образующихся элит, мечтающих о долговременной перспективе. В свою очередь, устойчивое общество вырабатывает свою традицию воспитания, обеспечивающую ему преемственность. Но в любом случае создается особая педагогическая среда, в рамках которой и осуществляется воспитание, соответствующее запросам времени.

Обратная сторона медали одного и того же вопроса – исправление, перевоспитание, восстановление старых членов общества, не готовых по каким-либо причинам к новой жизни или не умеющих встроиться в изменяющиеся общественные процессы.

Перевоспитание или условно «вторичное воспитание», реабилитация, неразрывное от педагогики, еще в большей степени реализуется в среде органичной, но ограниченной.

Здесь возникает недоумение: с чего начать? Для создания необходимой нам среды нужны подготовленные люди. Для того, чтобы подготовить людей, требуется соответствующая среда. И мы попадаем в некий порочный круг. Как быть?

Мы полагаем, что в этом взаимосвязанном процессе первичен все же человек, как носитель среды (пусть даже неосознанный). Но для получения искомого его жизнедеятельность должна осуществляться в формах общинной связи с другими людьми. Если люди будут устанавливать иные связи, то и среды появятся другие. Напомним, что начало связи – принятие общих духовно-нравственных ценностей как установка единого языка понимания.

Слово, выражающее нравственную ценность, требует воплощения в деле. Такие простые слова, как братство, дружба влекут за собой дела любви, известные всем: помощь, заботу, терпение, защиту. Люди, отозвавшиеся на эти слова, сплываются делами в коллективы, имеющие определенную социокультурную форму.

Общинная деятельность, как средообразующая связь между людьми, «распаковывает» глубоко заложенные в недрах сознания человека традиционные формы взаимоотношений, присущие любому человеческому обществу, точно так же, как традиционные воинские подвижные игры «распаковывают» весь код возможных вариантов движений и, так называемых, «степеней свободы» в общей динамике человека (см. «Ратоборцы. Опыт общинной педагогики» раздел 1, глава 2). Человек рождает среду, но и живет в ней, зависит от нее, развивается вместе с ней и передает ее по наследству будущему поколению.

В этом общественном движении есть свои особенности. На первом этапе, если так можно выразиться, происходит «роение», сваривание коллектива и формирование первичной среды. Этот процесс зачастую идет недостаточно осознанно. Участники даже при постановке конкретных целей развития не имеют четкого представления, каким образом это получится при новых взаимоотношениях между ними. Люди желают этих отношений, желают новых условий жизни, иначе бы они и не соединились, но пока отсутствует необходимый опыт. Дитя пока не умеет, но хочет ходить, и здесь без падений не обойтись. Но в самой его природе заложена возможность перемещения именно таким образом. В конце концов, ребенок научится ходить, пусть даже через синяки и шишки (опыт), при условии, что его естественное развитие не будет нарушено какими-либо негативными факторами, как правило, внешними.

Именно на этом этапе приобретения опыта все силы уходят на установку единых и понятных связей между собой. В результате в своей основе формируется среда общения. О какой-либо устойчивости говорить рано, хотя именно на этом этапе своего развития и останавливаются многие сообщества. В нашем понимании, среды как таковой нет, надо идти дальше.

Зарождение определенного уклада в формирующемся сообществе говорит о том, что отношения выстроились, появились материальные ценности. Теперь предстоит длительный путь уваривания коллектива, создание основного базиса материальной среды общения. С ростом доверия в общинной среде начинает накапливаться социальный капитал – главное богатство общины. Вывариваются собственные кадры – костяк всего сообщества. Общинники получают первичный опыт организационного строительства на общинном уровне. Среда усиленно формируется, немаловажную роль начинает играть ее материальная составляющая, так как именно она обеспечивает оседлость, постоянство, самодостаточность, дает возможность заниматься социально полезной деятельностью.

В конечном счете, при естественном росте образуется среда обитания общины, стремительно расширяются ее связи с внешним миром, постепенно встраиваясь в его инфраструктуру. Связи устанавливались и на более ранних этапах развития, но сейчас они приобретают более целенаправленный характер. Общинники можно говорить как о носителях новой среды, которая проявляется в их образе жизни, и она постепенно начинает привлекать к себе новых людей. Среда становится все более устойчивой и, кроме того, постепенно расширяется. Человек все больше творчески раскрывается в среде и прикипает к ней.

Наконец, средообразующая триада сформировалась окончательно (среда, уклад и образ жизни). Теперь мы можем говорить о полноценной, дееспособной общине, готовой к общественному служению. Любые нарушения и отклонения в этом саморазвивающемся и самоорганизующемся движении в конечном результате приводят к различным искажениям.

В полноте человек настолько роднится со своей средой, что иной уже не желает. Становясь ее хранителем, вольно или невольно, независимо от места пребывания, он воспроизводит ее основные характеристики. Заклучая и нося среду в себе, он организует и себя и окружающий мир в соответствии с ней. Преемственность обеспечивает ее долголетие.

Выражаясь современным языком, мы говорим о механизме создания нового, но, на самом деле, хорошо забытого института гражданского общества, имеющего корни в исторической действительности нашего государства и нашей культуры. Нет необходимости его искусственно насаждать, требуется лишь создать благоприятные условия, и он вырастит сам за счет способности к самоорганизации населения. Эту способность надо всячески развивать и поддерживать, направляя ее на решение, в первую очередь, социальных вопросов. Демократичность, гласность, открытость и прозрачность таких институтов не подлежат сомнению. Все происходит на глазах всех для общего же блага, поэтому более действенного препятствия расширению коррумпированной среды мы не видим. Надо только начать делать и доводить это делание до конца, несмотря ни на какие трудности.

Трудности приобщения к традиции.

Сегодня не только Россия, но и весь мир стоит на пороге новой эпохи прорыва в новейшие технологии, которые должны изменить лицо всей планеты и всего человечества. Нам обещают всеобъемлющий комфорт, востребованность и творческую самореализацию. Стремительное развитие общества диктует новые формы его жизнедеятельности и жизнеустройства. Но несмотря ни на какие технологии и технический прогресс, мы опять возвращаемся к человеку, его неповторимой личности, его способности жить в этом мире, устанавливая связи с Богом, Природой и другими людьми. К сожалению, приходится признать тот факт, что эти связи катастрофически слабеют, и человек становится все больше духовно замкнутым. Поставив себя в центр Мироздания, пытаясь самонадеянно управлять Вселенной, человек потерял, в первую очередь, самого себя, свою целостность, власть над собой. Человеческая сущность включает в себе весь Космос, но его преображение возможно лишь только изнутри личности. А если ты не являешься господином самому себе, то как ты сможешь изменить Мир к лучшему, находясь в нем и завися от него?

Невдумчивый читатель пренебрежительно скажет: «Ну, вот, опять философия!» Да, скажем мы, философия, но смотрите, что происходит на деле. Сегодня все чаще слышны голоса, призывающие русских людей к самоорганизации. Об этом говорит Власть, взывает Церковь, волнуется Общество. Правда, каждый вкладывает в это понятие свой смысл, поэтому и говорят на разных языках, зачастую не понимая и противоречия друг другу.

Общим является следующее: все хотят собрать людей вместе и поставить их в активную жизненную позицию. Разрабатываются и предлагаются новые

технологии для работы с массами через Интернет и мобильную связь. Но в этих процессах всегда явно просматривается стиль управления незримых операторов, направляющих бурлящий поток, как правило, в протестное русло. Подобные способы, скорее всего, можно назвать манипуляцией, чем самоорганизацией. Отношение общества и государства определяются простыми методами завинчивания и откручивания гаек. Очевидно, что такой подход необходимо менять. Человек всегда остается субъектом общественных отношений, а не просто объектом управления, поэтому вопросы самоорганизации граждан снизу сегодня актуальны как никогда.

Какая самоорганизация и в каких формах нам нужна? Что мы от нее хотим? Как подтолкнуть людей к самоорганизующимся процессам, чтобы они стали их активными участниками? Как запустить механизмы позитивных самоорганизующихся процессов в обществе? Как не допустить или ограничить развитие негативной самоорганизации?

Ответы на эти вопросы мы и даем в этой книге, высказывая свою гражданскую позицию, отдавая себе отчет в том, насколько трудно говорить о самоорганизации в неорганизованном и разобщенном обществе.

Основной трудностью в приобщении к общинной традиции самоорганизации является последствия насильственного пресечения самой традиции. У тех, кто сегодня говорит и рассуждает на эту тему, нет правильного, а самое главное, единого понимания сути проблемы. Именно отсутствие четкости и ясности в этом вопросе рождает неудачные опыты совместной жизни с последующим отрицанием самой ее возможности. Мы уже писали на эту тему выше, поэтому ограничимся только констатацией факта. Но если традиция искусственно прервана в естественном ходе жизни, то на смену ей должна прийти другая форма, ценностно обоснованная. Действительно, современная жизнь базируется на иных ценностях, принимает другие формы. Мы не стараемся сейчас изменить ход истории, но обращаем ваше внимание на то, что сегодняшние духовно-нравственные ценности не удовлетворяют дух современного человека, и он, задавленный и заглушенный успехами цивилизации, бесконечным бытоустройством и погоней за иллюзорными материальными благами, опять тоскует и возвращается к тем ценностям и началам, от которых ушел. Но чем больше он блуждает по лабиринтам развития человеческого общества, тем больше затемняется его понимание, как жить в нем.

При всей ужасающей атомизации нашего общества оно не может, в конечном счете, распасться на индивидуальные человеческие микрочастицы. Это противоестественно человеческой природе как таковой, но самоорганизация как проявление инстинкта самосохранения может быть разной. Кто-то объединяется, чтобы помочь друг другу, а кто-то, чтобы жить за счет другого. Для сохранения единства общества надо стремиться удержать целое. Сила – в доверии, но какую деформацию общественного сознания мы видим и постоянно наталкиваемся на ее последствия?

Парадокс, но власть, нуждающаяся в организации своих же граждан, смотрит с подозрением на самоорганизующиеся коллективы – не очередная ли это организованная преступная группировка? Граждане, вроде бы сетующие на то, что люди сегодня стали жить разобщенно, сами по себе, тем не менее, с нескрываемым недоверием поглядывают на любое сообщество – ну, вот, очередная секта! На фоне общего недоверия лишь казаки оставили за собой право на легальную

самоорганизацию, но и они вызывают подчас пренебрежительную улыбку у большей части населения. Факт остается фактом – все всего боятся. Чиновник – потерять свое кресло, простой человек – быть обманутым. Произошла переоценка ценностей и стремление к неопределенной «успешности» и, так называемой, «достойной» жизни подавило высшие общественные идеалы. Идея бескорыстного служения вызывает резкое отторжение, в основе которого лежит банальное неверие в Бога и, как следствие, в Человека, а люди, стремящиеся служить ближнему, подвергаются подозрению во всех тяжких. Качество человека неуклонно снижается. Больные люди рожают больных детей. Человечество ищет физического бессмертия, не видя, что многие умирают духовно еще при жизни.

Диагноз неутешительный – общество тяжело больно. К заболевшему обществу может быть применима только одна политика – политика его оздоровления, приверженцы которой реально участвуют в помощи ближнему, а не манипулирует больным общественным сознанием в угоду своим политическим интересам. Оздоровление общества начинается с осознания необходимости помощи страждущему, совестной невозможности пройти мимо его горя. Не «успешность» и «достойная» жизнь так нужна нашей матушке России сейчас, а милосердие и сострадание ее граждан. Только таким образом можно возродить доверие друг к другу и к стране, которая о тебе заботится. Общество, связанное воедино доверием, начинает жить иной жизнью, но о ней нам пока говорить рано.

Пресечение традиции в самоорганизации требует появления новых массовых форм жизнеустройства, и здесь нужен пример, образец, прототип. Но много ли у нас крепких и устойчивых общин по России, которые накопили многолетний опыт развития и могут им поделиться?

А те немногие, кто уже встали на ноги готовы послужить, неизбежно натываются на непреодолимые преграды во взаимодействии с государством. Возьмем для примера сферу реабилитации и ресоциализации. Казалось бы тема не нова, но: соответствующая законодательная база отсутствует, государственная Программа не принята, закон о социально ориентированных организациях не работает, муниципальные бюджеты не в силах реально помочь, региональные пока еще не разработаны, грантовая поддержка очень сложна, да и участие в подобных проектах дополнительно изнуряет и без того подорванные в процессе выживания силы организации. Создается впечатление, что полезная деятельность организации может состоять только в проведении показательных мероприятий, покупки канцтоваров, флажков и подарков и бесконечного соревнования на оформление лучшего сайта. А как же реальная жизнь сообщества? Ведь людям нужно есть, пить, работать и получать зарплату. Кругом ограничение и бесконечная бюрократическая волокита. Объем и содержание отчетности превышают границы здравого смысла. Возникает невольная мысль: «Когда работать? Лучше не связываться, замучают. Овчинка выделки не стоит!» Вот почему так много организаций, занимающихся реабилитацией, не выходят на взаимодействие с государством и остаются в «свободном» плавании. Но кто от этого выигрывает? Думайте сами. А проигрывают, в чем нет и тени сомнения, все, включая самих потребителей наркотиков, которые об этом даже не знают.

Самоорганизующиеся сообщества отличаются своей самостоятельностью и автономностью. Эти свойства являются непременным условием их развития, с одной стороны, и, в то же время, камнем преткновения и соблазном для бюрократического аппарата, с другой. Если нельзя контролировать организацию на

сто процентов, то лучше, чтобы ее не было вообще, - часто читается в глазах чиновника, и начинается мелочная опека, увеличивается никому ненужный бумагооборот, образуются надуманные преграды, и взаимодействие общины с властями замедляется или вовсе замирает, а то и просто не начинается.

Диалектика развития отношений самоорганизаций с властью сложна и неоднозначна. Порой она зависит от времени, от сложившейся ситуации, от качества сторон и их целей. Но это единый взаимосвязанный общественный процесс, в котором обе стороны имеют свои пределы и не могут существовать друг без друга. Самоорганизацию отменить и запретить невозможно (как нельзя жить без институтов государственной власти), но регулировать просто необходимо. Одним из механизмов запуска позитивных взаимоотношений между произвольно самоорганизующимися сообществами и государством и является возрождение в российском обществе традиций бескорыстного служения.

Как делаем мы.

На протяжении 17 лет община «Спас» разрабатывала механизмы и формы самоорганизации первичных коллективов для успешного решения социокультурных задач на местном уровне в повседневной жизни и деятельности. Будем называть эти образования традиционным словом «община». В течение длительного времени были апробированы различные модели городских и сельских общин. В их основу изначально была положена духовная традиция русского воинства – служение Вере и Отечеству через конкретную деятельность. То есть, помимо обычных житейских нужд, их деятельность была направлена на социально полезные цели. Для этого была выдвинута идея бескорыстного общественного служения – осуществление государственных программ воспитательной и социальной направленности независимо от финансового участия государства. Бесплатно занимаясь воспитанием детей, помогая людям, попавшим в трудные жизненные ситуации, осуществляя профилактику правонарушений, ведя большую общественную работу, мы тем самым решали государственные задачи на местном уровне, оставаясь по сути и по форме негосударственной организацией, живущей за счет собственных средств. С течением времени была установлена четкая взаимосвязь – чем больше мы, в соответствии с русской духовной-нравственной традицией, помогали нуждающимся и доверяли им, тем больше они и окружающие их люди оказывали нам доверие и шли к нам навстречу. Эта практика запустила механизм взаимодействия со всеми общественными силами и способствовала самообеспечению через объединение всех возможных ресурсов.

Нашу деятельность можно оценить по следующим критериям: жизнеспособность, самодостаточность, эффективность, полезность.

Первое. 17 лет существования – хорошая оценка жизнеспособности, учитывая всеобщую политическую и экономическую нестабильность 90-ых годов, когда община только начинала свою деятельность. За эти годы община выросла и количественно, и качественно, материально укрепилась, получила общественное признание.

Второе. Все эти годы община существовала на собственные средства. Организовывались различные производства, эффективно привлекались финансы, но, самое главное – происходило успешное развитие, накопление и применение

человеческого и социального капитала, как обеспечения, как возможности для людей кооперироваться друг с другом. Социальный капитал является материализованным доверием. Граждане, между которыми сложились такие отношения доверия, образуют круги и сети доверия, что непосредственно влияет на экономическую успешность организации, выражающейся не только в деньгах, но и в других интересах. В центре общинной экономики всегда стоял и будет стоять человек.

Третье. Восстановление здания «Риги» усадьбы Бутурлиных - памятника архитектуры 18-го века – пример эффективности деятельности общины. Территорию не только культурно восстановили, но и расширили, предали ей социальное значение – на ней функционирует общинный центр педагогики «Спас».

Сегодня в целом закончено создание комплекса зданий (общей площадью 1400 кв.м) и сооружений общины.

На территории общины (0,5 га) расположены:

- Основное здание, историческая часть усадьбы Бутурлиных, «Рига»; (администрация, библиотека, храм, спортивный зал, кухня, трапезная, комнаты для проживания, склады).

- Воспитательно-реабилитационный корпус №1 (комнаты для проживания, спортивный зал, столярная мастерская, комната психологической разгрузки, медицинский кабинет, мастерские школы традиционной культуры (3 помещения), туалетные комнаты).

- Банно-прачечный комплекс (парная, моечная, туалетная комната, душевая, прачечная, на втором этаже – бытовая комната, мастерская школы традиционной культуры).

- Здание мастерских (слесарная, общая мастерская, погреб).

Сооружения: беседка с колодцем №1, навес с колодцем №2, летние туалеты, вольеры для собак, хозяйственный двор.

Все здания газифицированы.

Комплекс позволяет осуществлять реабилитацию с проживанием в течение одного года и более до 30 человек, охватывать профилактическими занятиями в течение недели 65 человек (дети, молодежь и взрослые, приходящие из города и района).

Где бы ни использовались силы общины, всегда отмечались мобильность, высокая организованность, дисциплина, существенная экономия средств. Община умеет привлекать деньги на социальные проекты, сберегая государству миллионы рублей на строительство и содержание.

Четвертое. Деятельность общины носит ярко выраженный социально полезный характер. Иллюстрацией тому является многолетнее практическое применение методов общинной педагогики. Именно через создание духовно-нравственной среды и здорового внутреннего микроклимата община успешно занимается воспитанием детей, в том числе трудных, результативно работает на сложнейшем поприще реабилитации алкоголиков и наркоманов, других неблагополучных слоев населения, участвует в программах профилактики правонарушений.

Вот примерный объем работы с людьми, который проводится в общине: занятия с детьми и молодежью по игровой коллективной воинской методике «Котел» (ратоборство), занятия по НВП и ОБЖ в рамках школьной программы, туризм, оздоровительная гимнастика, секции по самообороне и пейнтболу; плановые походы, экскурсии, беседы, мероприятия, встречи, консультативная

помощь при решении проблем семейного неблагополучия, обмен опытом, посещение богослужений, паломнические поездки, открыта школа традиционной культуры по изучению народных ремесел (роспись, глина, рукоделие, мозаика), традиций и обычаев.

Через полевые лагеря, походы, туристские маршруты проходят ежегодно 300-350 человек, а через экскурсии по Центру еще тысяча.

Полезность подобной деятельности отмечена наградами, грамотами, благодарностями, широко освещена в печати. Общину знают в стране и за рубежом. Ведется постоянный обмен опытом с другими организациями. Община из местной превратилась в сообщество различных организаций, неформальных групп, частных лиц, и, в конце концов, преобразовалась в Общинный Центр.

После успешной отработки модели самоорганизации и ее функционирования в 2007 году 24 мая в Государственной Думе РФ на заседании круглого стола, посвященного теме «Общинность, как фактор стабильности в современном мире», было принято адресное решение по итогам деятельности Общинного Центра «Спас», где перед ним была поставлена более серьезная задача: «расширять и накапливать опыт установок связей с государственной властью, в том числе, в рамках местного самоуправления, с правоохранительными органами и армией, представителями бизнеса, общественностью, национальными общинами и иными формами социальной самоорганизации в целях стабилизации общества, создания положительного образа русской общины, проработки идеи социального служения, развития общинной педагогики». В свою очередь, органам государственной власти и местного самоуправления было рекомендовано оказать содействие в исследовании Центром феномена общины и общинности.

Хотя подобная работа велась и раньше, но после этого решения деятельность общины приобрела более целенаправленный характер. В результате взаимодействия с перечисленными выше структурами и частными лицами сформировалось более глубокое понимание современных общественных проблем нашего государства и более четкое видение путей их решения. Россия строит демократическое общество. Бесспорно, в демократическом обществе одной таковой формы, как правовое и административное принуждение, недостаточно. Более того, акцент только на этот механизм регулирования способствует свертыванию демократии. Кроме того, в демократическом обществе государственная власть делигирует некоторые свои функции организованной общественности в целях вовлечения большего количества граждан в общественную жизнь. Мы уже отмечали, что государство не может проконтролировать и охватить все сферы деятельности общества. Чем выше уровень демократии, тем больше общество само регулирует общественные отношения и участвует в жизни государства через различные формы самоорганизации, построенные, в первую очередь, на доверии, на соблюдении тех или иных норм, на общих ценностях, традициях и обычаях внутри коллектива.

Но как возродить доверие в обществе, где царит всеобщее недоверие и подозрительность? Кому можно доверять?

Что сделали мы?

Во-первых, мы научились доверять друг другу внутри коллектива. 17 лет совместной жизни в радости и в скорби подтвердили старую истину, которая гласит: чтобы человека узнать - надо с ним пуд соли съесть.

Во-вторых, нашей постоянной помощью ближним мы заслужили их доверие к нам. Теперь граждане доверяют нам своих детей, верят в наше умение оказывать помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Наиболее инициативные учатся у нас, перенимая наш опыт, стараясь сделать у себя на местах подобное. Приходят ближние, приезжают дальние. Наши общие ценности оказались приемлемы для многих. Известность общины к 2003 году вышла за пределы Российской Федерации

В-третьих, мы стараемся заслужить доверие у государства, мы лояльны и законопослушны, открыты и прозрачны, быстро и эффективно решаем задачи, которые ставят перед нами государственные органы, местное самоуправление. И нас признают, нам поручают, а значит, доверяют. Открылось видение того, какое место должны занимать подобные самоорганизации в социальной структуре нашего государства и, в первую очередь, на районном и региональном уровне. С годами мы заняли некое срединное положение, нишу, которая является точкой пересечения многих интересов: государственных, общественных, личных. Община зачастую служит проводником государственной политики в конкретных сферах жизни и одновременно защищает интересы простого человека. Осуществляя взаимодействие, мы стараемся вовлечь в полезную общественную жизнь как можно больше людей. Поэтому в ходе нашей деятельности нередко происходит встреча Государства и Человека, и рождается Доверие. Вот ряд примеров, иллюстрирующих это положение: нами заключены договоры о взаимодействии и сотрудничестве:

- с Управлением Федеральной Службы контроля за незаконным оборотом наркотиков по Калужской области и Научно-Исследовательским Центром ФСКН (г.Москва);

- с администрацией Боровского района;

- с ОВД города Обнинска;

- со Свято-Пафнутьевым монастырем Боровского района;

- с Обнинским благочинием Русской Православной Церкви;

«Спас» является членом Национальной Ассоциации реабилитационных центров, постоянно участвует в работе антинаркотических комиссий области, г.Обнинска и Боровского района.

В июне 2013 года вышло распоряжение губернатора Артамонова А.Д. о выделении земли ОЦП «Спас». Участок общей площадью 50 гектаров расположен на территории муниципального образования «Сельское поселение Спас-Загорье», д. Кривоносолово, в десяти километрах от города Обнинска.

Вокруг ОЦП «Спас» идет активный процесс кристаллизации заинтересованных лиц и сил. Можно говорить о сложившемся общественном узле связи. Осуществляется взаимодействие со многими организациями и частными лицами, желающими участвовать в развитии «Спаса».

Но мы не останавливаемся на достигнутом. Логика развития требует от нас дальнейшего движения. Этому способствует и усложнение задач, которые ставит перед нами государство в сфере профилактики употребления ПАВ и реабилитации потребителей наркотиков и психотропных средств. Совместно с администрацией Центр активно участвует в формировании сегмента муниципальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации в Боровском районе Калужской области. Для проведения этой работы открыто внутреннее подразделение общины: «Районный Центр комплексного противодействия наркотической угрозе «Светоч».

Его основные задачи: создание опорных пунктов и мобильных групп по выявлению потребителей наркотиков; направление их в медицинские учреждения для оказания наркологической помощи; мотивация наркозависимых на прохождение ими курса комплексной реабилитации и ресоциализации в АНО ОЦП «Спас», в первую очередь, или в других реабилитационных сообществах Калужской области, или Российской Федерации в целом.

Кроме того, Центр организует взаимодействие с местными администрациями, социальными службами, правоохранительными органами, с Русской Православной Церковью, общественными силами. Практическую работу осуществляет специальный кабинет, открытый в городе Боровске. Его функции: общая профилактическая работа с родителями, с родственниками наркозависимых, самими потребителями наркотических средств, всеми заинтересованными лицами. Думается, что подобные кабинеты способны выполнять функцию опорных пунктов во всех крупных муниципальных образованиях Боровского района и в качестве помощников снизу, играть вспомогательную роль координационных центров и общественных узлов связи, так как существующие муниципальные антинаркотические комиссии перегружены огромным объемом работы.

В недалеком будущем планируется открытие первой в Калужской области женской реабилитационной обители в поселке Кривское Боровского района.

Весной 2014 года начинается строительство здания нового двухэтажного воспитательно-реабилитационного комплекса №2 (общей площадью 920 кв.м), где будут размещены: школа традиционной культуры «Истоки и корни» (ныне действующая система профилактики и употребления ПАВ детьми, молодежью и взрослыми, а также работа с реабилитантами по приобщению их к народной культуре), гостиница, конференцзал и учебные классы для проведения семинаров, пищеблок и столовая на 50 человек, подвальный этаж под склады и обслуживающие мастерские.

Размещение Школы традиционной культуры в новом здании освободит жилые помещения в воспитательно-реабилитационном корпусе №1 и даст возможность увеличить число реабилитантов до 45 человек. В связи с увеличением материально-технической базы школы профилактическими мероприятиями будут охвачены 1500 человек в год. На базе Центра можно будет регулярно проводить конференции, круглые столы, семинары и тренинги с временным проживанием участников.

В обозримом будущем планируется создание экологического поселения на основе реабилитационного комплекса в сельской местности: Калужская область, Малоярославецкий район, муниципальное образование «Сельское поселение Спас-Загорье» д.Кривоносово. Стержнем экологического поселения является реабилитационный центр на 70 человек. В территорию входят:

- реабилитационная зона (общежития, административные и учебные здания, хозяйственные строения)
- жилищный фонд (общинный) – состоит из жилых зданий для обслуживающего персонала, а также домов, предоставленных для проживания успешно прошедшим реабилитацию и ресоциализацию, желающих остаться жить и работать в поселении.
- сельскохозяйственный сектор (пруды, земли, небольшая ферма, конюшня, пасека, псарня);
- комплекс хозяйственных мастерских («Город мастеров»);

- оздоровительный центр со спортивным городком;
- культурно-досуговый сектор с летней фестивальной площадкой и зоной отдыха;
- храм, купальня на источнике, часовня;
- магазин, автосервис, чайная, инфраструктура;
- дома гостиничного типа для временного проживания (к примеру, для людей, взявших творческий отпуск для завершения своих научных, исследовательских проектов, а также писателей и художников);
- частный сектор (дома и участки для соратников и благотворителей на определенных условиях);

Поселение мыслится как сообщество общинного типа, стремящееся к полной самокупаемости и самодостаточности.

Источники существования: пожертвования, участие в грантовой политике государства, собственная экономика, максимально приближенная к потребностям и нуждам местного населения, встраивание в муниципальные и областные бюджеты по востребованным экономическим направлениям. Например, агротуризм. Для обеспечения этого направления возможно создание так называемого «города мастеров» (комплекса мастерских по народным промыслам, зданий в традиционном стиле), а также строительство семейных гостиниц, специальных мест для рыбалки и занятий туризмом, прудного и пасечного хозяйства, выделение отдельных площадей и помещений для разведения породистых собак и содержания лошадей.

Планируется использование возможностей семейного подряда в производстве продуктов питания, начиная от выращивания овощей и разведения птицы, заканчивая животноводством и переработкой (производство хлеба, сыра, творога, масла, мясных продуктов и т.д).

Перспективным видится выращивание лекарственных трав, в первую очередь предназначенных для очищения организма, нормализации работы печени, что так актуально для наркозависимых.

Со временем в поселении смогут функционировать учреждения по предоставлению платных медицинских и образовательных услуг.

Экономика поселения будет строиться в первую очередь на удовлетворении потребностей своего населения за счет развития семейных, кустарных, экологически безвредных микропроизводств и услуг.

В таком подходе задействуется большое количество участников, как членов семей персонала, так и ресоциализируемых, оставшихся на постоянное место жительства с их семьями. Само непосредственное хозяйство реабилитационного центра, проведение хозяйственно-ремонтных работ по обслуживанию территории, а также новое строительство смогут задействовать всех реабилитантов. В организации экономической и хозяйственной жизни поселения необходимо использовать современные высокоэффективные технологии.

Экологически чистая обстановка, здоровая духовно-нравственная среда, гарантированная безопасность жилья и его населения за счет собственных сил правопорядка привлечет большое количество соратников с их жертвованиями и вложением средств в экономику и развитие общины.

Возможно, наши планы вызовут у критически настроенного читателя саркастическую улыбку. Но это не фантазии на тему сельской идиллии, а

жизненная необходимость, тем более, что община имеет практический опыт в создании подсобных хозяйств в д.Истья Жуковского района, д.Ярцево Дзержинского района, д.Смородки Износковского района Калужской области, а также в организации и работе двух сельскохозяйственных производственных кооперативов: «Зосимо-Савватьевский» в д.Ярцево Дзержинского района и «Александр Суворов» д. Погореловка Перемышльского района Калужской области. Кооперативы организовывались с переселением на жительство в сельскую местность всех желающих.

В заключении мы приглашаем к обсуждению этого проекта всех заинтересованных лиц. Не надо бояться трудностей, трудности состоят из труда. Надо только делать.

Наши особенности.

К нам часто приезжают гости из разных областей страны, посещают представители администраций и ведомственных служб. Цели этих визитов бывают разные, как и само отношение к нашей деятельности и образу жизни. Кто-то с ходу очаровывается, у кого-то увиденное вызывает явное недовольство. Людям сразу трудно определить кто же мы такие на самом деле. И, действительно, мы не являемся в прямом смысле реабилитационным центром, детским учреждением дополнительного образования, военно-патриотическим клубом, казачьей организацией или церковным приходом, хотя и содержим в себе их признаки. В то же время будет не совсем правильным относиться к нам как к обычной общественной организации, пусть даже социально ориентированной, или видеть в нас будущее муниципальное учреждение. Тогда встает вопрос: кто же мы?

Мы – служивая община. Служим по старой русской традиции Вере и Отечеству. Служение наше заключается в помощи ближним и в воспитании детей. Поэтому, когда нас порой недоуменно спрашивают: «А что же мы здесь делаем?», - мы отвечаем: «Живем!» А на вопрос: «Как живете?», - отвечаем: «Служим!»

Жизнь – есть служение, и от качества служения жизнь может принимать те или иные формы. Мы живем общиной, наша община предназначена для служения людям. Живя таким образом, мы тем самым постоянно свидетельствуем, что сегодня можно и нужно жить общиной. Конечно, помогать людям можно и в одиночку, но все же человек призван к совместным усилиям. Наверно поэтому, много лет назад, увлекаемые воинским духом, мы собрались и сплотились в казачью общину, не имея ничего кроме горячего желания послужить.

Стремясь стать православными людьми, мы не мыслили свое служение вне Церкви и Государства. Сегодня наши тогдашние идеальные порывы изменить мир вызывают у нас невольную улыбку. Что мы тогда могли предложить людям? В то сложное время словам и идеям никто не верил, как, впрочем, и сейчас. Говоря о высоком призвании служения, надо было прежде научиться и послужить самим. Надо было начать с себя, с изменения своей жизни. Вот для этого, как нельзя лучше, подходит общинная жизнь, потому что община и есть сама совместная жизнь, наполненная служением друг другу. Другими словами, самоорганизация общинной жизни вывела нас на правильное понимание и последующий правильный выбор конкретного служения.

Общинное мировосприятие пронизывает всю нашу общественно-полезную деятельность и накладывает на нее общинный отпечаток. Что бы мы не делали, все

делается через призму общины. И это приносит удивительные плоды. Например, разработанные нами программы реабилитации и профилактики помимо общепринятых положений основываются на принципах общинной педагогики. Мы успешно приобщаем людей к традиции народной культуры, которая по своей сути является общинной. Кроме всего, мы увязали в один узел реабилитационную и профилактическую работу. Теперь они составляют единое целое, в свою очередь, являясь неотъемлемой частью общей казачьей общинной среды. Целостность, как принцип котла (общины), позволила нам стать крупным узлом разнообразных общественных связей, сориентированным на взаимодействие с Церковью и Государством.

Результатом такого подхода стала возможность своего собственного обеспечения и расширения своей деятельности в социальной сфере. Теперь, чем больше мы развиваемся, тем большую помощь можем оказывать нуждающимся людям. Если вы помните, в начале нашего пути было все в точности наоборот – таковы духовные законы жизни.

Общинную жизнь нельзя заключить в жесткие рамки направлений ее деятельности, например, реабилитации или профилактики. Конечно, она гораздо шире. Хотя такие емкие понятия как реабилитация и профилактика могут сделать любую жизнь гораздо более содержательной, творческой и востребованной. Именно организация общинного жизнеустройства дает возможность существования различных направлений деятельности общины, а их количество и качество зависит от условий самого сообщества.

Теперь вдумчивый читатель не придет в недоумение и замешательство, столкнувшись с нашим общинным центром педагогики «Спас» как организацией, занимающейся реабилитацией и ресоциализацией потребителей наркотиков и психотропных средств. Не удивится, увидев как работает школа традиционной культуры «Истоки и корни», проводящая профилактику употребления психоактивных веществ среди детей, молодежи и взрослого населения в форме приобщения их к народной культуре. Ему станет понятна военно-патриотическая работа общины, выраженная в подготовке молодежи к служению в армии, в организации детских лагерей, туристских походов. Читатель разберется и в роли Обнинской городской казачьей общины «Спас», составляющей ядро всего сообщества, и, наконец, поймет, кто же составляет приход общинного храма во Имя Спаса Нерукотворенного.

Мы – просто служивая община «Спас». У нас есть опыт общинной жизни в современных условиях, и мы готовы им поделиться с вами.

Выводы.

Зарождение, развитие или восстановление любой традиции (например, воспитания) качественно происходит при условии наличия устойчивой среды.

Создание устойчивой среды имеет свои закономерности, незнание или нарушение которых ведет к искажению логики развития средообразующих процессов и, как следствие, к снижению их конечных результатов.

Человек, как носитель определенной культурной среды, воспроизводит ее в соответствии с ценностными установками, закрепленными в традиции. Базовые традиции укоренены в его архитипе. Эта способность дает возможность

выращиванию традиции через создание новой среды в рамках существующей старой через самоорганизацию людей, собирающихся на основе общих для них ценностей, играющих роль единого языка понимания, а, значит, и взаимосвязи.

Несмотря на пресечение традиции, община продолжает являться наиболее эффективной средообразующей формой русской традиционной самоорганизации населения.

В силу своей способности создавать устойчивую среду, сегодня необходимо использовать ее возможности в решении широкого спектра социальных проблем российского общества. Здоровая среда – здоровые люди!

Общинная самоорганизация должна стать предметом внутренней политики государства.

Требуется тщательное научное и практическое изучение феномена самоорганизации в современных условиях, разработка конкретных методических рекомендаций для стимулирования самоорганизующихся процессов на местах. Нужно готовить организаторов, объединяющих и направляющих добровольческую активность граждан, семейную взаимопомощь и взаимодействие в социально полезное русло.

В рамках местного самоуправления открывать или реорганизовывать отделы по работе с ответственными самоорганизациями. С их помощью решать конкретные насущные задачи территории, объединяя все доступные ресурсы. Только тогда можно будет говорить о реальном действенном реестре социально ориентированных организаций в каждом регионе.

Уже сегодня на фоне нарастающего мирового кризиса возможны новые подходы в решении следующих задач, рассматриваемых через призму самоорганизации: создание национальной системы реабилитации и ресоциализации потребителей наркотиков и психотропных средств и связанной с ней профилактики употребления ПАВ (мы уверены, что без общинных сообществ, здесь государству просто не обойтись). Далее, развитие различных организационных форм молодежных движений и создание общественных добровольных дружин правопорядка. Отсюда возможна организация так называемых «чистых зон» и «островов безопасности» – территорий с запретом на употребление алкоголя, наркотиков, курения при соблюдении норм общественной безопасности. Например, семейные детские парки, молодежные досуговые центры и т.д.

Волонтерство, или добровольчество, в различных сферах социально полезной деятельности может открыть новые горизонты развития, создавая братства и сестричества милосердия, общества поддержки, службы доверия и иные формы творческой самоорганизации, организуя единую территорию позитивных связей, направленную на помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Обществу нужен не самообогащающийся бизнес, а социально ответственное предпринимательство, ориентированное на помощь нуждающимся. Поэтому участие предпринимателей в поддержке самоорганизаций, направленных на общественное служение, с одной стороны, укрепит материальную базу самих сообществ, а с другой стороны, сделает их работу более качественной и ответственной, обеспечит возможность более широкого охвата ими населения.

При создании крупных общественных узлов связи произойдет резкое повышение эффективности работы местного самоуправления за счет объединения

всех сил государства и общества в решении хозяйственных, социальных и культурных задач.

Только при максимальной активизации общественных сил, при условии ликвидации разрыва между властью сверху и обществом снизу за счет деятельности ответственных самоорганизаций, заслуживших доверие и выполняющих роль проводников государственной политики на местах и защищающих интересы местного населения, возможна эффективная борьба с коррупцией путем вытеснения коррумпированной среды средой нравственной, альтернативной.

Мы еще раз обращаем внимание читателя, что развитие самоорганизации населения является практическим ключом успешного лечения многих застаревших социальных болезней российского общества и дополнительным основанием для функционирования многих антикризисных программ и моделей, которые смогут кристаллизовать и преобразить неизбежные негативные социальные явления в обществе.

Глава 5. Возможности использования ресурса самоорганизации в государственной антинаркотической политике.

Наркотизация населения нашей страны приняла характер национальной эпидемии. Наркодавление извне, испытываемое Россией, угрожает ее национальной безопасности. Как сказано в Стратегии государственной антинаркотической политики, снижение спроса на наркопотребление является ключевым и напрямую связывается с улучшением качества жизни в стране и наличием полномасштабных возможностей для личности каждого молодого человека реализовать себя в первую очередь в современной, умной экономике, построенной на сложноорганизованном труде, требующей уникальных профессиональных характеристик.

К процессу реабилитации здесь предлагается подойти системно и по-государственному и создать федеральную сеть реабилитационных центров, которые на новой технологической основе, объединяя усилия государства, общества и бизнеса, координально решали бы проблему, а также не давали повода сомнительным организациям, тоталитарным сектам, а нередко просто полубандитским элементам спекулировать на человеческой беде и в безвыходной для родственников ситуации предлагать небескорыстную помощь.

В этот самый сложный для нашей страны период государство призывает нас действовать всей совокупностью государственных и общественных сил для успешного ответа наркотической угрозе.

Задача поставлена, и нам, как представителям самоорганизованной общественности, хотелось бы еще раз уточнить, уяснить и обсудить некоторые ее детали.

Основная линия нашего фронта согласно Стратегии – это профилактика и реабилитация, то есть снижение спроса наркопотребления. Но и здесь нам надо найти свое место, так как на данный момент не существует общепринятой государственной системы реабилитации, не выработано общее понимание содержания профилактики употребления психоактивных веществ (ПАВ). Это, во-первых.

Со времени принятия Стратегии прошло четыре года. Результатом межведомственной работы стала подпрограмма «Комплексная реабилитация лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях». Она является составной частью государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» и утверждена постановлением Правительства РФ только лишь 15 апреля 2014 года. Но до сих пор на эту подпрограмму не выделено финансовых средств.

А, во-вторых, общественность не может обеспечить структурную перестройку социально-экономической системы, так как ее возможности здесь ограничены. Она может предложить только свои общественные меры.

От этой точки зрения мы и будем отталкиваться в своих предложениях.

Профилактика.

Суть профилактики, опять согласно Стратегии, базируется на становлении общественного иммунитета к вредным привычкам, включая наркоманию, путем формирования востребованности личности и реализации ее творческих способностей.

Попробуем проанализировать это положение. Логично полагать, что оно выражается со стороны личности в ведении здорового образа жизни и активной гражданской позиции. Со стороны государства – формирование, поддержание и охранение здорового образа жизни своих граждан, а также предоставление возможностей для самореализации творческого потенциала каждой личности с вовлечением граждан в общественную жизнь страны.

Особенностью переживаемого периода является затяжной экономический кризис, увеличивающийся за счет давления экономических и политических санкций и все больше нарастающих внешних угроз в связи с ситуацией на Украине. Характерными чертами сегодняшнего времени являются: размытость нравственных ценностей в обществе; неподготовленность в целом к такому новому типу угрозы национальной безопасности, как наркомания; дефицит времени и, главное, увеличивающийся разрыв в сознании и обыденной жизни между бедными и богатыми с одной стороны, и между институтом государственной власти и рядовыми гражданами - с другой. Все это в совокупности свидетельствует об отсутствии доверия на всех уровнях нашего общества. Высокий рейтинг Президента, к сожалению, не изменяет общей картины, но нет доверия – нет консолидации. Нет единства – нет и противостояния, нет иммунитета к внутренним и внешним угрозам. В разобщенном обществе невозможно успешно проводить самые благие преобразования, так как они будут тормозиться всеобщим недоверием. Бытует расхожее мнение: конечно, надо бороться с наркотиками, но все это бесполезно, так как укрепление полицейских сил и ужесточение контроля над гражданами ведет лишь к дальнейшей коррумпированности соответствующих инстанций на местах. А развитие реабилитационных центров – есть всего лишь способ отмывания денег, так как наркоманов бесполезно реабилитировать, они все равно после лечения работать не хотят, и будут продолжать употреблять и распространять наркотики. И вообще, это от плохой жизни пьют, а от хорошей – колотся. А раз ты с жиру бесишься, то нет к тебе ни жалости, ни участия.

В такой нравственной обстановке призывы к объединению усилий государства, общества и бизнеса являются в большей степени беспочвенны и бесплодны.

Привитие исконных традиционных ценностей русской цивилизации (именно они придавали мужество и непоколебимую стойкость нашему народу в критические периоды его истории) и неприятие чуждых нам моральных норм и бездуховного образа жизни и есть условие для консолидации российского общества.

Все должно быть предельно ясно и доступно всем. Употребление наркотика – есть зло и смертельный грех (а не просто вредная привычка), несовместимая с нашим мировоззрением и реальной жизнью. Распространение наркотика – есть сугубейшее зло, карающееся со всей строгостью закона. Здесь не должно быть никакого компромисса, толерантности, условностей и разночтений.

Перед лицом этой опаснейшей угрозы надо любыми усилиями остановить и постепенно ликвидировать образовавшийся за долгие годы разрыв в нашем обществе. Иммунитет вырабатывается лишь в здоровом организме, а не в разлагающемся теле, пусть даже облаченном в прекрасную одежду.

В этом государственном деле невозможно обойтись без сил организованной общественности. Но, судя по сегодняшней ситуации, российская общественность не справляется с задачей консолидации общества. Надо искать новые подходы в активизации общественных сил, и мы уверены, что на данный момент **недооценивается возможность использования ресурса самоорганизации населения** в ее различных формах, основанных на добровольческой активности граждан, и направленных на социальное служение обществу и государству. Активизация общественных сил должна преимущественно идти через их самоорганизацию.

Большая часть современной организованной общественности зависит от финансовой подпитки государства. Есть деньги – осуществляем какую-либо деятельность, нет – существуем только на бумаге или влачим жалкое существование. В деятельности общественных организаций зачастую много показной, но мало практической, живой работы с людьми. Есть организации, которые преследуют лишь свои узко корпоративные цели. Мы не говорим сейчас об организациях, основанных под благовидными целями, указанными в их уставах, но по сути могущих вести антигосударственную деятельность; об организациях, в которых может взращиваться криминальная среда; об организациях, которые создаются ради проведения сомнительных финансовых операций.

Мы говорим сейчас о формальных и неформальных организациях и объединениях граждан, которые претендуют на предмет полезности обществу, выполняющих социальную функцию или иную полезную для него работу. Именно они должны смелей идти по пути самоорганизации, используя ее неисчерпаемый ресурс (взаимопомощь и взаимодействие), **начиная работу с нулевого цикла**, не делая ставки только на помощь государства, излишне не обременяя его своими заботами. Своим бескорыстным служением обществу они должны доказать свою лояльность и дееспособность государству и завоевать своими практическими делами доверие у простого народа.

Уже сейчас существующие подобные самоорганизации начинают занимать некое реальное срединное положение, нишу, которая является точкой пересечения многих интересов: государственных, общественных, личных. Они зачастую служат

проводником государственной политики в конкретных сферах жизни общества и одновременно защищают интересы простого человека. Осуществляя взаимодействие, они стараются вовлечь в полезную общественную жизнь как можно большее количество людей, кристаллизуя и преображая неизбежные негативные социальные явления в обществе. По мнению специалистов, иммунитет общества к различным социальным болезням, благополучие страны, и даже ее конкурентоспособность определяется одной универсальной характеристикой – присущим обществу уровнем доверия.

Являясь начальной школой и генератором доверия, ответственные и проникнутые духом государственного служения самоорганизации, будут постепенно прививать своим служением государству, обществу и людям традиционные ценности, оздоравливая этим государственное и общественное тело, испорченное коррупцией, потребленчеством, индивидуализмом и бездуховностью, что, в конечном счете, приведет к консолидации гражданского общества в России. И об этом возможном использовании уникального феномена самоорганизации сейчас забывать нельзя, тем более, что она глубоко укоренена в нашей общей культуре и ее религиозном ядре.

Перед любым сильным государством всегда стояли две задачи. Первая – воспитание гармонично развитой личности с гражданской активной позицией, патриота своей Родины, нравственного человека, всегда сознательно делающего свой свободный выбор в сторону общественного блага. И вторая – создание условий для востребованности этой личности, возможности реализовывать свой творческий потенциал на пользу общества.

На самом деле это одна двуединая задача, но первая носит основополагающий характер. Если мы воспитаем потребленца и индивидуалиста, пусть даже высокообразованного, внешне воспитанного, не имеющего вредных привычек, который всегда будет осознанно делать выбор в сторону своего личного блага – толку будет мало. Настоящий патриот своей Родины даже в условиях невостребованности, понимая временную трудность сложившейся ситуации, найдет силы и возможность приложить свой творческий потенциал на благо общества. Настоящее творчество всегда направлено к ближнему и, в конечном счете, служит ему. Нельзя все и всегда переводить на язык материальной заинтересованности. Человек с твердой нравственной позицией, даже находясь в трудном материальном положении, в силу своих убеждений никогда не будет заниматься распространением наркотиков.

На фоне грядущих экономических и политических потрясений общественные силы будут неминуемо активизироваться. **Надо быстрее создавать условия для востребованности личности не только в экономике, но и в общественной жизни.**

Необходимо всячески стимулировать общественные инициативы, создание различных общественно-государственных программ и проектов, в первую очередь, социальной направленности, формировать и оказывать поддержку патриотическим молодежным движениям, развивать иные формы вовлечения граждан для участия в общественных процессах, требующих активной жизненной позиции, реализации личностного творческого потенциала в служении обществу и государству.

Опыт проведения предшествующих реформ подсказывает, что на фундаментальную структурную перестройку российской экономики, на создание нового технологического уклада (как главной профилактики) уйдет гораздо больше

сил, средств и времени, чем предполагает Стратегия антинаркотической политики. Слишком много у нас в стране нерешенных и застарелых социально-экономических проблем, тем более, что кризис продолжается. Активизация общественной жизни под эгидой государства, особенно при использовании методов добровольной самоорганизации граждан, обойдется ему на несколько порядков дешевле. И начинать ее можно и нужно немедленно, ведь вовлечение людей в регулируемый и позитивный общественный процесс является основой для любой профилактической работы. Кстати, это направление все равно приведет в недалеком будущем к улучшению общей экономической ситуации в стране и к укреплению гражданских институтов, так как такие самоорганизации в силу своей устойчивости являются наиболее стабильными и позитивными источниками накопления социального капитала в обществе, и быстро образуют многочисленные круги и сети доверия. Как утверждают специалисты, без социального капитала невозможно нормальное функционирование общественных институтов, а без доверия – здоровой экономики.

Как правило, начав с нулевого цикла, самоорганизующаяся общественность в процессе зарождения, становления и развития естественно приобщается к практике жизни. Именно здесь происходит оттачивание умения работать с людьми, грамотный кадровый отбор, прививается навык использовать внеэкономические и объединять все доступные ресурсы для обеспечения хозяйственной, воспитательной, социальной и культурной работы. Коэффициент полезного действия таких самоорганизаций очень высок, экономия государственных средств очевидна. Как показывает опыт, самоорганизации умеют жить и работать в условиях резкого финансового дефицита. Например, с кризисами 1998 и 2008 г.г. так же как и с сегодняшним, они справлялись и справляются довольно успешно: не теряют людей, не только не сворачивают свою деятельность, а наоборот, расширяют. Хотя бы по той простой причине, что в связи с общим ухудшением благосостояния, ростом преступности и социальной напряженности работы им только прибавляется.

Самоорганизация общественных сил – есть один из способов реализации творческих способностей личности, и он всегда востребован обществом.

Здоровое общество должно существовать в здоровой среде, опираясь на соответствующий уклад. Дух такого общества будет выражаться в здоровом образе жизни, который ведут подавляющее число граждан. Образ жизни не мыслится без среды и соответствующего уклада. Это триединство нельзя нарушать. Все составные части должны быть гармонично взаимосвязаны между собой. Здоровый образ жизни - есть совокупность духовно-нравственных ценностей, традиций, норм, культуры поведения, обеспечивающих целостность и разумную жизнедеятельность, как отдельного человека, так и всего общества.

Здоровый образ жизни нельзя сводить только к занятиям физкультурой и спортом, отказом от вредных привычек, приносящих ущерб телесному здоровью, хотя и это немаловажно. В первую очередь надо беспокоиться о духовно-нравственном здоровье человека и общества, а это делать с каждым годом становится все сложнее из-за постепенного изменения самих основополагающих ценностей в сознании нашего народа. Общество, сориентированное на потребление и комфорт, духовно слабеет, нравственно разлагается и биологически вырождается, становится подверженным различным социальным болезням, в том числе

наркомании, наносящей уже и физический урон здоровью и несущей угрозу самому существованию нации.

В такой обстановке создание условий для стабильного развития здоровой духовно-нравственной среды и вырастающего из нее здорового образа жизни в масштабах всей страны является отнюдь не теоретической, а сугубо практической задачей.

Здоровая среда постепенно выдавит и не даст развиваться всему больному. Доброе дерево не рождает плодов злых. И в этом сложнейшем общественном процессе, включающим в себя действия по формированию, поддержанию и охране здоровой среды, самоорганизации различных форм могут сыграть при поддержке государства немаловажную роль.

Необходимо подчеркнуть, что любая самоорганизация уже несет в себе вышеназванную триаду (среда, уклад, образ жизни) и неизбежно воспроизводит ее в своей деятельности. Люди, собирающиеся на основе общих духовно-нравственных ценностей, вызывающих доверие друг к другу, способны к устойчивому объединению и со временем естественно создают, используя принципы взаимопомощи и взаимодействия, свою среду, уклад и образ жизни с соответствующими нормами поведения и традициями, исключая пороки и вредные привычки в силу всеобщей гласности и открытости. Авторитет общественного мнения здесь очень высок.

Вокруг таких самоорганизаций, рождающих здоровую среду, действующую на все негативное как вода, выталкивающая палку, вертикально в нее погруженную, собирается огромное количество людей, интуитивно или сознательно тянущихся ко всему позитивному, стремящихся к взаимодействию или нуждающихся в помощи. Соприкасаясь с такой средой, человек сразу или постепенно приобщается к ней, перенимает ее поведенческие нормы. А затем и сам начинает участвовать в расширении этой положительно заряженной, направленной на помощь ближним, среды. У людей, попавших в такую среду, укрепляется уверенность, что тебя здесь не бросят, всегда придут на помощь, поправят, если ошибся, удержат от соблазна.

Сейчас в первую очередь надо способствовать развитию самоорганизаций, направленных на бескорыстное общественно-полезное служение, например, в форме социально ориентированных некоммерческих организаций. Этим самым государство будет расширять базу для привития здорового образа жизни на местах. Ведь государство в целом не может проконтролировать и охватить все сферы жизнедеятельности общества. Чем выше уровень демократии, тем больше общество само регулирует общественные отношения и участвует в жизни государства через различные формы самоорганизаций, построенных в первую очередь на доверии, на соблюдении тех или иных норм, на общих ценностях, традициях и обычаях внутри коллектива.

Чем больше будет подобных сообществ, тем эффективнее будет оздоравливаться тело нации, тем более что само общество в таком случае выступает в роли не пассивного пациента, а активного участника. Другими словами, самоорганизация граждан дает толчок развитию процессов саморегуляции, самосохранения и самообновления общества, особенно в критические, кризисные периоды его развития.

Если сформулировать мысль кратко, то без здоровой среды невозможен здоровый образ жизни. Такую среду творчески создают люди на основе общих

мировоззренческих ценностей. И именно в такой среде личность становится востребованной. Сил одного государства здесь недостаточно. Необходимо подключать общественность. Для этого надо ее активизировать в заданном направлении. Одним из дополнительных и малоиспользуемых ресурсов, по нашему мнению, и является возможность самоорганизации населения, основанная на добровольческой активности граждан в различных формах.

Особого внимания заслуживает опыт деятельности тех организаций и объединений, которые самоорганизовались с нулевого цикла без финансовой помощи со стороны государственной власти, но направили свою деятельность на бескорыстное служение людям, обществу и государству, в том числе в противостоянии наркотической угрозе.

Реабилитация.

Реабилитация согласно Стратегии антинаркотической политики – это обретение заново фундаментальных человеческих способностей, человечности как таковой. Главной задачей должно стать возвращение наркомана к полноценной жизни, а для этого требуется **максимально полный отрыв от привычной среды**. Для достижения этой цели предлагается создать федеральную сеть реабилитационных центров. Они должны стать сообществами передовой социально-культурной жизни, с хорошо организованными процессами труда, возможностью зарабатывать и, главное, устанавливать новые общественные связи и отношения.

К сожалению, на данный момент на всей территории России функционирует лишь четыре(!) государственных реабилитационных центров, а потребителей наркотиков у нас стало около восьми с половиной миллионов человек с ежегодным увеличением числа наркозависимых!!! Среда наркопотребления стремительно расширяется подобно раковой опухоли, заражая, отравляя и разрушая все здоровое. **Чья среда окажется активной, та и будет доминировать**. Но если среда без наркотиков несет жизнь, то с наркотиками – разрушение и смерть, поэтому выбора у нас нет.

Создание федеральной сети реабилитационных центров в масштабах всей страны требует огромных материальных затрат и длительного периода времени. Но одно дело построить, другое – наполнить созданное нужным содержанием. Для этого необходимо разработать целостную и технологически обеспеченную реабилитационную философию и педагогику, на основе которых будут обучаться специалисты, и создаваться современные реабилитационные программы отечественного характера.

Как подчеркивается в Стратегии, в реабилитации наркомании проблематика личности и ценностей является ключевой. А раз так, надо всегда помнить, что у нас есть свои, отличные от других, духовно-нравственные ценности. Именно традиционные для каждого народа ценности создают тот нравственный стержень выздоровления, который обеспечивает морально-психологическую устойчивость у человека, старающегося вырваться из сети наркомании.

Если разобраться, складывается довольно странная ситуация. Нам создали проблему массового наркопотребления, и теперь нам же навязывают такие методы реабилитации, которые не могут решить эту проблему. Мало того, они требуют

дополнительных усилий, средств и времени и, главное, тормозят разработку и внедрение своих отечественных методик. Нельзя забывать, что одно дело избавление организма от химической зависимости, и совсем другое и гораздо более важное – возрождение к жизни общества гражданина, патриота своей Родины.

Но, к сожалению, остается констатировать факт, что создание федеральной сети реабилитационных центров в форме предполагаемой единой Национальной системы - есть пока только перспектива, а не реальность сегодняшнего дня. Действовать же надо уже сейчас, и как можно быстрее заполнять белые пятна в системе реабилитации и профилактики. Слишком медленно запускается механизм государственной машины. Ежегодно от потребления наркотических средств умирает до 100 тысяч человек – потери в мирное время соизмеримые с боевыми.

1000 реабилитационных сообществ, существующих в России на данный момент, крайне неоднородны, тем более, что 600 из них – теньевые, не дающие информацию о своей деятельности, 300 сообществ по своему статусу являются светскими, в той или иной мере взаимодействующими с Государством, остальные находятся под патронажем Русской Православной Церкви. Планируемая Национальная система реабилитационных центров будет формироваться из числа этих организаций, как правило, маломощных и малосильных из-за отсутствия собственной материальной базы и финансирования. Тем не менее, участие даже 400 реабилитационных сообществ в совокупности, готовых вступить во взаимодействие с Государством на основании частно- государственного партнерства – это явно недостаточно. Планка государственного заказа в 150 тысяч реабилитируемых в год превышает возможности сегодняшних реабилитационных сообществ ровно в десять раз. Необходимы качественные и количественные изменения, поиск и объединение всех возможных государственных и общественных ресурсов.

Поэтому мы, как представители самоорганизованной общественности, предлагаем свой, проверенный временем опыт, и еще раз обращаем внимание на то, что любая самоорганизация граждан, направленная на служение обществу, структурно представляет собой как бы небольшой реабилитационный центр.

Во-первых, она создает, поддерживает и охраняет здоровую среду, необходимую для восстановления наркозависимого.

Во-вторых, эта среда создается сообществом людей на основе тех положительных духовно-нравственных ценностей, которые собирают, развивают личность реабилитируемого, приучают его осмысленно жить напряженной духовной жизнью, ставя перед ним высшие нравственные цели.

В-третьих, самоорганизация в своей деятельности образует многочисленные сети и круги доверия, и наркозависимый, находясь в подобном сообществе, постепенно включается в сеть позитивных социальных связей, естественно адаптируясь к ним.

В-четвертых, каждая самоорганизация в своей обыденной жизни сталкивается с целым комплексом вопросов, связанных с обеспечением ее жизнедеятельности. Это вопросы самообслуживания, непосредственно хозяйственная и экономическая деятельность, направленные на содержание и укрепление присущих этой среде уклада и образа жизни. Реабилитируемые участвуют в этих процессах, постепенно приучаясь полноценно работать, жить в коллективе, отвечать за свои поступки, то есть тем самым ими нарабатываются столь необходимые социальные навыки труда, общежития и ответственности. Но

самое важное, что наркоман научается отдавать свой труд, время, усилия на пользу другим людям, его окружающим. Он трудиться не только для себя, но и на благо других. Помогая своим более слабым сотоварищам, он приучается к позитивной взаимопомощи, проникнутой духом милосердия и служения.

В-пятых, любая самоорганизация становится точкой пересечения, узлом связи, она собирает вокруг себя людей на основе общего дела, учит работать с объединенными ресурсами, экономя государственные средства и эффективно используя привлеченные. Именно в процессе этой деятельности часто встречаются государство, бизнес и общество (местная администрация, правоохранительные органы, трудовые коллективы, бизнес-сообщества, представители образования, культуры, здравоохранения, социальные работники, частные лица) и соединяют свои возможности и усилия. В результате рождается новая экономичная социально полезная модель, обладающая такими характеристиками, как эффективность, жизнеспособность, доступность, гибкость, прозрачность, способность к тиражированию своего опыта.

В-шестых, самоорганизация, создавая подобную среду, естественно и органично проводит и профилактическую работу, являясь неким сосредоточием антинаркотических сил. Общие ценности и авторитет общественного мнения являются здесь гарантом безопасности против употребления наркотиков или вовлечения в преступный наркобизнес. Но если все же это происходит, то негативное отклонение выявляется на самых ранних стадиях в силу всеобщей гласности и открытости. В таких сообществах воспитательная работа ведется с каждым человеком индивидуально. Здесь нет места формализму и казенщине, и если человек оступился, от него не отворачиваются, он не становится изгоем, ему помогают, поддерживают и возвращают к жизни.

В-седьмых, практика показывает, что наркоман, получив опыт нахождения и проживания в подобных сообществах, обязательно возвращается туда, если у него произошел срыв, но остался мотив к выздоровлению, пусть даже очень слабый. Если реабилитируемый сумел адаптироваться к нормальной жизни, он все равно поддерживает связь с той средой, где смог восстановиться. Находясь в подобной среде, наркозависимый постепенно обретает опору в жизни, некий якорь. Он знает и чувствует, что сюда всегда можно вернуться. Здесь его примут и выслушают. В трудной жизненной ситуации он звонит или приходит, советуется и получает психологическую, моральную поддержку. Такая среда играет для него роль поддерживающего социума. Надо всегда помнить, что восстановление личности наркомана есть длительный процесс. Он не заканчивается прохождением курса лечения в наркологической больнице или частном реабилитационном центре. Борьбу за каждого человека приходится вести годами, что отнимает огромное количество сил и средств.

В-восьмых, самоорганизации, направленные на служение людям и обществу, не замыкаются в своих узко корпоративных рамках и не принимают сектантскую окраску. Выдавливая все негативное из своей среды, не давая привиться криминальным росткам, они, наоборот, стремятся в своей деятельности к законности, открытости и прозрачности, показывая своей практикой, что только исходя из этих принципов, можно осуществлять взаимодействие с органами государственной власти, силовыми структурами, коммерческими организациями, муниципальными учреждениями. Заключая напрямую договоры о сотрудничестве и партнерстве с местной администрацией, правоохранительными органами,

органами наркоконтроля, наркологическими диспансерами, центрами занятости и другими социальными учреждениями, военкоматами и военными частями, участвуя в работе антинаркотических комиссий, подобные сообщества образуют взаимосвязанную среду, целую организованную территорию позитивного взаимодействия на городском, районном и областном уровнях, дополняя их работу и разгружая от текучки, зачастую увязывая в один узел межведомственные отношения и объединяя различные ресурсы для осуществления общих целей.

Государству нельзя проходить мимо этих возможностей. Во-первых, целесообразно максимально задействовать уже существующие самоорганизации. Во-вторых, всячески стимулировать процессы самоорганизации на местах. В-третьих, создать привлекательность для участия самоорганизации в антинаркотической политике.

И здесь заметную роль могли бы сыграть описанные нами выше мужские воинские коллективы, устроенные по принципу казачьей жизни, да и сами казачьи общества, которые должны были бы давно занять свое место в антинаркотическом строю. Но на практике мы зачастую сталкиваемся с почти непреодолимыми трудностями. Что же мешает, на наш взгляд, налаживанию этого очевидно взаимовыгодного процесса?

Трудности.

Мы отдаем себе отчет в том, что в современном цивилизационном кризисе на переломе и смене эпох массовая наркотизация населения является одним из средств глобального управления и формой воздействия на суверенные государства с целью их ослабления.

Общество, лишенное своих корней, обречено на малоэффективные и, в конечном итоге, бесплодные попытки решения этой проблемы и, как следствие, на медленное, но неминуемое вырождение.

Государство, не опирающееся на свои исконные базовые ценности, явившие его миру, не может быть целостным и обязательно будет подвержено делению. Где происходит разделение (не путать с различием!) там отсутствует доверие. Где царит недоверие, там идет бесконечное усложнение взаимодействия между составляющими частями целого. При низком коэффициенте доверия процесс самоорганизации населения идет медленнее и встречает сопротивление «сверху». Испытывая сопротивление, самоорганизация зачастую начинает принимать крайние формы.

В результате, наряду с реальным криминалом в обществе начинают бродить призраки радикализма, национализма, фашизма и т.д., мерещатся потрясения и революции. Сама тема самоорганизации населения «снизу» становится нежелательной по умолчанию. Слишком много рисков, нестандартных решений и, в конечном счете, ответственности придется брать на себя властным структурам.

Наиболее распространенной и общепринятой формой организованной общественности становятся некоммерческие организации (НКО) различного вида. Спектр применения НКО в мировой практике разнообразен: от благотворительной деятельности до ведения боевых действий и участия в локальных конфликтах. С их помощью можно способствовать формированию гражданского общества и, наоборот, его разрушению. В связи с этой функциональной спецификой отношение

к НКО в России тоже неоднозначно. Тем не менее, многие самоорганизующиеся сообщества успешно используют в своей работе эту правовую форму.

В России существуют десятки тысяч НКО. Отношение к ним власти в целом можно образно охарактеризовать как отношение к нелюбимым детям.

Мы уже говорили, что отличительными чертами самоорганизаций являются самоуправление, самодостаточность, относительная независимость. Подобная автономность существования вызывает подозрение, которое растет вместе с успехами сообщества. В силу наличия примеров негативной самоорганизации складывается предубеждение. Предубеждение не дает возможности реализовать ресурс доверия между властью и самоорганизованной общественностью. Положение еще более ухудшается несовершенством правовых механизмов этого взаимодействия. Как правило, они сильно отстают от реальной практики или вовсе ее не учитывают. Но этот недостаток как раз можно компенсировать за счет доверия, которого так не хватает! Не доверяя, государство лишает себя поддержки наиболее активных, способных, деятельных людей, осуществляющих реальную практическую работу «на земле».

Стараясь выровнять ситуацию, власть все же вынуждена заявлять о поддержке негосударственных организаций, говорить об их востребованности в социальном служении. Но на практике как-то само собой зачастую выстраиваются совершенно неприемлемые и асимметричные отношения, которые порождают две противоположных реальности: формальную, условную, и повседневную, настоящую. Во второй живут и работают, в первой – маневрируют и отчитываются.

В чем заключается сложность участия НКО и различных самоорганизаций в государственной антинаркотической политике, и с какими конкретными трудностями они сталкиваются?

Все больше растет недоумение от самой постановки проблемы. Зачем наркотизацию населения и борьбу с ней объявлять государственной угрозой № 1, если соответствующие основополагающие документы принимаются с опозданием на несколько лет, да и то без финансового обеспечения и должного антинаркотического законодательства?

Как можно создать Национальную систему реабилитационных центров, о которой говорят государственные органы, если на это не предусмотрены и не выделены деньги?

Как можно долго продержаться в подобной государственной системе, будучи негосударственной организацией, за счет самофинансирования и привлечения внебюджетных средств?

И, вообще, как можно эффективно заниматься реабилитацией и ресоциализацией потребителей наркотиков в масштабе всей страны, если до сего дня не существует конкретного исполнительного органа, отвечающего за данную работу, со всеми его правами и обязанностями?

И, наконец, как можно проявлять в этом вопросе такую медлительность, выдавая желаемое за действительное, ведь умирают люди, страдают семьи, слабеет само Государство?

Как говорят: в жизни всегда есть место подвигу, и реабилитационные сообщества, преодолев смущение, начинают борьбу...увы, за собственное выживание. Практическое отсутствие государственной финансовой поддержки ставит их перед нелегким выбором: вводить плату за курс социальной реабилитации или нет? Если сделать услуги платными, то в каком объеме? Если

бесплатными, то на что и как жить, где взять деньги на содержание, не говоря уже о развитии организации? И на сколько наличие оплаты или ее отсутствие влияет на конечный результат, на качество, эффективность и безопасность оказываемых услуг по реабилитации? Мнения расходятся.

Большая часть населения считает, что лечение наркоманов – это доходный бизнес, поэтому введение оплаты за услуги сразу отсекает значительную часть благотворительных пожертвований. Другая, умудренная горьким опытом, уверена, что от занятия реабилитацией не быть богатым, но быть горбатым. Если бы социальная реабилитация и ресоциализация (с медицинской все понятно) законодательно считалась социальным предпринимательством, тогда и не было бы вопросов, а сейчас их, к сожалению, больше, чем ответов.

Реабилитация наркоманов – дорогое удовольствие, в первую очередь для тех, кто ее осуществляет. В процентном отношении сегодняшняя финансовая поддержка государства, как показывает опыт, составляет не более 10% от общего бюджета реабилитационного сообщества, и то попробуй ее получи. Не каждой организации это по плечу, да и не каждая администрация сможет осуществлять такую поддержку. Где взять остальные деньги? Государство проводит грантовую политику, но гранты дает только на новые проекты. Условия конкурсов жесткие, для многих центров просто неподъемные. Зачастую участие в гранте перенапрягает и без того надорванные силы сообщества. Конечно, есть флагманы, но о них мы не говорим. Что делать подавляющему количеству маленьких и средних (10-20 реабилитантов) ребцентров, буквально борющихся за свое выживание изо дня в день?

Надо зарабатывать, - подскажет находчивый читатель и будет прав. Но и здесь существуют острые углы, невидимые на поверхности. Для того чтобы организовать свое дело, нужен первоначальный капитал, а его, как правило, нет. Мелкокустарное производство «на коленке» не окупает расходов даже на содержание производителя-реабилитанта. Закон бизнеса прост – хочешь получать деньги, вкладывай, и будет отдача. Цель предпринимательства – получение прибыли, для этого надо интенсивно и эффективно работать, поэтому перед администрацией центра вскоре встает дилемма: а что мы хотим, зарабатывать или заниматься реабилитацией?

Заманчиво использовать дешевый или бесплатный труд реабилитантов, но надо всегда иметь ввиду, что реабилитант – больной человек, что он даже «на гражданке» не смог встроиться в жизнь, полноценно жить и работать хотя бы по 8 часов, что он крайне ненадежен и непостоянен. Человеческий фактор играет огромную роль в организации производства ребцентра. Есть соблазн осуществлять оплату трудом. За реабилитацию мы денег не просим, но свое содержание отрабатывай на производстве или на шашашке, без оплаты. Но люди тонко чувствуют все ухищрения эксплуатации. Труд из-под палки, по принуждению, без четких материальных и моральных стимулов – малопроизводителен, неэффективен, в тягость. Растет текучка, увеличивается количество срывов и вынужденного прекращения реабилитации. Человек должен получать за свой труд достойное вознаграждение, - это справедливо и спорить здесь бесполезно. Конечно, нужно найти разумное соотношение между интересами центра и рабочего реабилитанта, но на практике, в сложившихся сегодня условиях, это очень трудно. Как правило, даже зарабатывая, реабилитант в идеальном случае только лишь окупает свое содержание, мы уже не говорим о прибыли центра и

заработной плате самого реабилитанта. Как ни крути, центр при любом раскладе может лишь минимизировать свои расходы за счет производства. Денег же на содержание, не говоря уже о развитии, самим не заработать.

Подавляющее количество ребцентров – это небольшие сообщества (до 25 человек максимум). Реабилитанты делятся на группы, процесс реабилитации - на периоды. На начальных этапах преобладает трудотерапия, выраженная в самообслуживании, ведь центр – это хозяйственная единица, которую нужно поддерживать. Самообслуживание центра поглощает львиную долю от общего количества реабилитантов, а она, по определению, не является доходной статьей. Реабилитанты в центре часто болеют, людей, занятых на хозяйстве, зачастую просто не хватает. Как говорят в центрах, люди то у нас есть – работников нет. Используя неквалифицированный физический труд, денег не заработаешь. Для использования высококвалифицированного труда нужно развитое производство и налаженный сбыт. А это опять деньги, время и расширение штата сотрудников.

Тогда выходите на землю, она прокормит, - опять подскажет находчивый читатель и опять будет прав. Но было бы самонадеянно считать, что маленькие ребсообщества, состоящие из горожан, будут зарабатывать деньги за счет сельского хозяйства, когда вокруг разоряются сельхозкооперативы и фермерские хозяйства, пустеют деревни. Да и землю надо где-то взять и средства, чтобы ее обрабатывать, и дома, где жить.

Логика и жизненный опыт подсказывают, что без развитой материально-технической базы ребцентры не смогут обеспечить целостного и эффективного процесса реабилитации. Условия проживания людей все-таки должны быть лечебными, а не лагерными. Избушки на курьих ножках здесь явно не подходят. Центры должны строить свои корпуса, классы, хозпостройки, мастерские, обустраивать свое существование. Нельзя всю жизнь жить на съемной квартире. Ребсообщества – не перекасти поле и не коллектив кочевников, они в прямом и в переносном смысле должны пахать **свою** землю. Здесь необходимо постоянство и укорененность. Собственная материальная база привязывает организацию к тому виду деятельности, под который она создавалась и вынуждает быть ответственным.

На создание нормальных условий проживания собственными силами и средствами уходят годы и здоровье руководителей. Государственная поддержка здесь крайне необходима, но администрация только разводит руками – нет полномочий! Иногда имеют место случаи выделения помещений, требующих опять же выделения средств на ремонт и содержание. Национальная система реабилитационных центров не может состоять из арендованных домиков и огородов, съемных квартир, партизанского подполья! Она должна на новой технологической основе, объединяя усилия государства, общества и бизнеса, кардинально решать проблему наркомании в стране. Нужны субсидии, льготные кредиты, другие реальные преференции для тех организаций, которые готовы взять на себя ответственность и работать в связке с государством.

Слишком очевидно, чтобы не понимать банальной аксиомы – сообщества интернатского типа не могут существовать без собственной материально-технической базы. И это понимают, но опять же не доверяют. Более того, планируют ввести обязательное лицензирование. Где логика?

Тоже самое с кадрами. Для полноценной реабилитации необходим большой штат сотрудников: психологов, педагогов, социальных и медицинских работников плюс административный и обслуживающий персонал. Для любого центра это

невосполнимая затратная часть. Сама работа с наркозависимыми психологически архисложная, профессиональное выгорание наступает быстро, требования же к персоналу растут, предполагается обязательная сертификация по роду деятельности. Денег на зарплату сотрудникам НКО и их учебу в бюджетном кодексе не предвидится. Выход один – надо опять крутиться самим. И каждый центр выкручивается по-своему, более или менее успешно. На формирование своего кадрового потенциала нужны годы, на его обучение необходимы деньги, для полноценной работы требуются соответствующие условия. И вновь центры предоставлены сами себе, преодолевая трудности кто как может. Воистину спасение утопающих - дело рук самих утопающих.

Наркомания – проблема общенациональная, и государство в ее решении должно занимать руководящую роль, это очевидно. Но, вырабатывая стратегию и отдавая приказы, надо всегда помнить, что приказы будут выполняться лишь тогда, когда они реальны, обеспечены и контролируемы. Кроме того, необходимо понимать, кому ты отдаешь приказ, когда и при каких условиях.

На наш взгляд, существует разрыв между государственным видением решения этой проблемы и ее разрешением на местах собственными силами реабилитационных сообществ. Государственная модель реабилитации, хотя и принимает все более очерченные формы, но плохо встраивается в повседневную жизнь, пазы механизма не совпадают, бензина нет, мотор барахлит и не может заставить крутиться колеса. Надо пересмотреть отношение к реабилитационным сообществам, желающим участвовать в государственных программах, упростить саму процедуру участия, облегчить требования и отчетность. Нельзя прятать свое недоверие под маску непримиримой борьбы с коррупцией, это и так всем набило оскомину. Так же крайне неприятно и стыдно наблюдать, как органы государственной власти, напрямую отвечающие за работу в этом направлении, ставят галочку в своих отчетах за счет деятельности ребцентров, которые тратят свои собственные деньги на решение государственных задач и годами ждут полагающейся им помощи.

Да, ребсообщества бывают разные, но их можно разделить по разрядам: организации, оказывающие населению платные услуги по реабилитации и организации и те, кто осуществляет реабилитацию бесплатно. Отношение и условия сотрудничества с ними у власти должно быть тоже разное. Смогут ли существовать ребсообщества без поддержки государства? Конечно, смогут, если их не запретить законодательно, а это на данный момент невозможно и не имеет смысла. Правда, выживая, они все больше будут принимать форму трудовой коммуны, а не реабилитационного центра, с таким же соответствующим уровнем реабилитации. Будут ли существовать платные сообщества? Без сомнения, будут, при наличии в государстве проблемы наркомании в таком масштабе. Но оплата резко сужает охват нуждающихся в реабилитации, зачастую ставит под сомнение качество и результаты самой реабилитации, уж больно это сложный, длительный и неоднозначный процесс, а, главное, здесь рождаются предпосылки формирования теневого реабилитационного бизнеса, чего так боится само государство.

И в заключение хочется сказать несколько слов о трудностях в профилактике употребления психоактивных веществ (ПАВ) детьми и молодежью, имеющих принципиально значение.

На наш взгляд, современный подход к организации профилактики ПАВ методологически неверен. Во-первых, основной акцент в этой работе надо ставить

не на антинаркотические беседы, марафоны, семинары и другие внешние мероприятия (то есть на просветительскую работу), нередко лишь провоцирующие у подростков интерес к наркотикам, а на проблему современного воспитания, на деятельное приобщение детей, молодежи и взрослого населения к традиционным ценностям русской цивилизации (в русской традиционной культуре нет места употреблению наркотиков). Во-вторых, одновременно формировать у подрастающего поколения сознательное неприятие чуждых нам моральных норм и бездуховного образа жизни. В-третьих, стимулировать участие населения в общественной жизни, которая и создает условия для востребованности личности и реализации ее творческих способностей.

И, в-четвертых, в идеологическом плане необходимо развивать и внедрять в массовое сознание идею бескорыстного служения обществу и государству через деятельную помощь ближним (социальное служение).

Инициаторами и проводниками этой политики и являются самоорганизующиеся сообщества, о которых повествует данная книга.

Заключение. Будущему организатору общины (кашевару).

Брат, мы живем с тобой в очень сложное, но славное время! Посмотри вокруг – авторитет закона упал, никто никому не верит, поэтому сегодня необходим авторитет уважения, доверия и любви. Авторитетом будет тот, кто больше всех сможет отдавать себя, приносить себя в жертву ради других. Именно он соберет, сплотит и поведет. Надо служить, служить ради Бога для людей.

Помни, что служение – дело добровольное. Невольник – не богомольник! Цени свободу, свою и других, на нее уздечку не накинешь.

Сейчас действительно работает только один принцип: «Делай, как я, а не как я говорю». При этом ты должен быть доступен, искренен и не класть в карман. Заботься, в первую очередь, о ближних, а потом о себе.

Если ты все это осознал и сделал, вокруг тебя соберутся люди. Терпи и долготерпи. Разбежаться проще, повод всегда найдется.

Живи братством, на миру (в общине) и смерть красна! Мы с тобой созданы для мира, миром и будем жить. Даже, если все вокруг будет разрушаться, мы будем созидать. Община – это русское оружие массового созидания и самобытный генератор доверия. Ее корни у нас внутри, не глуши их хитросплетениями и ухищрениями века сего.

Община создает жизненную среду, уклад и образ жизни – эти основы основ народного бытия. Она дает живой, прямой опыт государственного строительства, так как она сама маленький образчик православного государства. Община есть та почва, на которой возможны ростки новой жизни, но не забывай, что любое дерево растет от корней. Не суетись и не старайся обогнать время: сначала семя, ствол, крона, а только потом плоды.

Все силы бросай на жизненное пространство, среду обитания. Перестань бороться за теории и идеи, какими бы заманчивыми и новомодными они не казались. Все уже сказано, мы с тобой делатели. Всему свое время. Сейчас время насаждать, строить и сберегать.

Братолюбие и воспитание – вот что должно стать твоей неусыпной заботой. Храни людей и порядок! Из всех вопросов самый важный – кадровый, из всех ресурсов самый действенный – организационный. Запомни, организовывать надо тех, кто уже самоорганизовался. За этим будущее.

Если у тебя будет община, тогда ты сможешь что-то сделать. Разберись в этом сам и помоги разобраться другим. Многие хотят служить, но не знают как. Еще больше тех, кто готов помочь, но не видит в чем.

И на прощание (заруби себе это на носу): без Бога – не до порога! В Нем твоя единственная опора.

Держись, брат, - кашу варим – кашеварим!

Практическая часть общинной самоорганизации будет дана на примере организации реабилитационно-воспитательного процесса в общине «Спас» в третьей книге «Ратоборцы. Опыт общинной реабилитации», которая находится в стадии написания.